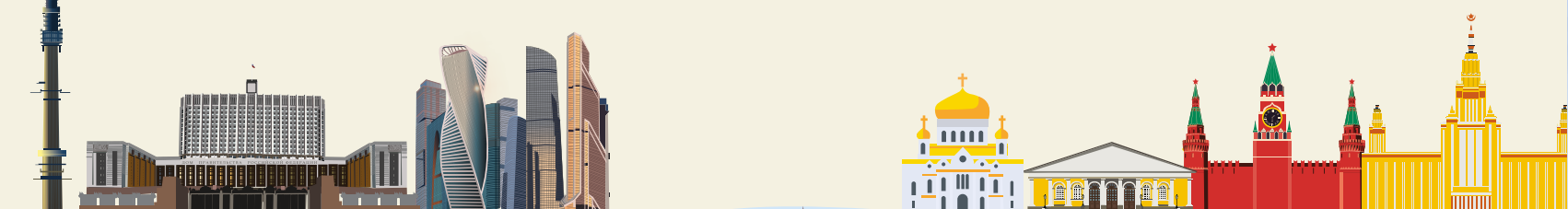

МОЙ РАЙОН

АЛТУФЬЕВСКИЙ

МОЙ РАЙОН

ВИЛЕТАНТ
— ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ —

МОСКВА

№ 112

ВИЛЕТАНТ

Ростокино

Лианозово

Северный

Северное Медведково

Ярославский

Отрадное

Останкинский

Лосиноостровский

Свиблово

Южное Медведково

Бутырский

Бабушкинский

Алексеевский

Марьиная роща

Марфино

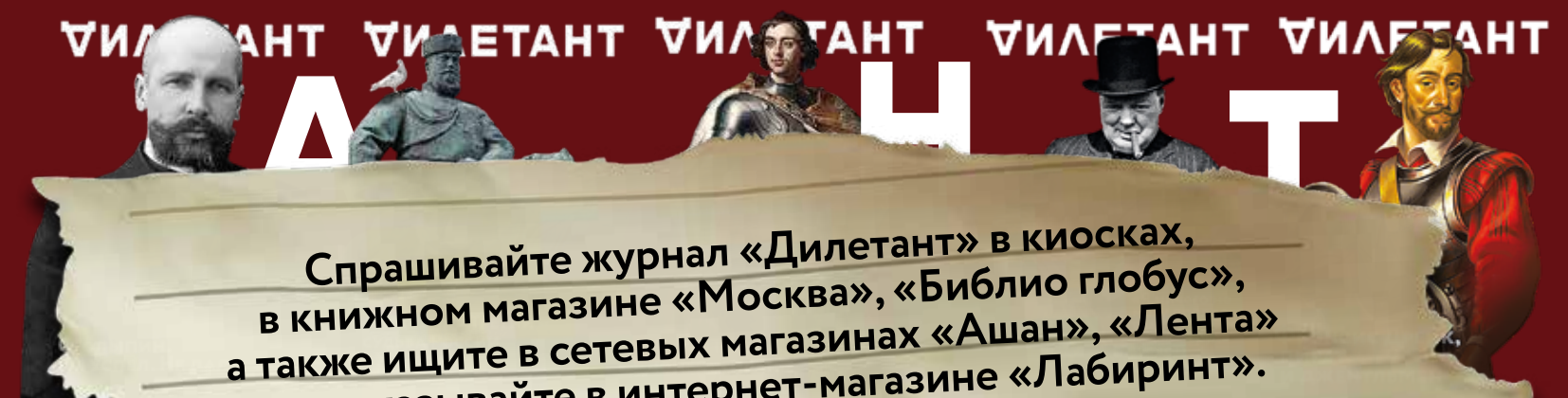
Бибирево

Алтуфьевский

Герб — официальный символ муниципального округа Алтуфьевский в городе Москве, утвержден решением муниципального Собрания муниципального округа Алтуфьевский в городе Москве от 26 октября 2004 г. № 10/5 «Об официальной символике муниципального округа Алтуфьевский в городе Москве»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ ДИЛЕТАНТ

Учредитель и издатель: ООО «Образование — 21 век» | Адрес редакции и издателя: Россия, 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 29–33, стр. 32, эт. 4, оф. 418 | Периодическое печатное издание, журнал «Дилетант» | Специальный проект «Мой район» | Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи | Свидетельство ПИ № ФС77-62618 от 31.07.2015 | Главный редактор: Сергей Александрович Бунтман, Генеральный директор: Екатерина Николаевна Годлина | Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ссылка при перепечатке обязательна | Телефон: 8 916 924 42 23 | Тираж 30 000 экземпляров | Распространяется бесплатно | Адрес типографии: Ильинское ш., 4 км, Красногорск, Московская обл., 143401, 16+ | Выпуск подготовлен по заказу Автономной некоммерческой организации «Мой район» (125009, Москва, Вознесенский пер., д. 22) | Номер 112, дата выхода 16.05.2022

Алтуфьевский

1. Трудная копейка — стр. 6–9
2. Усадьба Алтуфьево: от Неупокоя до нефтяного магната Лианозяна — стр. 10–17
3. Там, где хоронили цариц — стр. 18–19
4. Кого приютит Вознесенский монастырь — стр. 20–23
5. Церковь у пруда — стр. 24–25
6. Подземное течение — стр. 26–27
7. Таинственный завод Ивана Мазова — стр. 28–31
8. Трагедия Саввы Великолепного — стр. 32–35
9. Ветка малая — стр. 36–39
10. Богатейшие немцы России — стр. 40–43
11. Руками арестантов — стр. 44–49
12. Посёлок для ядерщиков — стр. 50–53
13. Искры НИКИМТ — стр. 54–57

14. Поморы и Поморье — стр. 58–61
15. Неутомимый исследователь Сибири — стр. 62–65
16. Улахан Анцыфер — стр. 66–69
17. Конец прекрасной эпохи — стр. 70–73
18. Что русскому хорошо, то немцу katjuscha — стр. 74–77
19. Правда или нет? Семь вопросов о Георгии Лангемаке — стр. 78–79
20. Не просто так название — стр. 80–83
21. Цареубийца — стр. 84–85
22. Табакерка Павла — стр. 86–87
23. Русские Борджиа — стр. 88–91
24. Портрет района — стр. 92–95
25. Кроссворд — стр. 96

Дорогие жители Алтуфьевского района!

Пусть по прихоти судьбы, причудливо нарезавшей административную карту Москвы, усадьба Алтуфьево оказалась «за границей», мы не можем не рассказать о ней в журнале, который составили специально для вас. Хозяева: Куракины, пересекающиеся с Нарышкиными, Жеребцовы и последние — Лианозовы, которые, собственно, и отправили усадьбу с посёлком в другой район.

Впрочем, оставим превратности нашей топонимики и посмотрим на несомненно здешнюю железнодорожную ветку, проведённую порывистым Саввой Мамонтовым, пострадавшим от нерачительного использования средств. Не обойдём вниманием и вполне рачительных немцев Вогау — Марков, подаривших одно из своих имён железнодорожной станции. А Бескудниково? Разве можно о нём не написать? Так же, как и о «ядерном» Воробьёвском посёлке.

В истории Алтуфьевского района теснейше переплелись история с географией. Память об узниках ГУЛАГа, строителях канала, экипаже погибшего дирижабля и покорителях Севера, легендарной «катюше» и честолюбивом семействе Зубовых, то укреплявших, то шатавших российский трон...

И этот чрезвычайно запутанный клубок мы предлагаем вам распутать, просто-напросто перевернув страницу и начав читать!

АЛТУФЬЕВСКИЙ

МАЙ 2022

Трудная копейка

АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ

Сегодня в районе Алтуфьевский живёт более 57 тысяч человек; всего полтора столетия назад здесь почти никого не было — краешек небольшого села Бибирево да окраина деревни Слободки. Как же они жили, эти «уже не совсем крестьяне, ещё не вполне рабочие», чем зарабатывали свою нелёгкую копейку?

«Московский трактир». Б. М. Кустодиев, 1916 год

«...ХОЗЯЙСТВОМ ЗАНИМАЮТСЯ МАЛО...»

Село Бибирево (Кивирево тож) располагалось между нынешними улицами Пришвина и Костромской, северо-западнее метро; северная граница Слободки упиралась в современную Поморскую улицу.

«Занимаются в Москве легковым извозом, полотёрством и ведут торговли»

Жить крестьянским трудом здесь, как и в большей части сёл и деревень Московского уезда, было трудно: наделы маленькие, земля плохая. В Бибиреве, например, в 1909 году на 37 дворов приходилось всего 103 десятины земли, менее трёх гектаров на семью — а ведь сюда входит вся земля — и двор, и пашня, и огород, и покос, и выпас. Из бесстрастной статистики видно: корова и лошадь — обязательные признаки минимального благополучия

Извозчик, конец XIX века

в «классическом» крестьянском хозяйстве — есть далеко не в каждой семье. Даже дачный «промысел», неплохо кормивший многие подмосковные сёла и деревни, здесь в упадке: «мало живописная, сырая местность, отсутствие купания и близость расположенных близ станции <Бескудниково. — Авт.> кирпичных заводов — всё это мало привлекает дачников», — свидетельствует справочник «Дачи и окрестности Москвы».

С другой стороны, до границы Москвы — Камер-Коллежского вала — всего десяток вёрст, и в этом есть свои значительные преимущества: рядом с большим, как на дрожжах растущим городом всегда есть дополнительные возможности прокормиться. «Справочная книжка Московской губернии» подтверждает, что «жители Ростокинской волости хозяйством занимаются мало; большинство способных к труду людей проживает на фабриках; торгуют парным молоком; занимаются в Москве легковым извозом, полотёрством и ведут торговли: трактирную, в винных лавках и полупивных» (там торговали не половинными порциями, как может подумать сегодняшний

человек, а «полпивом» — лёгким и неплотным, в противопоставление привычному на Руси темноватому крепкому и плотному пиву).

ДЕЛО ЖЕНСКОЕ

Пока мужики трудились на заводах и промышляли в Москве, женщины, не обременённые большим хозяйством, старались заработать по-своему. В Слободке большинство занималось вязанием — изготавливали чулки и перчатки из давальческого сырья, подвозимого ушлыми купеческими приказчиками; они же позже забирали товар. В начале 1880-х этим кормились в 24 хозяйствах из 30, в общей сложности более 60 женщин и девушек.

«НО ТРЕБОВАНИЕ

на чулки всё растёт. Этому содействует, помимо всё большего и большего распространения кожаной обуви, и распространение во многих местностях таких женских занятий, которые не оставляют досуга на вязание чулок даже для своего собственного потребления».

«Промыслы Московской губернии», 1882 год

Крестьянки за вязанием, начало XX века

Вязаные тёплые чулки всегда пользовались спросом. Ручная вязка крючком или на спицах осталась любителям, кустари-мелкооптовики уже использовали вязальные машины. Соответственно, они брали более тонкую нить, и изделие получалось более высокого качества. При вязании чулок сначала вывязывалось плотно, которое сшивалось сзади, а потом по кругу надвязывалась стопа.

Ещё один дополнительный заработок образовывался в Слободке от сдачи («слива», как тогда говорили) молока. Хотя местные крестьяне не могли похвастаться высоким

Освящение кожевенного заведения, 1900-е годы. Фото: Касимовский краеведческий музей

качеством скота («мелок, непригляден, имеет угловатые формы, из-под кожи торчат кости, кожа груба, брюхо отвисло»), но кое-что на молоке заработать было можно. Ведро (12 л) сдавали менее чем за рубль, за литр летом выходило около 8 копеек. Разумеется, хозяйства, имевшие 1-2 коровы, свой товар сами в город не везли, а сдавали его «сливочнику»-перекупщику. Организацию дела земский

Экономико-статистический сборник описывает так: «Пустив корни в селении, сливочник приобретает там и некоторую оседлость, снимает, а то и строит на арендованной земле погреб и нанимает рублей за 5 приёмика молока, обычно хозяина погребца, и крестьяне тогда сами носят ему удои 2-3 раза в день».

В XIX веке сливочники даже имели обыкновение платить за него не деньгами, а кусками хлеба и другой натурой. Однако рост конкуренции приводил к тому, что перекупщики вынуждены были перейти на оплату гривенниками и рублями и даже ввести систему «премий» — устраивали для своих сдатчиц 2-3 раза в год «угощение» с чаем, баранками и пряниками, а то и с водкой-закуской. Семья с одной коровой, а таких было подавляющее большинство, могла в год заработать на молоке 15-20 рублей (хорошая дойная корова стоила не менее 50 рублей). То есть занятие это, хоть и распространённое, было вспомогательным.

БИБИРЕВСКАЯ «ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»

Бибиревских же крестьянок в справочниках кустарных производств мы практически не находим — всего на одном дворе (из почти 40 в конце

1870-х) на трёх станках занимаются изготовлением трико — плотных шерстяных, полушерстяных или хлопчатобумажных тканей с ясно выраженным рисунком переплетения, используемых преимущественно для пошива костюмов и платьев. Бибирево, в отличие от своих «помещичьих» соседей — село изначально монастырское (см. материал на стр. 18-19), после екатерининской секуляризации оказавшееся в распоряжении государства. Государственная деревня предоставляла гораздо больше возможностей для основания различных производств, и в результате, в отличие от трёх своих «соседей», Бибирево в основном зарабатывает вокруг того, что мы сегодня назовём «местной промышленностью». В конце XIX века тут значится кожевенный завод Э. А. Ваага с 30 работниками-мужчинами. Эдуард Андреевич Вааг, представитель известной в области горчишно-маслобойного дела семьи предпринимателей — выходцев из Германии, решил в начале 1890-х заняться новым для их рода кожевенным промыслом. Подмосковный завод был у него вторым (первый он основал в Саратовской губернии в 1893 году). Однако, по-видимому,

что-то пошло не так, и завод будет продан, а его штат сократится в три раза. Имелся при селе и кирпичный завод на 50 работников (см. материал на стр. 28-30). В ситуации, когда мужчины были целиком заняты на заводах, у их жён сил и времени на приработки уже не было.

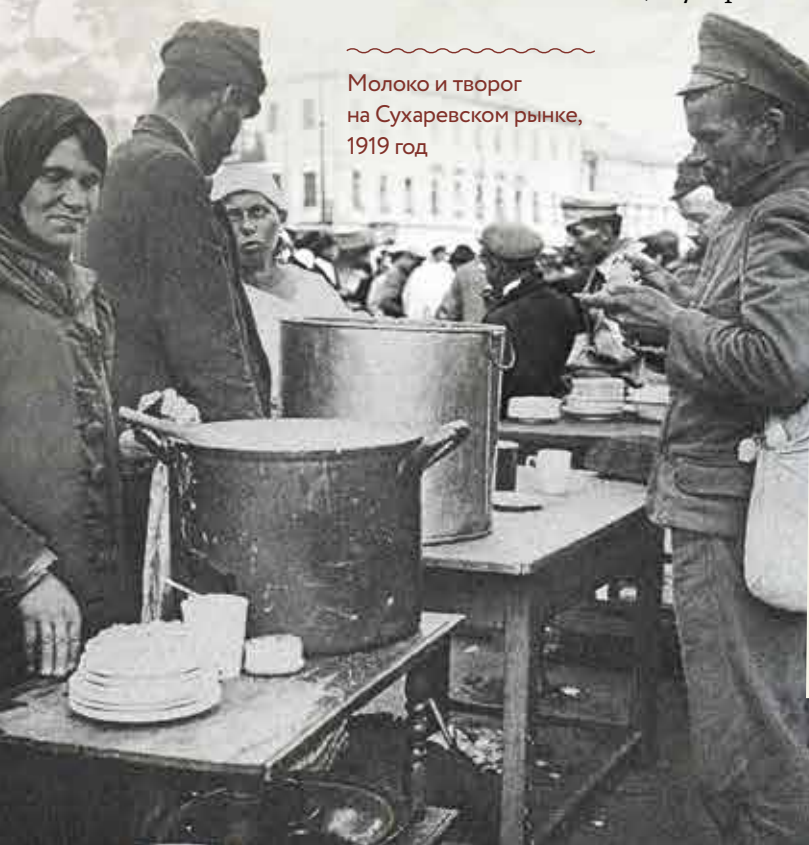
Имелся при селе и кирпичный завод на 50 работников

Где рабочий люд — там питейный дом, есть в конце XIX в. такой и в Бибиреве, хотя село находится вдали от проезжих дорог. Когда появился — сказать трудно, но в 1884-м уже функционировал. Заведение, обслуживавшее преимущественно фабричных, должно было приносить неплохой доход; разумеется, в основном кабатчику, но и «миру» кое-что перепало, так как за право поставить заведение на общинной земле надо было «договариваться» с сельским сходом. Посетитель здесь самый простой и невзыскательный (для взыскательных существовали

харчевни и трактиры), его задача — напиться побыстрее и подешевле. Поэтому здесь практически не закусывают, на столах можно встретить разве что солёные огурцы да квашеную капусту, прислуги минимум (главное — вышибалы), принимают в уплату вещи, вплоть до самых незатейливых, типа ношенной одежды. «Пропиться до исподнего» — это как раз про питейный дом. Тут же и несколько лавок — семьи рабочих, хоть и имеют огороды и кое-какую живность, уже зависят от торговли, натуральным хозяйством не живут (соседнее Подушкино, например, размеров примерно тех же, а там всего одна лавка, а трактира нет вовсе).

А ещё была при церкви церковно-приходская школа, позже преобразованная в трёхлетнее одноклассное земское училище, куда на рубеже веков ходило полсотни ребятишек из Бибирева, Слободки и Юрлова.

Тесная связь с городом, с промышленностью, пусть и кустарной, постепенно готовила давнишних жителей бибиревских окрестностей к переходу в разряд горожан задолго до 1960 года, когда это событие, наконец, состоялось формально. ▽

Молоко и творог на Сухаревском рынке, 1919 год

Ткачиха, 1900-е годы

«В сельской школе». В. Маковский, 1883 год

Усадьба Алтуфьево: от Неупокоя до нефтяного магната Лианосяна

Евгения Гершкович

С берега пруда близ Алтуфьевского шоссе открывается панорамный вид на церковь и единственную в своём роде ажурную постройку. Это всё, что осталось от бывшего великолепия Алтуфьева. Хотя усадьба находится на территории Лианозова, именно она дала название Алтуфьевскому шоссе и Алтуфьевскому району.

Список постоянно сменяющих друг друга владельцев этой усадьбы, объединяющей в себе близость столицы и деревенскую уединённость, звучит музыкой для слуха и может напомнить, если

будет позволено подобное сравнение, перечень квартирантов «Вороньей слободки» у Ильфа и Петрова в «Золотом телёнке». Но судьба Алтуфьева в этом отношении едва ли отличается от многочисленных имений, то и дело переходящих

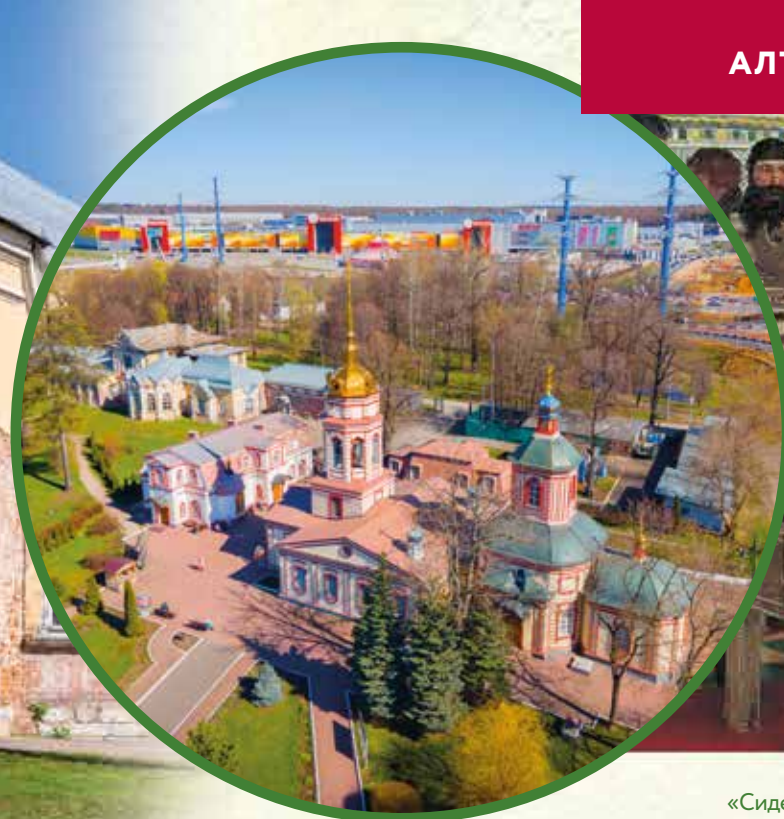
из рук в руки. А история усадьбы — это всегда история людей. Главное, не сбиться.

Первым хозяином был ключник хлебного двора Неупоклой Дмитриевич Мякишев. Местность же Олтуфьево (так она зафиксирована

в писцовых книгах), что на реке Самотышке, впервые упоминается в 1585 году. Известно из старинного текста, что чиновник Мякишев поставил деревянный двор, в котором обитали его слуги, «деловые люди».

Разорённый в противоборствующих сражениях Смутного времени участок в 1623 году получили московские дворяне — братья Архип и Иван Акинфовы. Благоустроенная усадьба с господским домом появилась на бывшей пустоши только

Феликс Феликсович Юсупов (1887–1967)

«Сидение царя Михаила Фёдоровича с боярами в его государевой комнате». Андрей Рябушкин, 1893 год

к концу 1670-х годов уже при сыне Ивана Акинфова, служившем послом в Варшаве, Никите Акинфове. Тот также занимал серьёзные должности. Начиная службу при дворе стольником, возвысился до звания думного дворянина, а около 1689 года стал окольничим.

В 1678 году Никита Иванович ставит в усадьбе каменный храм и освещает его во имя Воздвижения Креста Господня. Отныне село получает новое, не отменяя старое, название, даже два — Крестное или Воздвиженское. Удваивает Акинфов и площадь своего имения, построив здесь же

В 1678 году Никита Иванович ставит в усадьбе каменный храм

ещё одну усадьбу со скотным двором. Очень возможно, причина расширения — в быстро разрастающемся семействе. От первого брака с Феодорой, фамилию которой история умалчивает, Никита Иванович имел дочь Анну, вышедшую замуж за генерал-аншефа князя Григория Дмитриевича Юсупова-Княжево (1676–1730),

Николай Борисович Юсупов (1750–1831). И. Б. Лампи, XVIII век

друга детства Петра I, участника Азовских походов и главных сражений Северной войны. Кстати, внук Анны и Григория Юсуповых — Николай Борисович Юсупов, знаменитый меценат, владелец Архангельского. Последним из рода Юсуповых стал их прямой потомок князь Феликс Феликсович, участник убийства Распутина.

Однако Феодора скончалась, а Никита Акинфов, погоревав, женился вновь — на Акинье (Ксении) Авраамовне Лопухиной, приходившейся тёткой царице Евдокии Фёдоровне, первой супруге Петра I. В этом браке родился сын Канбар (он же Пётр),

Топографическая карта окрестностей Москвы, 1948 год

впоследствии ставший стольником царицы Прасковьи Фёдоровны, жены царя Ивана V и матери императрицы Анны Иоанновны.

Сам же Никита Акинфов был

осуждён, в том числе как родственник Евдокии Лопухиной, представительницы «захудалого рода», столь внезапно возвысившегося. Никита Акинфов был пострижен в монахи. Учитывая преклонный возраст, двоюродная сестра, в Кирилло-Белозерский монастырь, а все имения были отчуждены в казну. Но потом вышел

указ: «а поместьях и вотчинах, которые за ним были, предоставлено ему Акинфову учинить наследником кого он похочет». Иоанникий «похотел» внука своего Николая Канбаровича. Но тут же возмутился Григорий Дмитриевич Юсупов, дескать: «Никита Иванов сын Акинфов по должности своей родительской обещал дочери своей, а моей жене, княгине Анне половину своих деревень». Так писал он в челобитной, отправленной в Юстиц-коллегию. Родитель быстро переменялся в решении, вспомнив скупость внука, совсем не присылавшего ему гостинцев в монастырь. Тем не менее Олтуфьево (а с XIX века — Алтуфьево) осталось в руках Николая Канбаровича.

В 1755 году имением владеет его сын Юрий Николаевич Акинфов, прославившийся в Чесменском сражении и ставший первым офицером, награждённым орденом Георгия IV степени. Но перед Чесменским сражением Юрий Акинфов имение продаёт поручику Ивану Ивановичу

Кирилло-Белозерский монастырь. Литография, 1897 год

Князь Степан Борисович Куракин. Людвиг Гуттенбрун, XVIII век

Вельяминову, который отнёсся к нему с усердием хозяина. Первым делом была перестроена церковь Воздвижения Креста Господня в духе позднего барокко. Колокольня обрела новое завершение. Вельяминов заложил господский дом «в тринадцать покоев», также в формах барокко. Приведены в порядок регулярная часть парка и пруды.

Однако в 1766 году подмосковное имение вновь перепродано. Новый хозяин — представитель знатного

«Чума в Москве». Фрагмент. Теодор-Луи Девильи, XIX век

графского рода Матвей Фёдорович Апраксин (1744–1803), подпоручик лейб-гвардии Измайловского полка

Став москвичом, доктор обзаводится загородным имением

и крупный владелец недвижимости, в том числе участка на Фонтанке в Петербурге, известного как Апраксин двор, и Апраксина двора на Покровке в Москве. Отец Апраксина Фёдор Матвеевич, стольник Петра, был легендарным адмиралом, главой Адмиралтейского приказа, строившего Азовский флот. Но и в руках Апраксина Алтуфьево не задержалось. Почти сразу оно было продано Наталье Фёдоровне Брюс-Колычёвой, которая через два года рассталась с имением.

Теперь им владеет московский «штатт-физик», доктор медицины Андрей Андреевич Риндер, уроженец Германии, выпускник Альтдорфского университета. Защитив в 1733 году диссертацию De usu musculorum abdominis, Риндер решает перебраться в Россию. Там почти четверть века служит доктором в Оренбургской Комиссии. Став москвичом, доктор обзаводится загородным имением. Санитарный инспектор, а именно эту должность Риндер получает в Первопрестольной, не принял никаких предохранительных мер, когда в городе распространилась

чума. И сам же за свою непредусмотрительность поплатился: во время эпидемии заразился от больных

и умер. В 1770 году Алтуфьево переходит к сыну покойного Якову Андреевичу Риндеру, также доктору медицины, и супруге его Софье. Профессор анатомии, физиологии и хирургии

в Московской медико-хирургической школе образование получил в Страсбурге.

Генерал, действительный тайный советник, князь Степан Борисович Куракин (1754–1805) заплатил

Александр Борисович Куракин (1752–1818). В. Л. Боровиковский, 1802 год

ЖИЗНЬ В ПАНСИОНЕ «АЛТУФЬЕВО»

Постояльцы размещались в господском доме. Даже пивоварня использовалась под жильё, став «небольшим каменным флигелем в четыре комнаты». Отдыхающие жили на свежем воздухе, играли в лун-теннис и крокет, катались на лодках, устраивали музыкальные вечера. Зимними забавами стали катание на коньках и хоккей. В большом зале стоял рояль, в гостиной можно было ознакомиться со свежими газетами и журналами, а также воспользоваться местной библиотекой, состоявшей из примерно тысячи книг образовательного характера и беллетристики на русском, французском и английском языках. К услугам пансионеров были медицинская помощь периодически наезжавшего в усадьбу врача и фельдшерицы-массажистки. При желании можно было выбрать стол диетический, подагрический, молочный в соответствии с заболеванием.

Риндерам сорок тысяч рублей, чтобы в 1786 году стать владельцем Алтуфьева.

Степан Борисович, отпрыск древнего боярского рода, восходящего к легендарному князю Владимиру Красное Солнышко, приходился братом Александру Куракину. Друга наследника престола, будущего императора

Павла I, увековеченного кистью Владимира Боровиковского, прозвали «бриллиантовым князем» за любовь к пышности и блеску. Матерью братьев Куракиных была Елена Степановна Апраксина из нетитулованной ветви Апраксиных, считавшаяся одной из самых блестящих красавиц при дворе и одной из фавориток императора Петра III.

Легкомысленно простудившись на балу, мать девяти детей умерла в возрасте тридцати трёх лет. Пьетро Антонио Ротари увековечил эту пышнотелую даму с розой в декольте на портрете, хранящемся в Волгоградском музее изобразительных искусств имени И. И. Машкова. Её мраморная гробница на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры украшена рыдающей женщиной работы знаменитого Ивана Мартоса. Её сын Степан Куракин был храбрым воякой, участвовал в военных действиях в Польше в 1772–1773 годах, находился в войсках при подавлении бунта Пугачёва.

Выйдя в отставку, князь стал больше уделять внимания своим именным. Куракин был старшиной московского Английского клуба, хозяином городской усадьбы на Новой Басманной улице. Человек невероятно общительный, он любил

Коронационный портрет императора Петра III Фёдоровича (1728–1762). Л. К. Пфандцельт, 1761 год

Князь Степан Борисович Куракин (1754–1805)

принимать гостей, обильно угощать обедами и ужинами.

Усадьба при Куракине значительно разрослась, а село стало приносить доход. На реке работали

ГОВОРЯТ, ЕКАТЕРИНА II

была даже признательна Апраксиной-Куракиной за некоторые деликатные услуги, в частности, за то, что та переключила внимание мужа на себя в период подготовки государственного переворота.

Надгробие княгини Куракиной. Фото: © Wikipedia

Наталья Петровна Куракина, ур. Нарышкина (1758–1825)

мучная мельница и два жерновых постава, в пруду с проточной водой разводилась рыба: караси, плотва, окуни и щуки. С того времени сохранилась кирпичная классицистическая постройка пивоварни.

Женат Степан Борисович был на племяннице фельдмаршала князя Николая Васильевича Репнина Наталье Петровне Нарышкиной. Сохранилось письмо Куракина, где он благосклонно отзывался о Нарышкиной: «довольно её знать, чтоб полюбить». Но в 1786 году брак

Русские казаки и гусары также не гнушались мародёрства

распался. Наталью Петровну угораздило страстно влюбиться в блестящего генерала и записного красавца Степана Степановича Апраксина, приходившегося её мужу дядей.

Чувств Нарышкина скрывать не желала, «и это делало связь в глазах современников уже не грехом, а преступлением». Куракин из благородства был уж вроде готов простить княгиню, да та, оставив семью,

уехала из дома мужа к матери. Владимирская консистория, утверждённая Синодом, дала развод «на самых гнилых основаниях». Княгиня по собственному показанию «отлучилась от мужа по неизлечимой болезни». О болезни же представила свидетельство никому не известного врача Сен-Мора.

А Степан Апраксин тут же увлёкся княгиней Голицыной и женился на ней.

Бедная Нарышкина «принесла всё в жертву идолу своего сердца, поругана мужем, обманута в любви, отвержена миром и, с мужеством испив чашу прискорбия человеческих до дна, заключилась во Владимирской своей деревне», отказавшись от всякой светской жизни. Эту печальную историю описал в романе «Капище моего сердца» князь И. М. Долгорукий.

Степан Куракин тотчас же женился. Избранницей князя стала Екатерина Дмитриевна Измайлова, дочь полковника Измайлова. Они провели вместе шесть счастливых лет. В 1805 году княгиня овдовела, позже жизнь вела очень тихую, уединённую. Усадьба Алтуфьево во время военных действий 1812 года значительно пострадала. Согласно документам, имение «ограблено неприятелем: часть церковной утвари и ризницы, свечи, денег на 15 рублей. В господском доме мебель, разная посуда, провизия,

экипажи. У крестьян честь имущества, 6 лошадей с срубею, 66 коров, 16 овец, дворовая птица, хлеб как господским, так и крестьянский, равно и из казённого

магазина». Русские казаки и гусары также не гнушались мародёрства: взяли «10 коров, овса 2 четверти, сена 20 пудов».

Екатерина Дмитриевна Куракина попыталась восстановить имение. После её кончины в 1841 году

Екатерина Дмитриевна Куракина (1761–1843). Дюбуа, 1810 год

новым хозяином Алтуфьева стал Дмитрий Иванович Приклонский. Однако в 1849 году титулярный советник и кавалер перепродал вотчину действительному статскому советнику Николаю Арсеньевичу

Жеребцову (1807–1868). Слава-

нофильские пристрастия владельца, шурин

Степан Степанович Апраксин (1757–1827). Иоганн Баптист Лампи Старший, 1793 год

Усадьба Алтуфьево,
2022 год

Министерства государственных имуществ, избирался членом Вольного экономического общества. Энергичность Жеребцова не может не удивлять: в Париже он опубликовал на французском языке брошюру «История цивилизации в России», где подверг резкой критике реформы Петра I, по его мнению, лишившие Россию своего национального пути развития. Николай Добролюбов прочитал сочинение Николая Жеребцова и с ним не согласился. Перу хозяина Алтуфьева принадлежат также литературные труды: «О распространении знаний в России», «О двух современных экономических вопросах», «Хозяйственные заметки об Англии и Шотландии».

После отмены крепостного права имение оказалось в составе Троицкой волости Московского уезда и было поделено на две части. У Жеребцова остались усадьба и участок южнее её, в том числе до сих пор существующий Алтуфьевский (Верхний) пруд. Нижний пруд, ныне не сохранившийся, а с ним все северо-восточные

пушкинского приятеля Никиты Всеволожского, отразились на архитектурных формах главного дома, в 1851 году отделанного заново в русском стиле. При Жеребцове была

У Жеребцова остались усадьба и участок южнее её

выстроена новая конюшня. Центральная часть ансамбля отмечилась деревянным мезонином с шатровым бельведером. Южный фасад приобрёл портик белокаменных колонн,

окна и входной тамбур — килевидные завершения, фронтоны — герб-семьи. Кстати, сохранился доньяне. Патристически настроенный Жеребцов, в свободное от трудов время придававший искусство, собственноручно украсил один из залов лепным плафоном и барельефами

на темы из российской истории. В разное время он, по профессии инженер путей сообщения, служил виленским губернатором и вице-директором Третьего департамента

алтуфьевские земли отошли местным крестьянам, после реформы ставшим временнообязанными.

В 1868 году овдовевшая хозяйка Алтуфьева продала его «жене подполковника» Глафире Ивановне Алеевой, та в 1872 году — Марии Яковлевне Лачиновой. Бывшей супруге штабс-капитана Александра Емельяновича Лачинова сделка обошлась в 18 тысяч рублей.

Здесь находились учреждения ГУЛАГа, обеспечивающие строительство канала Москва — Волга

Барон Николай Александрович Корф — педагог, публицист, председатель Комиссии бесплатного снабжения беднейших школ книгами Общества распространения полезных книг, добрый знакомый Льва Николаевича Толстого, получил в руки Алтуфьево в 1884 году. Барон немало способствовал устройству в России дешёвой и краткосрочной начальной школы с одним учителем.

Любопытно, что родовые владения Корфа находились в селе Нескучном Великоновосёлковского района Донецкой области, куда впоследствии на лето приезжал

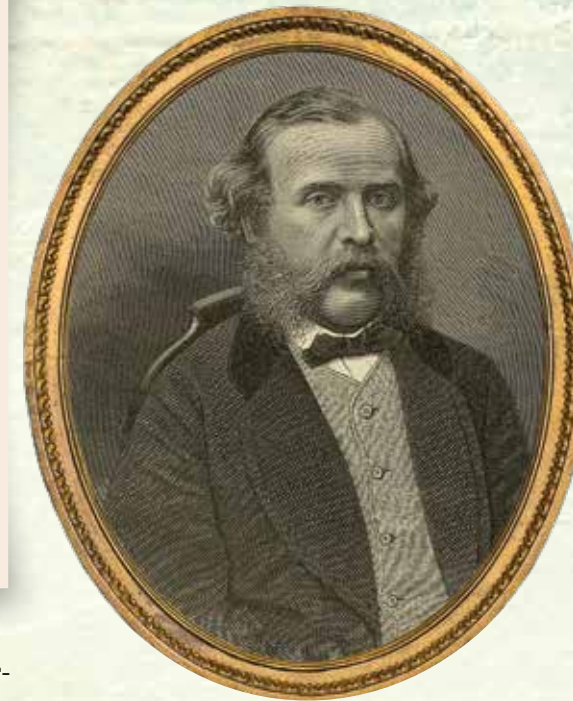
Владимир Иванович Немирович-Данченко и где в 1993 году был открыт музей Немировича-Данченко.

Последними владельцами Алтуфьева, с 1888 по 1917 год, стало семейство одного из крупнейших нефтепромышленников, мецената Георгия Мартыновича Лианозова. Геворг Мартынович Лианозов (1835–1907), так его на самом деле звали, владел нефтяными промыслами в Бакинском уезде Бакинской губернии и керосиновым заводом в Баку.

И разумеется, фамилия купца по иронии судьбы отпечаталась и в названии Лианозовской группы (её глава — Оскар Рабин), с которой началось всё московское неофициальное искусство.

Дачный посёлок Лианозово в 1903 году был разделён на 230 участков и продан по 800 рублей за штуку лицам «интеллигентных профессий». Домики имели веранды, балконы и даже телефоны. К дачам протянули дорогу. На берегу пруда находилась сельскохозяйственная ферма, у станции — общественный парк.

В самой же усадьбе вдова генерал-лейтенанта Татьяна Михайловна Унковская организовала пансион «Алтуфьево» для ищущих комфорта обеспеченных людей, пока не ставших владельцами собственных имений. «Всё растущая потребность в загородной жизни, при

Барон Николай Александрович Корф
(1834–1883)

ежедневном деле в городе, дала мне мысль открыть под Москвой небольшой пансион-отель», — писала она в рекламной брошюре.

После 1917 года Алтуфьево стало больницей. Здесь находились учреждения ГУЛАГа, обеспечивающие строительство канала Москва — Волга (были они и на территории Алтуфьевского района — об этом читайте на стр. 44–49), пахотные же земли принадлежали колхозу «Красная нива». Дачи были снесены и стали Лианозовским парком культуры и отдыха. В 1980–1990 годах в усадьбе располагалась фабрика Всероссийского общества спасения на водах. В 1960 году Алтуфьево вошло в состав Москвы. ▽

ИЗВЕСТНО,

что к Куракину в Алтуфьево приезжала творческая интеллигенция: баснописец Иван Андреевич Крылов, художник, портретист Фёдор Степанович Рокотов, журналист Владимир Васильевич Измайлов, литератор Денис Иванович Фонвизин, поэт Иван Иванович Дмитриев.

Там, где хоронили цариц

Любовь Комарова

В XVII веке на территории Алтуфьевского района частично располагалось село Бибирево. До 1764 года оно принадлежало Вознесенскому девичьему монастырю у Фроловых ворот, где хоронили цариц и родственников царских фамилий.

Когда в 1929 году Вознесенскому монастырю пришёл конец, захоронения были перенесены в Архангельский собор Кремля. Можно считать, что обитель просуществовала более 500 лет. Традиционно отсчёт ведётся от года, когда княгиня Евдокия овдовела и решила принять монашеский постриг. За века истории монастыря он пережил многочисленные пожары, церкви подвергались реконструкциям и перестройкам, особенно самая древняя из трёх церквей обители — Вознесенская. До наших дней от неё сохранился лишь барочный иконостас

XVII века. Он схоронился в соборе Двенадцати Апостолов, куда его перенесли после революции 1917 года. Святыня Екатерининской церкви обители — Казанская икона Божией Матери — была отправлена в Оружейную палату большевиками в 1918 году. ▽

Вид на Спасские ворота и Вознесенский монастырь, 1896 год

Перенесение останков великих княгинь и цариц перед разрушением Вознесенского монастыря, 1929 год

Казанская икона Божией Матери

1389 год

Князь Дмитрий Донской, знаменитый победой на Куликовом поле, умирает, оставляя свою жену Евдокию безутешной вдовой.

90-е гг. XIV века

Евдокия основывает Вознесенскую обитель, приспособившая свои покои под келью. Строится первая деревянная церковь.

1407 год

Строится каменная Вознесенская церковь. Евдокия, постригаясь в монахини и именуемая Ефросиния, умирает. Храм строится медленно — процессу мешают постоянные пожары, войны и смута.

1518 год

Василий III разобрал храм и на его месте построил новый.

1468 год

Вознесенскую церковь освятили.

1467 год

Вдова Василия Тёмного (сына Евдокии) великая княгиня Мария решила возвести новую церковь на месте недостроенного храма. Подрядчик Василий Ермолин предпочёл революционным изменениям эволюционные — он не стал разбирать всё строение, а вполне филигранно его реконструировал.

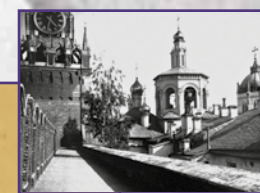

1587–1588 годы

При царе Фёдоре Иоанновиче и под бдительным надзором его супруги Ирины Годуновой храм в очередной раз перестраивается.

1634 год

Архитектор Баженов Огурцов строит в обители каменный храм во имя святого Михаила Малеина.

Конец XVII века

В монастыре появляется ещё один каменный храм во имя святой великомученицы Екатерины.

30-е годы XVIII века

В Вознесенском соборе монастыря устроено два придела: Успенский и во имя иконы «Всех Скорбящих Радость».

1907 год

Вознесенская обитель праздновала 500-летие со дня смерти преподобной Ефросинии (она же Евдокия, вдова Дмитрия Донского).

1812 год

Во время нашествия Наполеона обитель заняли солдаты французской армии, но так как настоятельница монастыря увезла ризницу в Вологду, обитель почти не была затронута разграблением и осквернением.

1808 год

Император Александр I приказал перестроить Екатерининскую церковь. Проект подготовил архитектор Карл Росси.

1918 год

Большевики приехали в Москву и приказали обитательницам монастыря покинуть его.

1929 год

Точка в истории Вознесенского монастыря.

Храмы монастыря:

1. Вознесенский собор (XVI в.)
2. Екатерининская церковь (1808–1817 гг.)
3. Церковь Михаила Малеина (1634 г.) с колокольней

Другие постройки и объекты:

4. Монастырские постройки
5. Святые ворота
6. Сторожка
7. Беседка (?)
8. Колодец (?)
9. Хозяйственные постройки
10. Спасская башня Московского Кремля
11. Стены Московского Кремля
12. Контуры здания, построенного в 1932–1934 гг. на месте разрушенного монастыря

Кого приютил Вознесенский монастырь

Евдокия
Дмитриевна

Любовь Комарова

Основательница монастыря, вдова Дмитрия Донского Евдокия, была в нём похоронена. С тех пор пошла традиция хоронить женщин царской фамилии в Вознесенской обители. А некоторые хоть и не были упокоены в его стенах, но всё же провели в нём часть своей жизни.

СЕГОДНЯ ЧЕТЫРЕ ИКОНЫ ИЗ ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ НАХОДЯТСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ:

икона Божией
Матери Одигитрия
(1482 год)

икона «Богоматерь
со свечой» (первая
половина XVII века)

икона Никиты Нов-
городского (первая
половина XVII века)

икона Феодосии
преподобной
(1690 год)

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ ЧАСТО СТРАДАЛА ОТ ПОЖАРОВ. МОНАСТЫРЬ ГОРЕЛ НЕ МЕНЬШЕ СЕМИ РАЗ.

1415

пожар нанёс ущерб ещё только строящемуся Вознесенскому храму.

1482

в очередном пожаре сильно пострадала византийская икона «Богоматерь Одигитрия» (XIV век), привезённая из Константинополя. Иконописец Дионисий восстановил образ на обгорелой доске.

1571

татарское войско под предводительством Девлет-Гирея напало на Москву. Солдаты поджигали усадьбы, а ветер разносил огонь по городу. До Вознесенского монастыря он тоже долетел.

1475

в пожаре полностью сгорела выстроенная Вознесенская церковь, которая позднее была разобрана из-за ветхости конструкций.

1547

страшный пожар в Москве, начавшийся на Арбате, добрался до монастырей Кремля.

1626

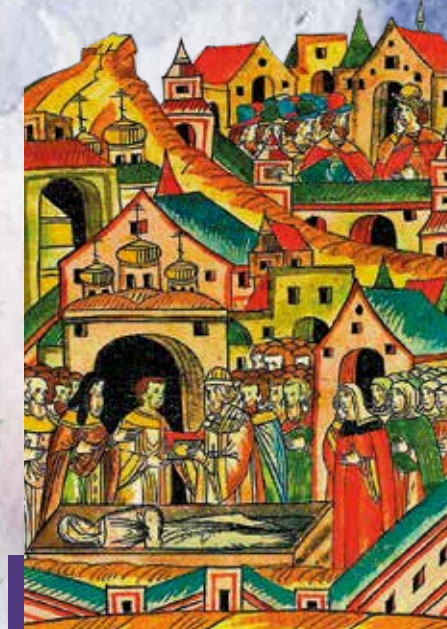
в грандиозном московском пожаре пострадали многие строения, в их числе оказался и Вознесенский монастырь.

1737

Троицкий пожар назван так потому, что случился в день Святой Троицы. Монастырь вновь был охвачен огнём, однако главный Вознесенский собор пострадал несильно.

Великая княгиня София Витовтовна (1371–1453), невестка Евдокии, продолжила дело свекрови по возведению в обители Вознесенского собора, но тоже его не завершила. Став вдовой в 1425 году, она регентствовала при малолетнем сыне Василии II, а в старости ушла в Вознесенский монастырь, где и была похоронена.

Мария Тверская (1442?–1467), жена Ивана III, которая родила потенциального наследника московского княжества Ивана Молодого. Причиной её смерти считали отравление, что было доказано уже в XX веке при изучении её останков. Похоронена в Вознесенском монастыре.

Царица Анастасия Романова (1530-е — 1560) — первая жена Ивана Грозного, которая родила наследника Фёдора Иоанновича. Когда она скончалась, возникли подозрения, что её отравили, хотя перед смертью царица часто болела. Её похоронили в Вознесенском монастыре, а уже много позже, после разрушения монастыря и перенесения захоронений в Архангельский собор, было проведено исследование, обнаружившее в её останках много ртути.

Софья Палеолог (1455?–1503) — племянница императора Константина XII Палеолога и по совместительству вторая после Марии Тверской супруга царя Ивана III. Также похоронена в Вознесенском монастыре и тоже оставила Ивана III вдовцом. Позже Андрей Курбский обвинял Софью в том, что она отравила Ивана Молодого, но доказательств этой версии до сих пор не обнаружено.

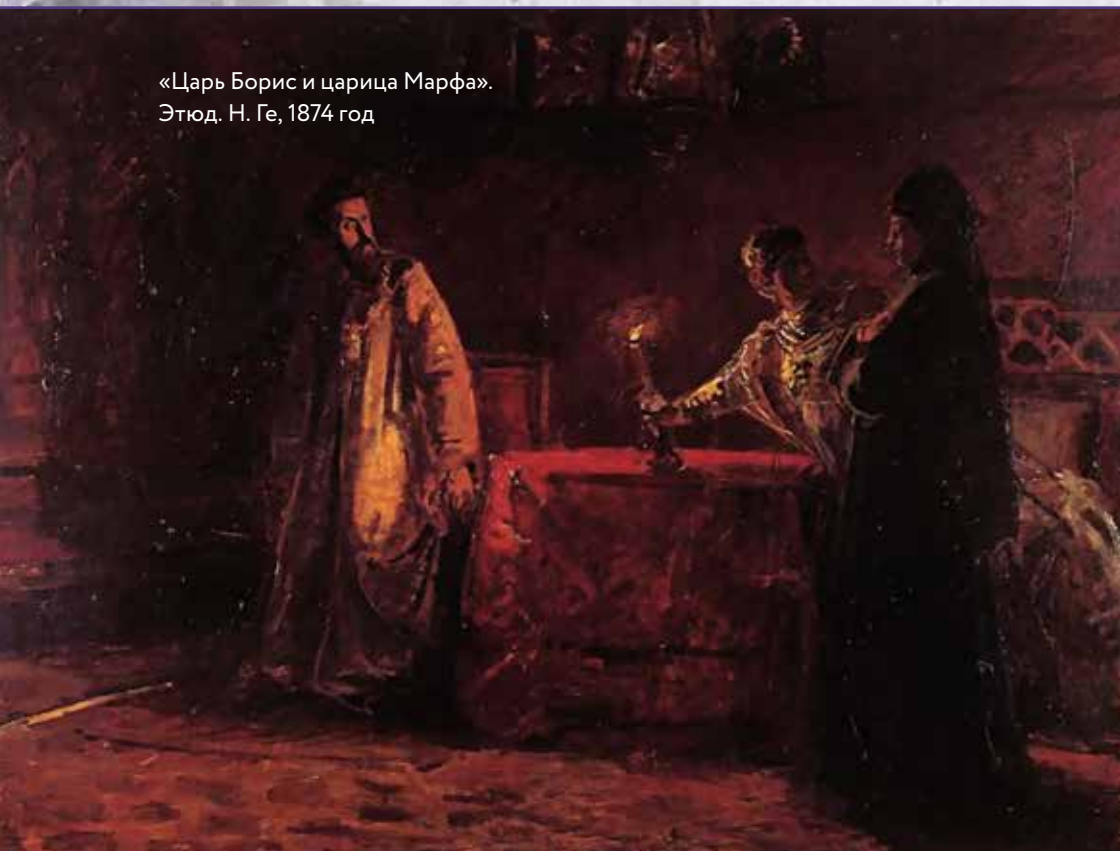

Елена Глинская (1508–1538) — вторая жена великого князя Василия III, скончалась в возрасте 30 лет, по слухам, была отравлена. Её останки, захороненные в Вознесенском монастыре, а в 1929 году перенесённые в Архангельский собор, были изучены — в них, как и в останках Анастасии Романовны, обнаружена в большом количестве ртуть. Однако это не позволяет утверждать, что причиной её смерти было отравление.

Ирина Фёдоровна Годунова (1557?–1603?), сестра Бориса Годунова и супруга царя Фёдора Иоанновича, отказалась от престола в пользу своего брата. На девятый день после смерти царя Фёдора Иоанновича постриглась в монахини под именем Александра. Она была инокиней Новодевичьего монастыря, но похоронена, как подобает царице, в Вознесенском.

«Царь Борис и царица Марфа».
Этюд. Н. Ге, 1874 год

Мария Нагая (1553–1611?) — последняя жена Ивана Грозного и мать царевича Дмитрия, в иночестве приняла имя Марфа. После смерти сына в Угличе была сослана в монастырь, но не в Вознесенский. Когда на престол взошёл Борис Годунов и поползли слухи о том, что царевич Дмитрий на самом деле жив, царь Борис призвал её к себе из монастыря. Марфа не смогла внятно ответить на его вопрос: было или нет чудесное спасение Дмитрия, после чего была отослана обратно в монастырь. В 1605 году в Лжедмитрии I всё же признала сына и поселилась в Вознесенском монастыре.

В 1639 году

в Вознесенском монастыре скончалась Ирина Мстиславская, которая до этого прожила там как инокиня несколько лет. Её прочили в жёны царю Фёдору Иоанновичу, так как тогдашняя его супруга не могла родить ему наследника. Царь Фёдор остался равнодушен к этой проблеме, и Ирину Мстиславскую насильно постригли в монахини. У брата Ирины тоже не было наследников, так и закончился род Мстиславских.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД (СТР. 96)

По горизонтали:

5. Ильинский. 8. Блокнот.
9. Ликеный. 12. Максимова.
15. Сальто. 16. Натрий. 17. Шпала.
19. Парабола. 20. Трембита.
22. Пилон. 24. Кольцо. 25. Латвия.
26. «Вольность». 29. Ступица.
31. Фарадей. 32. Верещагин.

По вертикали:

1. Глинка. 2. Лифт. 3. Псёл.
4. Шишков. 6. Платье. 7. Газета.
10. «Мирандолина». 11. Багратион.
12. Мокроусов. 13. Антресоль.
14. Филателия. 17. Штамп. 18. Алтын.
21. Лыгота. 23. Стайер. 27. Офицер.
28. Тёркин. 30. Алей. 31. Фрак.

Ксения Романова (1560?–1631), в детстве Шестова, а позже инокиня Марфа, была насильно пострижена в монахини при Борисе Годунове. В Вознесенскую обитель она переехала, когда её сын, Михаил Романов, был избран на царство. Погребена в Новоспасском монастыре.

Мария Шуйская (1586?–1626), жена сверженного царя Василия Шуйского, упокоилась в Вознесенском монастыре не сразу. Изначально её погребли в Суздальском Покровском монастыре, однако в 1635 году с возвращением останков Василия Шуйского Михаил Романов перезахоронил и его супругу в Вознесенской обители.

Царица Марфа Васильевна Собакина
(ум. 1571). Реконструкция по черепу.
С. А. Никитин, 2003 год

Великая старица Иулиания
Феодоровна (ум. 1579). Реконструкция
по черепу. С. А. Никитин, 2006 год

ТАКЖЕ В ХРАМЕ ВОЗНЕСЕНИЯ БЫЛИ ПОГРЕБЕНЫ:

- Царица Евдокия Лукиановна, вторая супруга царя Михаила Феодоровича, умерла 18 августа 1645 года;
- Царица Мария Ильинична, первая супруга царя Алексея Михайловича, умерла 3 марта 1669 года;
- Царица Наталия Кирилловна, вторая супруга Алексея Михайловича, умерла 25 января 1694 года;
- Царица Агафия Симеоновна, первая супруга царя Фёдора Алексеевича, умерла 14 июля 1681 года;
- Царевна Фёдора Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича, младенец трёх лет, умерла 28 ноября 1667 года;
- Царица Марфа Васильевна, третья супруга царя Иоанна Васильевича Грозного, умерла 13 ноября 1571 года;
- Царица Мария Темрюковна, вторая супруга царя Иоанна Васильевича Грозного, черкешенка, умерла 1 сентября 1569 года;
- Великая княгиня Мария Ярославна, супруга великого князя Василия Васильевича Тёмного, в инокинях Марфа, умерла 14 июля 1484 года;
- Царица Мария Владимировна (Долгорукова), первая супруга царя Михаила Феодоровича, умерла 6 января 1625 года;
- Царевна Евдокия Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича (19 лет от роду), умерла 18 февраля 1669 года;
- Великая старица Иулиания Феодоровна, мать царицы Анастасии Романовны;
- Параскева Михайловна (Соловых), вторая супруга царевича Иоанна Иоанновича, сына царя Иоанна Грозного;
- Царевна Наталия Алексеевна, дочь царевича Алексея Петровича, умерла 22 ноября 1728 года;
- Царевна Татиана Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича, умерла 71 года от роду 24 августа 1707 года;
- Царевна Анна Михайловна, третья дочь царя Михаила Феодоровича, перед смертью приняла схиму под именем Анфусы, умерла 27 октября 1693 года.

Информация из книги Петра Паламарчука «Сорок сороков».

Наталя Кирилловна Нарышкина
(1651–1694). Неизвестный художник,
XVIII век

Мария Ильинична Милославская
(1624–1669). Фрагмент иконы
«Кийский крест», изограф
Богдан Салтанов, 1670-е годы

Евдокия Лукьяновна Стрешнева
(1608–1645). Неизвестный художник,
конец XVII — начало XVIII века

Церковь у пруда

Любовь Хотьян

В районе Алтуфьевский — всего один храм, да при нём ранее была часовня. Он имеет необычное посвящение, назван в честь одного из церковных праздников — Торжества Православия. В районе он появился относительно недавно: место для строительства было выделено весной 2013 года.

ЦЕРКОВЬ ИОАННА, АРХИЕПИСКОПА РИЖСКОГО, В АЛТУФЬЕВЕ

Первым в составе храмового комплекса был возведён деревянный храм-часовня, освящённый в честь великомученика Иоанна Рижского (Поммера), священнослужителя, проповедника, сподвижника патриарха Тихона. Он служил в Литве, Одессе, Таганроге, Тверской епархии и Пензе, позже — в Рижской епархии. Принял мученическую кончину в 1934 году; убийцы так и не были найдены, в эмигрантских кругах подозревали агентов «красного интернационала». В 2001 году решением Священного синода Русской православной церкви был прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской. Первое богослужение здесь состоялось уже 5 мая 2013 года.

В настоящее время часовня разобрана.

ХРАМ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВИЯ

Строительство храма в честь Торжества Православия началось в июле того же, 2013 года, первая служба прошла в январе 2014 года в построенном к тому времени цокольном

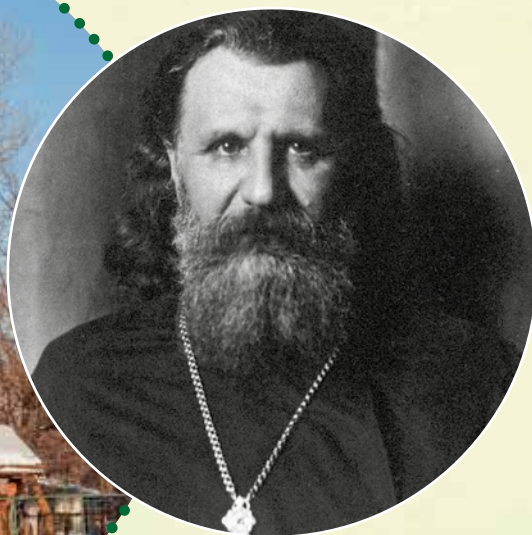

Церковь Иоанна, Архиепископа Рижского в Алтуфьеве, 2017 год

помещении. Осенью того же года состоялось освящение первого придела храма в честь Феодосия Тотемского.

Феодосий Тотемский (Суморин) — святой вологодской земли, жил в XVI столетии, основатель и настоятель Спасо-Суморина мужского монастыря в Тотьме

Иоанн Рижский (Поммер) (1876–1934)

и Спасо-Николаевской Ефремовой пустыни (Верхотин-Преображенского монастыря) Тотемского уезда. Верующие почитают его за подвижничество и аскетичный образ жизни, а также многочисленные посмертные чудеса.

Возведение храма Торжества Православия велось на инвестиционные средства и пожертвования прихожан с большой помощью общины храма Преподобного Сергия Радонежского в Бибиреве. Архитектурный проект опирался на традиции псковско-новгородского зодчества XII–XIII веков. Строительство основного здания храма завершилось в 2016 году, освящён

Храм Торжества Православия, 2022 год

он был Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в конце следующего, 2017 года.

Здание состоит из двух храмов — верхнего и нижнего. Нижний храм освящён в честь уже упоминаемого Феодосия Тотемского, а верхний посвящён блаженной Матроне Анемнясевской, также в нём есть придел, посвящённый Феодору Томскому.

Здание состоит из двух храмов — верхнего и нижнего

Матрона Анемнясевская (Матрона Белякова) (1864–1936) — блаженная, жившая в Рязанской губернии, с детства ослепшая и прикованная к постели. Благодаря своей прозорливости

Матрона Анемнясевская на смертном одре, 1933 год

и глубокой вере, помогала исцелять физические и душевные боли тем, кто к ней обращался. В 2000 году была канонизирована в лике новомучеников и исповедников Российских.

Феодор Томский (старец Феодор Кузьмич) — сибирский подвижник XIX столетия. По одной из легенд, имел знатное происхождение, некоторые исследователи его биографии даже отождествляли его с Александром I, считая, что император инсценировал свою смерть и стал вести жизнь отшельника, называя себя Фёдором Кузьмичом. Вёл странническую жизнь, был прозорлив, с теми, кто к нему обращался, проводил духовные беседы, утешал и оказывал деятельную помощь.

Помимо редко упоминаемых святых, которым посвящены храм-часовня и придел основного храма, и сама церковь имеет необычное посвящение. История празднования Торжества Православия уходит в далёкое IX столетие в Грецию, когда в 843 году после долгого периода иконоборчества в Софийском соборе Константинополя святейший патриарх Мефодий

Св. Феодосий Тотемский. Икона, XVIII век

совершил Божественную литургию и была провозглашена истинность учения о почитании икон. Такое особенное праздничное богослужение в этот день теперь также называется Торжеством Православия.

В России праздник торжества православия отмечается с XIV столетия. Это праздник веры и благочестия, в этот день чествуются все защитники православия. ▽

Подземное течение

ДМИТРИЙ МАРТЯНОВ

Алтуфьевский район не богат на исторические водные объекты. Проще сказать, что их тут совсем нет. В самом центре района расположен аккуратный облагороженный пруд, который представляет собой наследие прошлого столетия. Чтобы обнаружить местные реки, нужно провести настоящее расследование, ведь на поверхности от них почти ничего не осталось.

Пруд Алтуфьевского района,
2022 год

Если взглянуть на любую доступную карту Алтуфьевского района, будь то электронное или бумажное изображение, мы не найдём в границах его территории ни одного водного объекта, кроме пруда Алтуфьевского района (не стоит путать с Алтуфьевским прудом в районе Лианозово). Сейчас не легко определить, к какой водной системе он относился. Пруд расположен на возвышении относительно окружающей местности, на водоразделе рек Лихоборки и Чермянки. Их притоки в прошлом обрамляли территорию района с северо-востока и юго-запада. Сейчас эти водотоки полностью скрыты в подземных коллекторах, но старые карты и некоторые особенности местности позволяют восстановить утраченную картину.

Начнём с реки Ольшанки, которая часть своего пути протекала по северной окраине современного Алтуфьевского района. Этот небольшой правый приток Чермянки длиной в 3 км начинался южнее Илимской улицы ближе к путям Савёловского направления МЖД. Течение проходило в восточном направлении вдоль Илимской улицы и улицы Пришвина, пересекая Алтуфьевское шоссе

и немного заходя на территорию Алтуфьевского района. Современный подземный поток проходит более прямым путём. Хорошим ориентиром для обнаружения бывшей долины Ольшанки служит парк Света, который разбит в месте плавного поворота реки на юго-восток. Далее течение проходило мимо станции метро «Бибирево» и поворачивало к Чермянке перед железнодорожной станцией Медведково. По одной из версий пруд Алтуфьевского района был создан как раз на одном из притоков Ольшанки. Сама Ольшанка своё название получила по зарослям ольхи, которая хорошо себя чувствует на низких увлажнённых речных берегах.

В то же время предполагается, что сток с нашего водоёма мог идти в юго-западном направлении, в сторону Владыкинского ручья, который

мы сейчас тоже не найдём на поверхности. Владыкинский ручей, левый приток Лихоборки, имел длину около 4 км и начинался в районе пересечения улицы Дубнинской и улицы 800-летия Москвы. Современный подземный коллектор довольно точно повторяет утраченное течение ручья и также огибает Алтуфьевский район с юго-запада. От истока ручей двигался вдоль Керамического проезда, поворачивал на восток, на Поморскую улицу, минуя железнодорожные пути, а после пересечения Алтуфьевского шоссе брал курс на юг, в сторону Лихоборки.

Третий вариант стока — срединный относительно первых двух. На карте «Водная сеть Москвы» 2012 года, где отображены существующие водные объекты столицы и восстановлены утраченные, опираясь на особенности рельефа, сток с пруда Алтуфьевского района направлен почти строго на юго-запад, в сторону Козеевского ручья. Ни самого ручья, ни деревни Козеево, по которой он получил своё имя, мы сейчас не найдём. Единственным напоминанием о пропавшем водотоке служит небольшой пруд на месте его впадения в Чермянку южнее проезда Дежнёва.

Пруд Алтуфьевского района остался один, и его название очень хорошо это подчёркивает. ▽

Карта Москвы, 1968 год

ТАИНСТВЕННЫЙ ЗАВОД ИВАНА МАЗОВА

СЕРГЕЙ ЗАВЕЛЬСКИЙ

На рубеже XIX и XX веков нынешний Алтуфьевский район стал одним из центров московского кирпичного производства. В центре его, рядом с бывшей деревней Слободкой, открыл кирпичный завод и крестьянин Иван Мазов.

МОСКВА КИРПИЧНАЯ

Массовое использование кирпича в московском строительстве началось после пожара 1812 года. И хотя даже столетие спустя из кирпича часто делали лишь несущие стены, а перекрытия и перегородки оставались, как прежде, деревянными, потребность города в этом огнеупорном и долговечном материале быстро росла.

Северные пригороды Москвы — бассейн Лихоборки и соседних речек издавна был известен залежами глины. Там сложился один из крупных «кустов» кирпичных предприятий столицы.

КИРПИЧНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

появились в Подмоскowie ещё при Екатерине II, но до конца XIX века предложение заметно отставало от спроса — в кладках той поры нередко встречается даже заграничный кирпич.

Корпуса Шелкопрядильной фабрики на Вятской улице

И. А. Мазов

Чтобы сделать хороший кирпич, кроме качественной глины и воды нужно было много дров для обжига. Их везли издалека, так что для кирпичных заводов важна была транспортная доступность. С появлением железных дорог заводчики стремились разрабатывать глиняные пласты недалеко от них. Так, в начале XX века возле станции Слободка Бескудниковской ветки, соединявшей Ярославскую железную дорогу с Савёловской (см. материал на стр. 36–39), открыл свой кирпичный завод и крестьянин Иван Андреевич Мазов из старинного села Григорово под Вязьмой.

ТАИНСТВЕННЫЙ ЗАВОД

Памятные книжки Московской губернии за 1912 и 1914 годы сообщают, что в «дер. Слободка Ростокинской волости 2-го стана» находится кирпичный завод И. А. Мазова, там работает 150 человек, а основан он в 1910 году.

Кирпич
с клеймом завода
И. А. Мазова

Сегодня в Москве известно немного зданий и инженерных сооружений, где встречаются, среди прочих, кирпичи с клеймом «И. А. Мазов». Среди них построенные в 1912–1917 годах: один из корпусов Тимирязевки (бывшей Петровской земледельческой и лесной академии) на улице Прянишникова, здание бывшей Шелкоткацкой фабрики (потом — фабрики «Пролетарский труд») на Вятской, здание в Миусском трамвайном депо, а также подземные коллекторы. Но недавно кирпичи с таким же клеймом нашли в стенах корпуса бывшей Старо-Екатерининской больницы на улице Щепкина (сейчас там МОНИКИ), построенного в 1909 году. Мало того, такие кирпичи обнаружены и в кладке дома в Малом

ПОХОЖИЕ ДРУГ НА ДРУГА

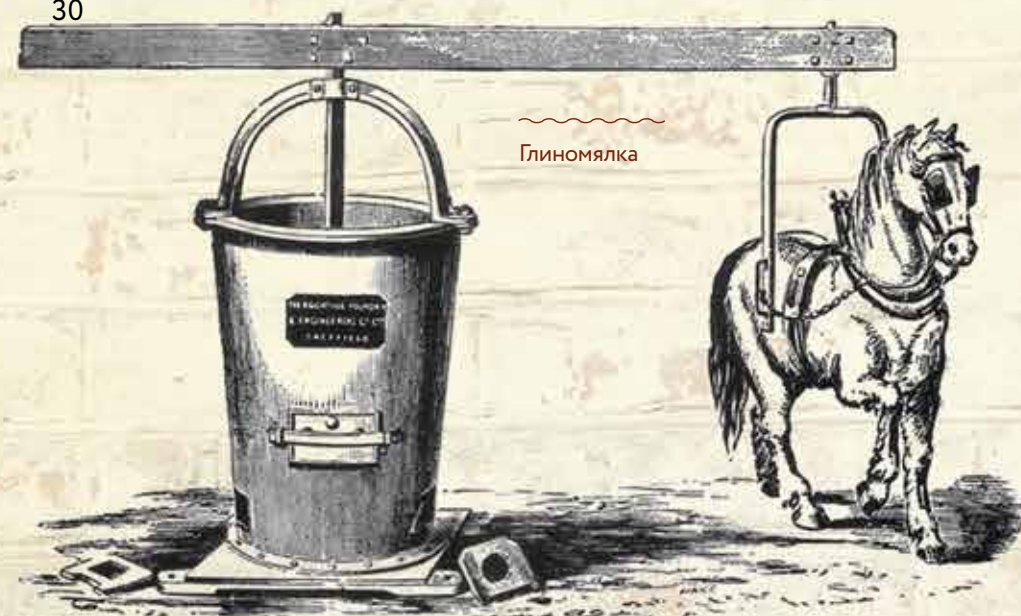
рассказы об «основанном в 1910 году заводе Ивана Мазова» и о сохранившемся до нашего времени пруде, выкопанном тогда же для нужд завода, кочуют по краеведческим сайтам и даже попали в «Википедию».

Афанасьевском переулке, а ведь его возвели аж в 1905 году. Как такое могло случиться, если производить свой кирпич Мазов начал только в 1910 году?

Карта окрестностей Москвы, 1923 год

Гинекологический корпус
Старо-Екатерининской
больницы

Глиномялка

Задача решается просто: Памятные книжки давали проверенную информацию только об официальных службах, в остальном же были обычным рекламным изданием и публиковали (за плату) ровно те сведения, которые сообщали им о себе частные предприятия. Поэтому, например, в Памятных книжках адрес завода — «деревня Слободка», а в таком же рекламном справочнике издательства Суворина «Вся Москва» — уже «Савел. ж. д., 7-я вер., дер. Лихоборы». Сведения о коммерсантах издатели Памятных книжек не проверяли — это было очень сложно и дорого, а за достоверность рекламщики не отвечали.

Зато документы Министерства финансов и отчёты фабричных инспекторов подтверждают, что 26 июня 1913 года крестьянин Иван Андреевич Мазов с сыновьями Николаем и Александром зарегистрировал Товарищество на вере «Торговый дом И. А. Мазова с Сыновьями и Ко» с капиталом 50 000 рублей, из которых 30 000 внесли Мазовы. Достоверно известно также, что кирпичный завод в Слободке стал принадлежать этому товариществу не позднее 1915 года (в Памятной книжке за 1914 год владельцем по-прежнему значится лично Иван Мазов), что в 1916 году на заводе товарищества было занято 100 рабочих (все — мужчины) и не использовались никакие двигатели — ни паровые, ни внутреннего сгорания, ни электрические.

Значит, вопреки устоявшемуся мнению, кирпичный завод Мазова

появился в Слободке вовсе не в 1910-м, а намного раньше — не позднее 1905 года. Но по каким-то неведомым нам причинам его владелец — крестьянин Иван Андреевич Мазов,

Выбранную глину на возах доставляли на заводской двор

работавший без промыслового свидетельства (и, возможно, поэтому избежавший публичной рекламы), перед реорганизацией бизнеса в товарищество на вере срочно «омолодил» своё предприятие.

В справочниках за 1917 год ни Мазов, ни его завод уже не упоминаются, послереволюционная судьба его

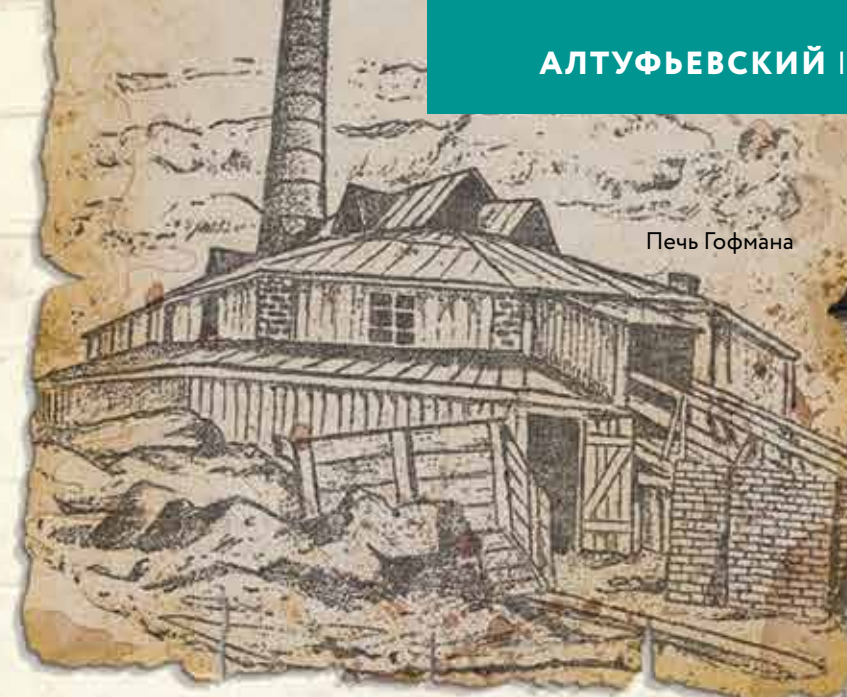
семьи неизвестна. Остатки завода, судя по всему, в начале 1920-х были включены в систему «Гаша-заводского Концентрационно-производственного лагеря № 1 принудительных работ».

КАК МАЗОВ ДЕЛАЛ КИРПИЧ

О том, что представлял собой завод Ивана Мазова, ничего не известно — не сохранилось ни описаний применявшихся технологий, ни фотографий. По косвенным данным можно заключить, что был он невелик и скорее напоминал прежние мануфактуры, чем высокотехнологичные производства, подобные соседним предприятиям Юдиной или Гаша. Достаточно сказать, что размер капитала компании Гаша на порядок превышал объём средств товарищества Мазова.

На таких предприятиях-мануфактурах глину добывали обычным рытьём. Хорошо, если её пласт был толстым или лежал неглубоко, — тогда с него открытым способом срезали тонкие слои. Хуже, если глина залегала небольшими «линзами» на глубине в несколько метров, — тогда её копали в небольших шахтах с поздней осени до конца зимы (пока земля, образовывавшая своды шахты, не начала оттаивать и обрушиваться). Это была очень тяжёлая и опасная работа — своды нередко осыпались даже зимой и калечили и убивали шахтёров.

Примерный вид кирпичного завода, начало XX века

Печь Гофмана

Выбранную глину на возах доставляли на заводской двор — там её разбивали на мелкие комья, складывали грядками и оставляли на зиму промораживаться и потом промываться весенними тальми водами.

В мае начинались работы по выделке кирпича, продолжавшиеся до сентября. Тогда пролежавшую зиму глину увлажняли и разминали до состояния плотного теста. Для этого применяли глиномялку — своего рода предшественник блендера: в высокую вертикальную бочку устанавливался по оси вал с закреплёнными под углом пластинами-ножами. Бочку заполняли увлажнённой глиной. Идущие по кругу лошади вращали вал, а ножи разбивали и размешивали глину, выдавливая получившееся «тесто» через специальные отверстия внизу.

Формовали кирпичи на заводе Мазова, видимо, вручную, забивая глиняным «тестом» особый деревянный ящик-форму. Ручная формовка кирпича была тяжёлой работой: сама форма под стандартный кирпич весила около 2,5 кг, а с глиной — полпуда. Опытный рабочий формовал в среднем 1,5 тысячи таких кирпичей за 10-часовую смену.

Кирпичи долго сушили сначала на земле, а потом — под

навесами или в сараях, после чего обжигали.

В начале XX века на московских кирпичных заводах для этого уже широко использовали многокамерные кольцевые печи Гофмана, где обжиг непрерывно перемещался по кругу. В каждой камере очередная порция кирпича-сырца сначала нагревалась, потом обжигалась, потом остывала, выгружалась и заменялась новой. Возможно, небольшая гофманская печь была и на заводе Мазова — как раз соразмерно капиталу товарищества.

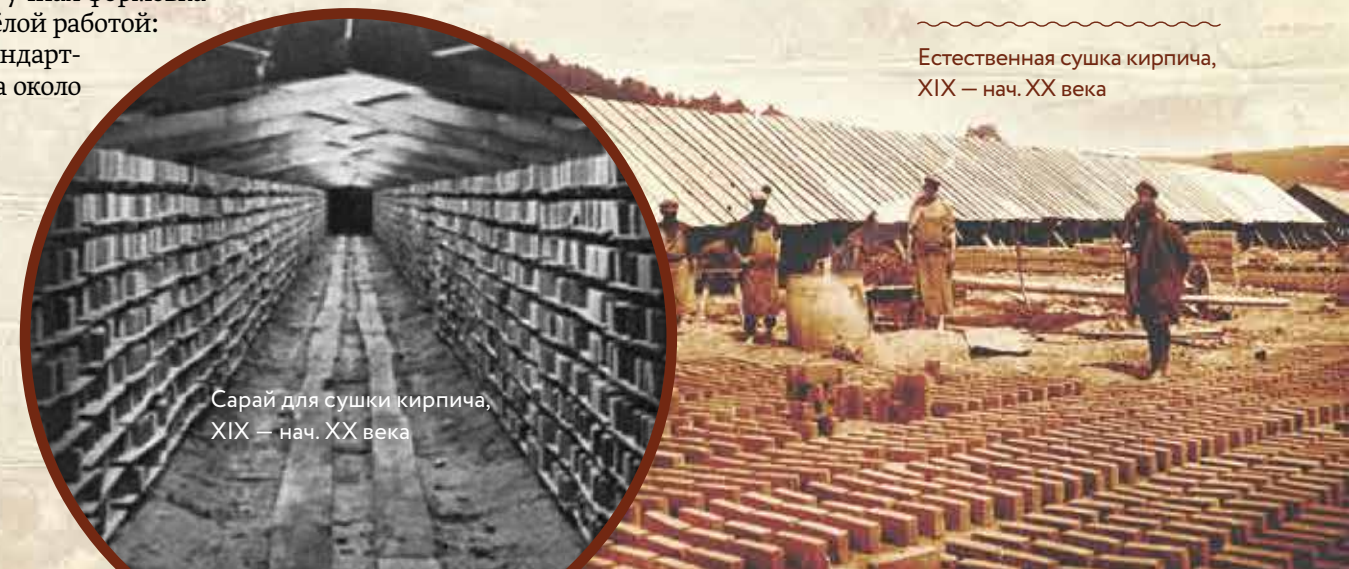
ЗАГАДКА ИНЖЕНЕРНОГО ПРУДА

Ещё более загадочна история с прудом, якобы выкопанным Мазовыми для нужд своего завода, — тем самым, который находится сегодня на углу Алтуфьевского шоссе и Инженерной улицы. Однако

Ручная формовка кирпича, XIX — нач. XX века

на картах — и дореволюционных, и изданных в советское время до 1960-х годов (и даже на немецкой аэрофотосъёмке времён Великой Отечественной войны) — никакого водоёма в этом месте не обнаруживается. Впервые он появляется на спутниковых съёмках второй половины 1960-х. Как раз тогда проложили Инженерную улицу, открыли кинотеатр «Марс», а ведь именно Инженерным или «прудом Марс» называли этот водоём местные старожилы. Может быть, он и выкопан был тогда же — в целях благоустройства? Возможно, в архивах Главного архитектурно-планировочного управления Москвы всё ещё хранятся документы, способные раскрыть эту тайну. ▼

Естественная сушка кирпича, XIX — нач. XX века

Сарай для сушки кирпича, XIX — нач. XX века

Трагедия Саввы Великолепного

АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ

По территории современного Алтуфьевского района проходит линия Савёловской железной дороги, последнего проекта, осуществлённого крупным железнодорожным магнатом Саввой Мамонтовым. Она ещё строилась, а он, обвинённый в финансовых махинациях, уже сидел в Таганской тюрьме в ожидании суда...

Иван Фёдорович Мамонтов (1802–1869)

Савва Иванович Мамонтов (1841–1918). И. Репин, 1878 год

Российская индустриализация XIX века в значительной степени зависела от железнодорожного строительства. Темпы стремительно нарастали, во второй половине столетия наступил настоящий «железнодорожный бум». Это наглядно иллюстрируют цифры: с 1868 по 1872 год было

построено почти в два раза больше железных дорог, чем за предыдущие 30 лет. Рост был стремительным: в 1860-е более 60 % акционерного капитала вновь образованных

Облигация Общества Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, 1897 год

компаний приходилось именно на железные дороги. Конечно, со временем эта цифра уменьшилась, но даже в конце XIX века железнодорожные компании составляли примерно треть от общего числа акционерных обществ.

При всех своих «купецких» данных Савва Мамонтов был натурой художественной

В середине века власти строили магистрали за казённый счёт, но после Крымской войны, которая вообще многое прояснила в состоянии гигантской империи, эта политика была пересмотрена и к делу допустили частный капитал. Более того, правительство давало определённые

Реклама услуг Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги, 1901 год

гарантии того, что даже в случае неудачи предприниматели не понесут убытков. С частниками было далеко не всё и не всегда чисто, взятки и кумовство при распределении подрядов никто не отменял, но рывок получился колоссальный. Одним из наиболее ярких участников этого процесса был Савва Иванович Мамонтов.

Он стартовал далеко не «с нуля»: его отец, талантливый предприниматель, начинавший «мальчишкой» в лавке, разбогатевший на винных откупках, закончил в итоге крупным застройщиком, построившим в Москве несколько отелей, и главным акционером Московско-Ярославской железной дороги. После смерти отца 28-летний Савва Иванович унаследовал его место в правлении и вскоре стал его председателем. К этому времени уже были сооружены два участка — от Москвы до Сергиева Посада (1862) и от Сергиева Посада до Ярославля (1870).

Удобный выход к Волге способствовал быстрому оживлению торговли, объём перевозок рос на глазах. Это подвигло

Паровозное депо станции Ярославль, конец XIX века

«НЕЛЬЗЯ, ЧТОБЫ ТАКАЯ страна, как Россия, не умела сама делать вагонов. Хорошо бы ещё паровозы начать строить, а то за всем за границу ездить приходится».

Савва Мамонтов

молодого купца рискнуть по-крупному: он инициировал строительство нескольких новых веток, будущие доходы от которых вызвали серьёзные сомнения, а затраты на постройку (Русский Север — это непроходимые леса, обширные болота и множество рек и речушек) прогнозировались высокие. Тем не менее Мамонтов побеждает сомневающихся — и Александров — Карабаново, и Ярославль — Вологда сооружены быстро, качественно, рачительно.

При всех своих «купецких» данных Савва Мамонтов был натурой художественной, недаром мы знаем его как одного из крупнейших русских меценатов, Савву Великолепного (так его называли по аналогии со знаменитым меценатом эпохи Возрождения Лоренцо Медичи, Лоренцо Великолепным), бывшего душой «абрамцевского кружка» и создателем Частной оперы. Освоение Русского Севера было для него делом принципиальным, не связанным с одними лишь барышами. Это

ясно видно из «Записки», направленной им в декабре 1893-го новому министру финансов Сергею Витте. Тот хорошо разбирался в специфике, ибо вырос сначала в успешного менеджера, а затем в крупного государственного чиновника «при железной дороге». Основой проекта должно было стать продолжение вологодского направления до Архангельска.

Витте исходил из того, что такая стратегически важная и доходная вещь, как железные дороги, должна быть в руках государства, но строить их предпочитал посредством частной инициативы. Причём «частник» должен был «делиться» с государством: условием получения господ-ряда на строительство архангельской дороги стало взятие в аренду нескольких предприятий в Петербурге и Сибири, которым требовалась дорогостоящая модернизация. При этом они — самостоятельные юридические лица, а не части одной компании. Планировал ли Витте то, что в конечном итоге произошло, мы не знаем: Сергей Юльевич был великолепным комбинатором.

С. Ю. Витте
(1849–1915)
на посту министра
финансов, ранее
1903 года

ЧАСТЬЮ УМЕЛОЙ

кампании Мамонтова, «продвигавшей» идею освоения севера России, было строительство павильона «Крайний Север» на Всероссийской промышленно-художественной ярмарке в Нижнем Новгороде в 1896 году. Проект павильона и его интерьеров был разработан Константином Коровиным, который за два года до выставки побывал «на месте» с экспедицией, оплаченной, конечно, Мамонтовым. «Стараюсь создать в промышленном павильоне Северного отдела то впечатление, вызвать у зрителя то чувство, которое я испытывал сам на Севере. Вешаю необделанные меха белых медведей. Ставлю грубые бочки с рыбой. Вешаю кожи тюленей, шерстяные рубашки поморов». Надо ли говорить, что впечатление на публику это произвело колоссальное, интерес к колоритному региону мгновенно вырос.

В расчёте на будущие прибыли Савва Иванович решил «сманеврировать капиталом». Заводы под обеспечение сделанных им железной дорогой заказов получали от неё же ссуды, причём не один раз. Под следствием в итоге оказались также брат Саввы Ивановича,

два его сына и ещё два члена правления — Арцыбушев и Кривошеин. Позже в обвинительном заключении это будет сформулировано так: «...Из принадлежавших обществу Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги сумм передали товариществу Невского завода под видом выдач вперёд под заказы, сделанные заводу железной дорогой, в действительности полностью уже оплаченные, несколько миллионов рублей... Затем этот долг завода перевели на Савву и Николая Мамонтовых, для чего постановлением правления общества открыли им многомиллионный кредит, в обеспечение которого приняли от Мамонтовых паи Невского завода по номинальной их цене, превышавшей действительную стоимость на 70 %, и тем самым причинили Обществу Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги убыток в размере свыше 5 млн руб.».

Инициатива в назначении расследования принадлежала всё тому же Витте. Алексей Александрович Лопухин, занимавший в то время пост прокурора Московского окружного суда и хорошо знавший обстоятельства дела, вспоминал: «То самое министерство финансов, которое

«Портрет С. И. Мамонтова и министра финансов С. Ю. Витте среди инженеров-путейцев Московско-Ярославской железной дороги». М. А. Врубель, 1890-е годы

Федор Никифорович
Плевако (1842–1909)

Алексей Александрович
Лопухин (1864–1928)

«САВВА ИВАНОВИЧ

поскользнулся, завода не поднял, Ярославской дороге нанёс ущерб. Но рассудите, что же тут было? Преступление хищника или ошибка расчёта? Грабёж или промах? Намерение вредить Ярославской дороге или страстное желание спасти её интересы? Истребление вверенных сил или проигранное сражение, начатое полководцем, убеждённым, что он принял бой в интересах отечества?»

Из речи Фёдора Плевако
на процессе

в лице его главы, С. Ю. Витте, только что выступало в качестве инициатора в вопросе о предоставлении названному обществу выгодной концессии, выступило в лице того же С. Ю. Витте с требованием об отобрании у него этой самой концессии и о принятии мер, которые были сознательно направлены к финансовой гибели и железнодорожного общества и крупных его акционеров». «Выбор министерством финансов именно их в качестве дани правосудию казался непонятным.

С. И. Мамонтов. Хутор на Бутырках,
1910–1912 годы

Ясны были незаконность одних мер, избыток жестокости других, что вместе с отсутствием справедливых мотивов заставляло подозревать за всем этим наличность какой-то крупной интриги», — полагал прокурор Лопухин.

В результате он отказался поддерживать обвинение, эту «миссию» принял его заместитель Павел Курлов, впоследствии командир корпуса жандармов. Подсудимых защищали лучшие адвокаты — Плевако, Карабчевский, Шубинский, Багриновский. Им удалось преодолеть естественную неприязнь присяжных к «богатеям» на скамье подсудимых и убедить их в том, как сказал в своей речи Плевако, что «ущерб его <Саввы Мамонтова. — Авт.> ошибок — не плоды преступления. Он погиб от нетерпения тех, кто быстро пожинали плоды его удач, но были слабопамятны, когда пошатнулся подсудимый».

Оправдательный вердикт спас Мамонтова от тюрьмы или ссылки, но не от разорения: кредиторы «дожали» его гражданскими исками на колоссальные суммы.

Дороги, им построенные, служат людям. По сей день. ▽

Памятник
Савве Мамонтову
в Ярославле.
Фото: © Wikipedia

Ветка малая

Любовь Куличенко

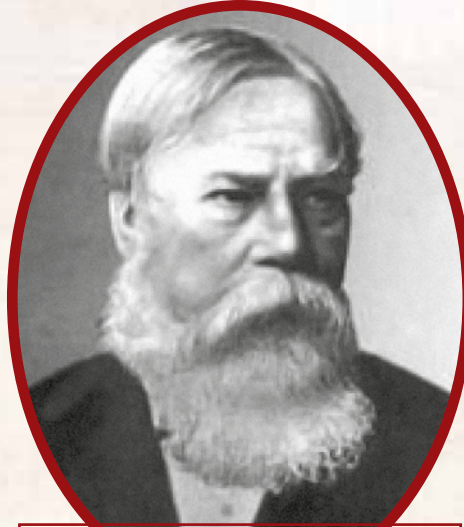
Бескудниковская железнодорожная ветка, проходившая некогда через Алтуфьевский район столицы, тянулась всего-то 7,3 километра, насчитывала 6 остановок и имела за плечами 87 лет нелёгкой службы. Она видела царских придворных, довольных дореволюционных дачников, красных командиров, ужасы войны и репрессированных советских писателей, счастливых школьников и усталых взрослых. Её строили, чинили, любили...

А НАЧИНАЛОСЬ ТАК...

Фёдор Васильевич Чижов — инженер, учёный, профессор Московского университета — был страстно увлечён проектом постройки «образцово-показательной паровозной железной дороги» на деньги отечественных купцов, без участия государственного и иностранного капитала. Дорога должна была пойти из Москвы в Троице-Сергиеву лавру.

Чижов вдохновил идеей постройки частной «русской» дороги многих друзей, в том числе и Ивана Фёдоровича Мамонтова. Несмотря на разнообразие предпринимательской деятельности, Мамонтов считал главным делом своей жизни строительство железных дорог. До открытия ветки Иван Фёдорович не дожил, и его дело перешло к Савве Ивановичу.

Для экономического обоснования постройки железной дороги Чижов нанял шесть групп молодых людей. Они круглосуточно считали паломников,двигающихся в обе стороны. Два месяца сбора информации дали ошеломляющие результаты. В год по дороге перемещалось:

Фёдор Васильевич Чижов (1811–1877)

пешими — свыше 500 тысяч человек, гужевым транспортом — более 150 тысяч и около 4 миллионов пудов клади.

Правительственный акт, разрешающий начало изыскательских работ, был подписан 27 июня 1858 года. А уже 17 августа 1862 года правление Московско-Ярославской железной дороги известило, что с 18 августа «открывается

Савва Иванович Мамонтов (1841–1918)

ежедневное движение от Москвы до Сергиева Посада, на первое время по два раза в день». Проект оказался более чем успешным. Савва Мамонтов увлечённо строит новые дороги и развивает свою империю.

В 1897 году Общество Московско-Ярославско-Архангельской железной дороги получило подряд

на строительство новой, Московско-Савёловской линии, соединявшей Москву с Волгой в её верхнем течении через станцию Савёлово (ныне район города Кимры).

В 1899-м Мамонтов был обвинён в финансовых махинациях

Необходимо отметить, что строительство железнодорожных веток велось не от Москвы, а к ней. Причиной была (и по сегодняшний день остаётся) страшная бюрократия. Выбор места и получение разрешительной документации на строительство железнодорожных вокзалов занимало очень много времени. Так было с Ярославским вокзалом, торжественно открытым в 1862 году и называвшимся до 1870 года Троицким; не менее сложна и запутана история с Савёловским вокзалом.

В последние годы столетия со стороны Москвы шло «встречное» строительство соединительной железнодорожной ветки. Однопутка соединяла платформу Пост 10-й версты

Ярославского направления с платформой Бескудниково нового, Савёловского направления.

Увы, это будет последнее «наступление» крупного железнодорожного «полководца» — в 1899-м Мамонтов был обвинён в финансовых махинациях и арестован; в следующем году его судили. Оправдали, но гражданскими исками разорили. В том же году открылось движение, осуществлявшееся «с пересадкой» (сегодня нам, привыкшим к метро и МЦК с их регулярными сменами линий,

это не покажется ни странным, ни сложным). Пассажиры 10–15 минут ехали с Ярославского вокзала по основной ветке до Поста 10-й версты, а затем пересаживались в товаро-пассажирский поезд и по соединительной ветке следовали в сторону Савёлова.

Под это дело была опробована новая конструкция паровоза, больше подходившая для пассажирских перевозок, чем более ранние модели. В 1896 году, по заказу Московско-Ярославско-Архангельской

Строительство железной дороги, XIX век

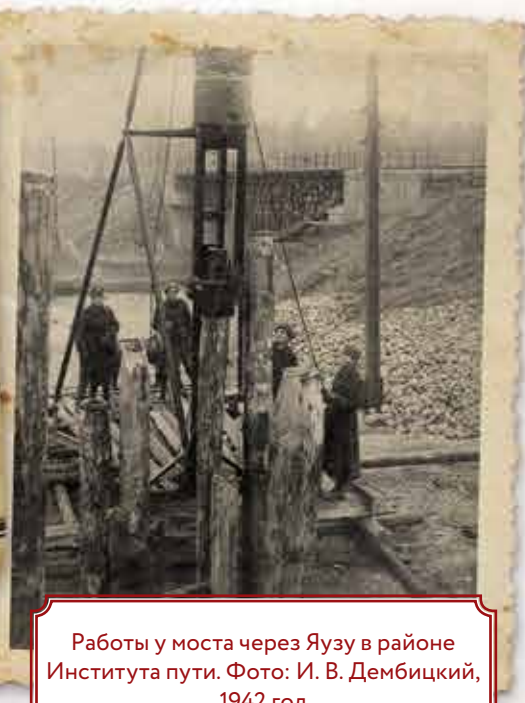
Бескудниковская ветка на карте 1903 года

железной дороги, Невский завод спроектировал и начал строить пассажирские паровозы типа 1-3-0, получившие на дороге сначала серию А, а с 1912 года — серию Я («Ярославская дорога»).

В 1902 году наконец-то был открыт Савёловский вокзал, до 1912 года называвшийся Бутырским и бывший до совсем недавнего времени последним железнодорожным вокзалом, построенным в Москве.

Савёловский вокзал, начало XX века

Бескудниковская ветка осталась вспомогательной, хотя поезда продолжали ходить и от Ярославского вокзала. В 1908 году параллельно ей были сооружены пути Московской окружной железной дороги, из-за чего загруженность линии значительно уменьшилась. Ветку не разобрали — вероятно, потому, что Бескудnikово и Лосиноостровская к тому моменту уже были крупными сортировочными станциями и «связка» двух линий позволяла самостоятельно осуществлять перемещение грузов между направлениями.

Работы у моста через Яузу в районе Института пути. Фото: И. В. Дембицкий, 1942 год

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Возрождение ветки состоялось в 1930-х благодаря появлению Института пути (сейчас ЦНИИС и ВНИИЖТ). Здесь были оборудованы депо и лаборатории, где проходили испытания различной железнодорожной техники. В частности, здесь обкатывали первые советские пригородные электрички, а мост через Яузу был оборудован датчиками предельной нагрузки. Ветка была реконструирована, а возле разъезда, получившего название Институт Пути, выросли деревянный посёлок и здание института.

Во время войны ветка использовалась для переброски военной техники, и город героически её защищал силами 21-й батареи

176 зенитно-артиллерийского полка. Во время первого же налёта немецкой авиации на столицу в ночь на 22 июля 1941 года зенитчики записали на свой счёт 2 из общего числа в 22 самолёта люфтваффе, сбитых над Москвой.

В 1980-е пассажиров перевозил ЭР-2

После войны в 1945 году был электрифицирован участок от Лосиноостровской до Института Пути (в 1946 году здесь появилась станция). В 1948 году выстроены отвечающие современным требованиям платформы Лосиноостровская, Дзержинская, Институт Пути, Отрадное, Слободка и Бескудnikово. С 1955-го электрички могли следовать по всей ветке. 1950-е были годами расцвета Бескудниковской ветки: она активно использовалась для пассажирских перевозок, подвоза грузов на промышленные предприятия, иногда экзотически — доставка племенного скота на ВСХВ (ВДНХ). Были и неприглядные моменты истории: до 1953 года рядом со станцией Слободка существовал Бескудниковский лагерь (отдельный лагерьный пункт Управления материально-технического снабжения НКВД СССР).

С 1960 года территория Москвы значительно расширилась, ветка стала внутригородской. Появились

новые жилые районы на месте деревень и садов, возникла необходимость связать их с центром города. Изначально планировалось построить путепровод через железную дорогу для движения трамваев. Идею посчитали дорогостоящей и от неё отказались. Движение от станции Лосиноостровская до Дзержинской было прекращено,

и Бескудниковская ветка стала тупиковой. Многие пассажиры продолжали пользоваться пересадкой с трамвая на электричку на станции Дзержинская. Прокатиться один раз по ветке стоило 10 копеек, а месячный проездной, который продавался только на платформе Бескудnikово, стоил 50 копеек. Один из трёх построенных в 1961 году экспериментальных ЭР-10 в 1967–1968 годах работал на ветке Бескудnikово — Лосиноостровская.

К середине 1970-х трамвайной линии перестало хватать для обслуживания пассажиров, и на север Москвы пришло метро. Был закрыт следующий участок: от Дзержинской до Института Пути. В 1980-е пассажиров перевозил ЭР-2. В 1987 году при прокладке Серпуховско-Тимирязевской линии метро движение по Бескудниковской ветке прекратилось.

Сегодня от ветки сохранился железнодорожный мост, в 2001 году переделанный в пешеходный,

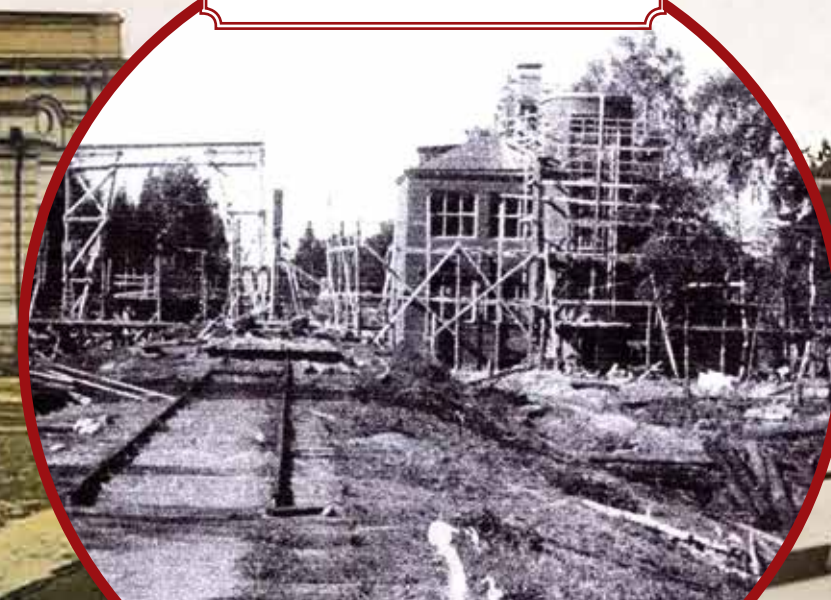

Сохранившаяся опора подвески на улице Декабристов — экспонат краеведческого уголка

бывший павильон платформы Отрадное; кое-где можно найти шпалы, остатки полотна и опоры контактной подвески, но увидит их только наметанный глаз: заросли, ушли в землю, слились с пейзажем...

Но ветка оставила свой след, и сейчас интересующиеся могут подробно ознакомиться с её историей и с удивительным подбором архивных документов, схем, фотографий, воспоминаний жителей и служащих предприятий на сайте <http://noorderlingen.org/>. ▼

Строительство путевой лаборатории, 1935–1940 годы

Богатейшие немцы России

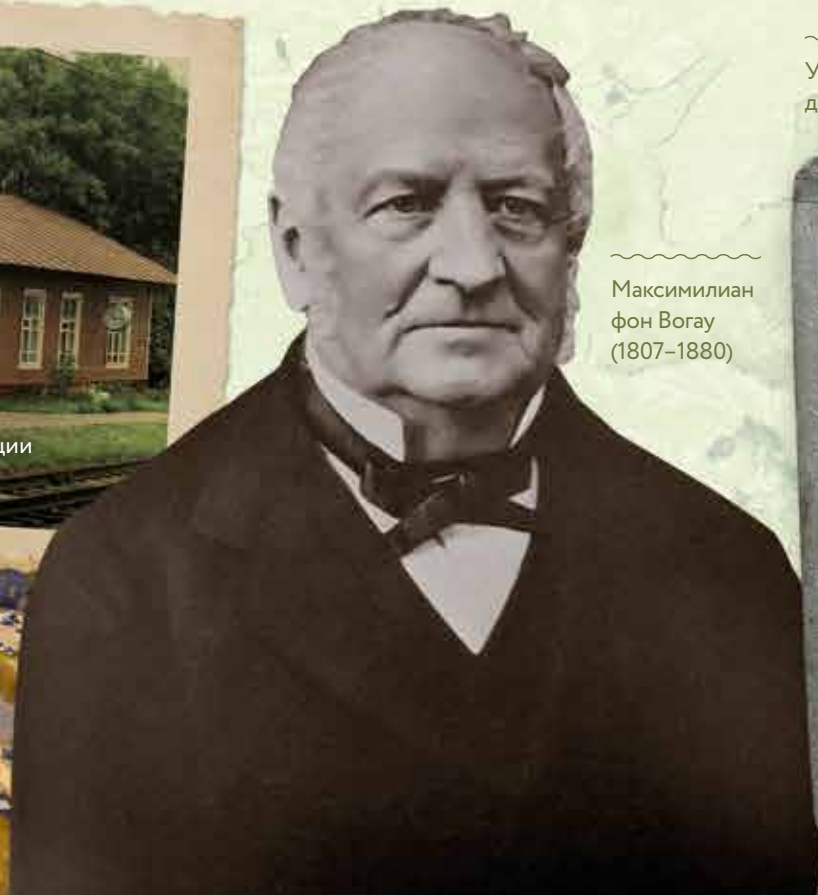
Юлия Демиденко

24 акционерных общества, общий оборот 120 миллионов рублей и четвёртое место в ряду богатейших семейств России — таковы были экономические успехи разветвлённой семьи Вогау накануне Первой мировой войны. От некогда могущественной деловой империи российских немцев до наших дней сохранилось несколько домов в Москве и Подмосковье, станция со странным названием Марк да Алтуфьевское шоссе, в прежние годы носившее имя Вогау, поскольку построена эта прямая дорога была на деньги знаменитых предпринимателей.

Алтуфьевское шоссе, 2022 год

Деревянное здание на станции Марк (снесено), 1980 год

Максимилиан фон Вогау (1807–1880)

ИЗ ФРАНКФУРТА В МОСКВУ

В 1827 году в Москву приехал двадцатилетний уроженец Франкфурта-на-Майне, отпрыск старинного дворянского рода Филипп Максимиллиан фон Вогау. Кроме титула, у него не было почти ничего, и Вогау, забыв про приставку «фон» и сменив имя на более привычное в России Максим Максимыч,

В 1893 году было образовано Русское торговое товарищество «Караван»

поступил на работу в торговый дом «Глогау» подручным. Через 12 лет женился на Эмилии Рабенек, дочери хозяина красильной фабрики, и при помощи тестя и приехавшего из Германии брата Фридриха открыл собственную контору заграничной торговли. После смерти Фридриха накопивший капитал Максим Вогау вызвал в Москву другого брата Карла, принял российское подданство, записался в купцы первой гильдии,

зажил припеваючи и спустя ещё десять лет основал торговый дом «Вогау и Ко».

НЕМЕЦКИЙ ЧАЙ

Главным предметом торговли предприимчивых немцев был чай — традиционный товар для русских купцов. Добившись успеха с китайскими сортами, Вогау перешли к входившему в моду индийскому чаю. Его сначала закупали в Англии, а вскоре наладили прямые поставки из Индии, а затем и с Цейлона.

Иностранные кредиты помогли Вогау создать широкую сеть оптовой торговли чаем с многочисленными филиалами по всему караванному пути — в Сибири и Средней Азии. В 1893 году было образовано Русское торговое товарищество «Караван», Вогау завёл чаеразвесочные фабрики и стал уделять значительное внимание рекламе. Оригинальные упаковки привлекали внимание: не только китайские и псевдокитайские картинки с цветами и птицами

Упаковка товаров Торгового дома «Караван»

СЕМЕЙНЫЙ КЛАН

Благодаря бракам многолетние Вогау породнились со множеством немецких семейств в России. Кроме прусского семейства Рабенек, занимавшегося текстилем, за полстолетия в семейный клан Вогау вошли их земляки по Франкфурту Банза, Марки, любители музыки и живописи Руперти, банкиры Шписы и другие немецкие предприниматели. Свояк Карла Вогау Эрвин Шумахер возглавлял лондонское отделение торгового дома. Остался в семейном деле племянник старших Вогау Мориц Марк. А Конрад Банза стал дважды зятем Макса Вогау, женившись сначала на его дочери Эмилии, а после её кончины — на Эмме.

Кирпичный чай (плиточный прессованный)

на деревянных лаковых коробах, но и чайные коробки целыми сериями на актуальные темы.

К началу Первой мировой войны чайная торговля Вогау имела, кроме конторы в Москве, 15 складов по всей России, чаеразвесочные линии в Москве, Одессе, Самарканде и Уфе и контролировала примерно треть всего российского импорта чая. К этому добавилось любимое детище русского капитализма — текстиль: английские, индийские, немецкие ткани, хлопок-сырец из Египта и Америки, бумажная и шерстяная пряжа, красители и прочее.

«НЕМЕЦКАЯ СЛОБОДА»

Семейство Вогау, их многочисленные родственники и свойственники жить в Москве предпочитали по соседству, скупая потихоньку недвижимость в районе Воронцова поля, близ лютеранского собора Св. Петра и Павла, прихожанами которого они были. Шесть построек на Воронцовом поле и три дома в Николоворобинском переулке — неудивительно, что местные жители окрестили окрестности

«немецкой слободой». Особняки Вогау, Банза, Марков строились или перестраивались архитектором Виктором Коссовым, бывшим прихожанином того же храма, и не отличались ни большой оригинальностью, ни роскошью.

Пригородные имения и дачи клана Вогау располагались на севере Подмоскovie. Это усадьбы Неклюдово и Виноградово, Липки и Архангельское-Тюриково, дачные дома в посёлке Лианозово. В военные и революционные годы часть владений была сожжена, а в уцелевших в советское время размещались госдачи и санатории.

САХАР, БАНКИ, МАШИНОСТРОЕНИЕ И УРБАНИЗМ...

В пореформенное время клан Вогау год от года расширял свои бизнес-интересы. В духе времени Вогау вошли в ряд акционерных

Особняк Марков в Большом Николоворобинском переулке.
Фото: Ю. Звёздкин

обществ — товариществ, фактически выступая в роли кризисных менеджеров, выкупая предприятия-банкроты, налаживая дело и поднимая в несколько раз выпуск продукции и прибыль.

В 1865 году торговый дом стал акционером Троицко-Кондровской писчебумажной фабрики Говарда в Калужской губернии; в 1871-м — Товарищества ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера; в 1876-м — Товарищества латунного и меднопрокатного заводов Кольчугина. При помощи Вогау были реанимированы Рижский и Подольский цементные заводы,

Московский сахарорафинадный завод, созданы Товарищество железоделательных заводов в Белоречье и Товарищество московского металлического завода.

А были ещё маслобойни, пивзаводы, торговля овсом, геологоразведка на Урале и Кавказе, первые поставки в Россию импортных автомобилей... Диверсификация производства, многопрофильность были одной из главных особенностей Торгового дома Вогау.

Объектом интереса Вогау с партнёрами были также финансы и инфраструктурные проекты. Они учредили страховое общество «Якорь», вошедшее в десятку крупнейших страховых компаний. Торговый дом участвовал в деятельности нескольких банков: Московского учётного, Русского для внешней торговли, Рижского коммерческого, Московского купеческого, Петербургского частного коммерческого и Русского для внешней торговли банков, входил в Общество электрического освещения и газификации Москвы, занимался строительством и эксплуатацией железных и шоссежных дорог.

Фасадная доска страхового общества «Якорь»

ФИЛАНТРОПИЯ

В 1880-е годы Вогау и их родственники стали крупнейшими жертвователями Попечительства о бедных евангелического вероисповедания — первого и крупнейшего благотворительного учреждения московских немцев.

Основанный в 1880 году группой немецких предпринимателей евангелический госпиталь в 1899-м обзавёлся амбулаторией имени одного из учредителей Конрада Банза, а благодаря гигантской сумме, пожертвованной семейством Вогау — Банза в 1903 году, ещё и трёхэтажной больницей на Воронцовом поле, оборудованной всем необходимым, с полным штатом медперсонала, преимущественно из балтийских немцев, и собственным рентгеновским кабинетом. Здесь лечили психические и инфекционные заболевания, применялась гибкая система оплаты, и работа обеспечивалась исключительно за счёт частных денег.

Гуго Марк, входивший в попечительский совет Московского коммерческого института, поддерживавший Московскую филармонию, вошёл в историю России как самый щедрый покровитель науки. Он широко финансировал Общество

Московского научного института, организованное в 1912 году университетскими профессорами как независимое исследовательское учреждение. Благодаря ему

Обществом были созданы Физический институт, Институт экспериментальной биологии, Бактериологический институт, Центральная контрольная станция сывороток и вакцин, Институт физиологии питания.

А летом 1917-го, за год до смерти, меценат передал на нужды науки 2 миллиона рублей.

ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ

Начало Первой мировой войны перевернуло бизнес и жизнь огромной семьи. Ряд домов и имений клана Вогау были уничтожены в ходе стихийных антинемецких погромов,

Торговый дом участвовал в деятельности нескольких банков

прокатившихся по России. Ряд предприятий, входивших в акционерные общества, подконтрольные Вогау, попали под действие чрезвычайных мероприятий, объявленных правительством. Официально учреждённый в 1916 году Особый комитет по борьбе с немецким засильем поставил вопрос о полной ликвидации Торгового дома Вогау. Помогло заступничество министров торговли и финансов, но ненадолго.

Большинство из Вогау — Марков — Германов — Банза сумели уехать на родину, однако некоторые остались, в том числе младший Марк — Максим Гугович. В январе 1919-го он вступил в ВКП(б), менее чем через год был исключён «за социальное происхождение», но восстановлен в партийных рядах. В 1938 году профессор-радиотехник Максим Марк был расстрелян по обвинению в троцкизме и шпионаже в пользу Германии. ▽

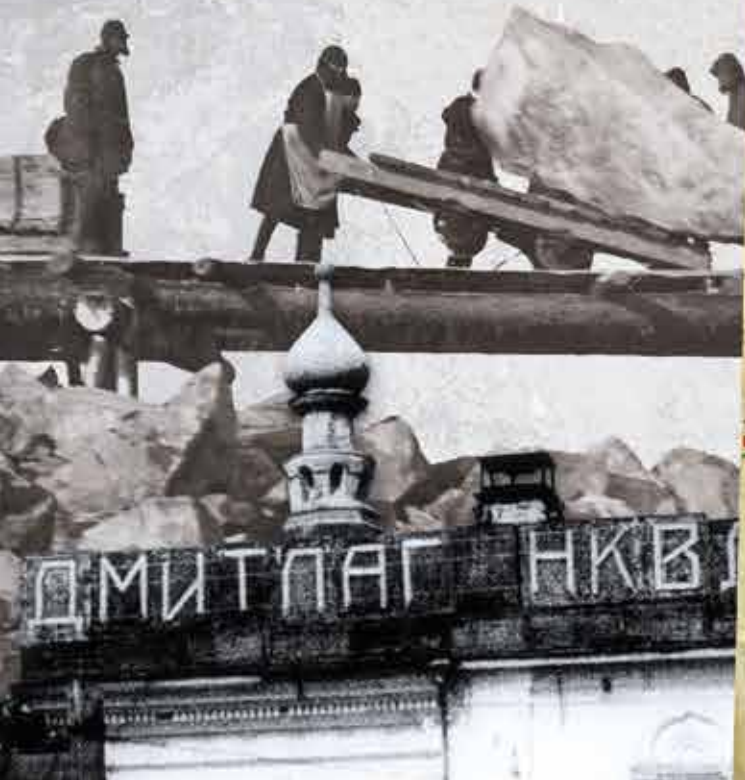
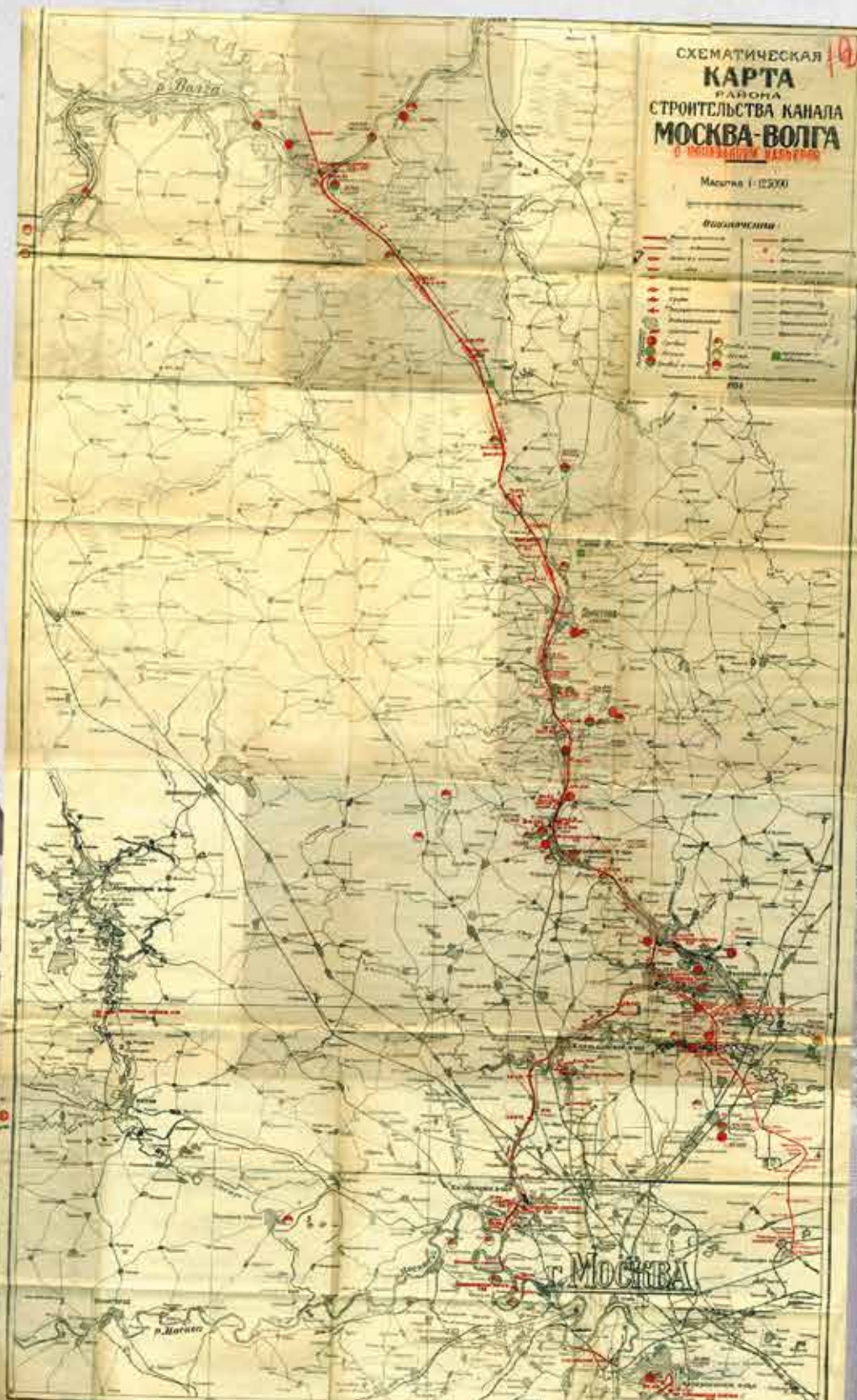
Максим Марк (1895–1938)

Руками арестантов

Олег Ян

С 1930-х годов на территории нынешнего Алтуфьевского района располагался Бескудниковский спецлагерь НКВД. Его заключённые вместе с арестантами соседних лагерей в воде и грязи, с самыми примитивными инструментами строили колоссальное сооружение — канал имени Москвы.

КАНАЛ РУЧНОЙ РАБОТЫ

Канал имени Москвы соединил главную столичную реку с Волгой. На его строительство ГУЛАГ отправил заключённых Дмитлага — самого большого лагеря. С 1932 г. людей собирали к северу от Москвы, близ

С инструментами и техникой дело тоже обстояло не идеально

города Дмитрова. За пять лет строительства в нём поучаствовало около 700 тысяч человек, при этом на самом бурном этапе одновременно трудилось 192 тысячи заключённых (это согласно официальной статистике, существуют и более высокие оценки их численности). Строители жили по большей части в бараках у Дмитрова, но отдельные поселения возникли и на окраине Москвы — там, где теперь стоят типичные панельные многоэтажки.

Основная масса заключённых Дмитлага уже имела некоторый строительный опыт — их перебрасывали с Беломорско-Балтийского канала

(он был завершён в 1933 г.). На Беломорканале, как и в Москве, осуждённые работали на износ, и случалось, человек умирал от истощения прямо возле очередной горы отвала. Надо признать, в Дмитлаге условия существования всё же были несколько лучше, чем на Севере, да и направляли в столицу заключённых в хорошей физической форме. Относительно неплохим для ГУЛАГа считалось и снабжение продовольствием, хотя жили всё равно впроголодь.

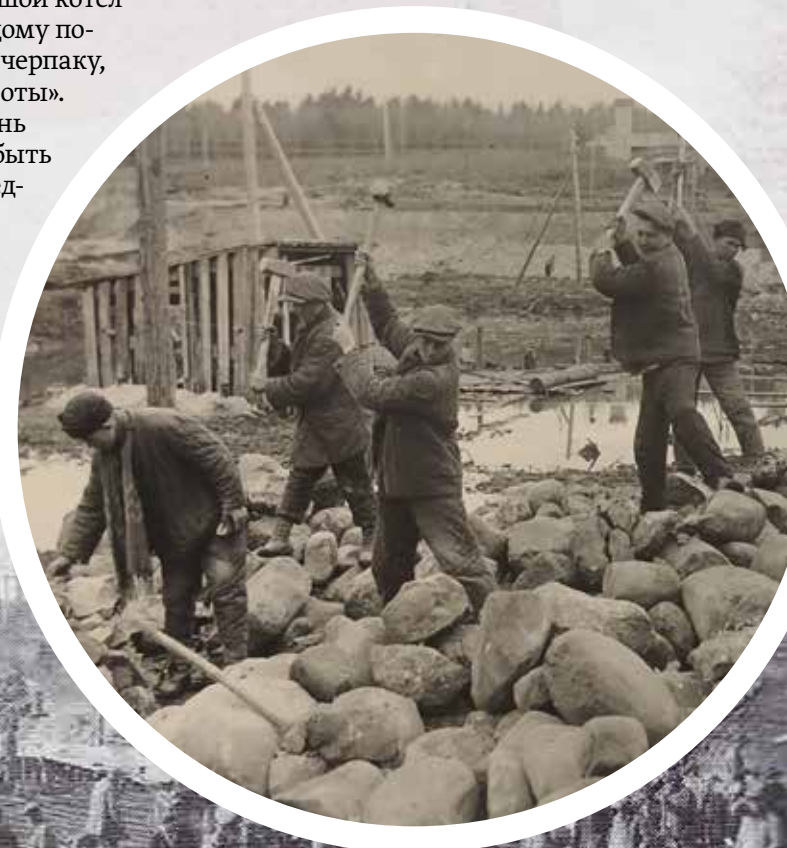
Бывший заключённый Леонид Гайдукевич вспоминал потом, как «у окна стоял небольшой котёл с холодной кашей»; каждому полагалось по небольшому черпаку, «и это на целый день работы». Официально рабочий день в Дмитлаге должен был быть 10-часовым, на деле нередко доходил и до 14 часов. Кто отработал за день норму, получал вечером 600 граммов хлеба, остальные — по 300 граммов. Время от времени

Строительство канала Москва — Волга, 1934–1936 годы

происходили отравления: чтобы подкормиться, обитатели лагеря ели различные корни, но не всегда правильно выбирали съедобные растения.

С инструментами и техникой дело тоже обстояло не идеально. Канал и шлюзы строились практически полностью вручную. Землю заключённые выкапывали лопатами и вывозили на простых тачках. И так

Рабочие за дроблением камней для откоса филътра, 1935 год

Строительство трубы для пропуска реки Сестры под каналом
Москва — Волга, 1935–1936 годы

почти 128 км — столько составляет длина канала. Когда газеты писали о стройке, то печатали фотографии экскаваторов, но фактически до 1935 года их не было, да и после техники не хватало. Ещё один заключённый, А. В. Крохин, писал: «До сих пор стоит перед моими глазами жуткая картина: продувающий до костей студёный ветер бросает

Генрих Ягода в окружении старших офицеров ГУЛАГа НКВД на строительстве канала Москва—Волга. Позади Ягоды Никита Хрущёв, 1935 год

в усталые серые лица колючие иголки. Из-за грунтовых вод людям приходится работать по колено в раскисшей грязи. Немногие выдерживали этот каторжный труд». Видели и вспоминали затем стройку и жители московских окраин: «Тысячи грязных измученных людей барахтались на дне котлована по пояс в грязи. А был уже октябрь, ноябрь, холода стояли страшные! <...> Смотрим: то один, то другой зэк в грязь падают. Это они умирали от слабости: предел сил наступал. Мёртвых складывали на тележки—“грабарки” и увозили...»

КАРАВАНЫ СМЕРТИ

В первые пару лет на строительстве трудилось всего около 10 тысяч рабочих, и смертность среди них была тогда самой высокой. Они не успевали выполнить план в срок, и начальство заставляло перерабатывать. Согласно официальным подсчётам, в первый год погибло 16 % строителей, что сопоставимо со смертностью на Беломорканале. К 1935 году стало

Заключённые Дмитлага на строительстве канала имени Москвы. Хлебниково, 1930-е годы

получше — число заключённых здесь увеличилось в десять раз, руководство озаботилось санитарными нормами, и в результате умирать люди стали реже. За пять лет, по данным ГУЛАГа, на строительстве канала умерло 22 тысячи человек. Историки считают эту цифру в целом правдоподобной, однако указывают, что в официальную статистику включали только тех умерших, кто прошёл через санитарную часть. Тех же, кто умер прямо во время работы от истощения, далеко не всегда учитывали как положено.

Первым по новому каналу прошёл «Иосиф Сталин» — теплоход

«Ближе к ночи, чтоб не было случайных свидетелей, тянулись с канала целые караваны “грабарок” с группами, облачёнными в нижнее рваное бельё. Ямы, длинные и глубокие, выкапывались в роще заранее днём. Людей сбрасывали в могильники как попало, один на другого, будто скот. Только уедет один караван — за ним приезжает другой. И снова сбрасывают людей в ямы», — вспоминают московские жители, очевидцы той стройки. Историк Николай Фёдоров, ссылаясь на слова работавшего

на канале санитара, говорит о случаях, когда истощённые рабочие теряли сознание и их хоронили заживо — врачей уже никто не звал, и упавших на землю просто закапывали в откос канала. Поэтому в народе потом стали говорить, что дома вдоль канала имени Москвы стоят «на костях».

ИМЕНЕМ СТАЛИНА

Строительство закончилось в 1937 году. Первым по новому каналу прошёл «Иосиф Сталин» — теплоход. Канал тоже назвали сначала в честь

генерального секретаря. На борту теплохода в Москву прибыли руководители строительных работ. Однако праздничное настроение испортили сотрудники НКВД — на одной из остановок они взойшли на борт и арестовали старшего майора госбезопасности Семёна Фирина, начальника Дмитлага. После открытия канала ту же участь разделили пассажиры «Иосифа Сталина». Обвинение им предъявили

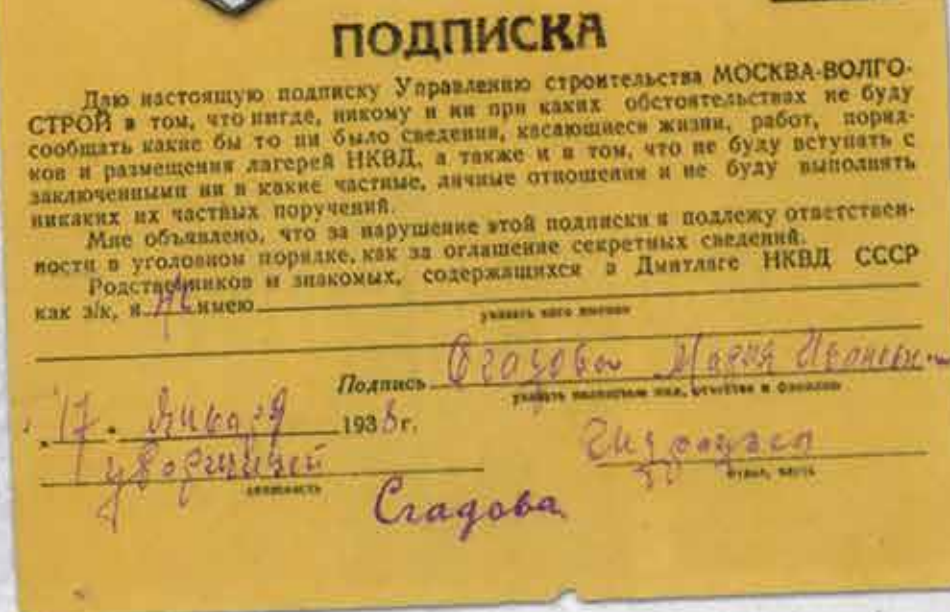
Семён Григорьевич Фирин (1898–1937)

СЛОЖНЫЙ СОСТАВ ПОЧВЫ

под Москвой требовал множества геологов, почвоведов и инженеров. Специалисты разного профиля попадали под арест из-за своего образования — если не хватало, например, геологов, людей могли внезапно обвинить в «контрреволюционной деятельности» по 58 статье УК РСФСР и осудить, а затем отправить в Дмитлаг. Вот и получалось так, что на строительстве оказывались совсем не преступники и даже не критики советской власти.

Открытие канала, 1937 год

самое тяжёлое — подготовка к государственному перевороту при помощи осуждённых. В результате суд приговорил к расстрелу 228 фигурантов этого большого дела — почти всё руководство Дмитлага. «Под каток» репрессий попали и заключённые, которые активно сотрудничали с администрацией лагеря и занимались пропагандистской работой. Всего на Бутовском полигоне в 1937 г. сотрудники НКВД расстреляли около двух тысяч заключённых.

В Дмитлаге шла довольно серьёзная идеологическая работа. Здесь имелись свои газеты, заключённые

Подписка о неразглашении, которую давали вольнонаёмные работники стройки

рисовали плакаты, проводили спортивные мероприятия. Участие в общественной деятельности давало право на освобождение от непосильной работы, а особенно ценных работников лучше кормили. Начальник лагеря Фирин считал, что лучше использовать талантливых арестантов, чем нанимать свободных журналистов или художников: «Необходим перевоспитавшийся элемент, а не вчерашние студенты,

Справка о досрочном освобождении заключённого Дмитлага за ударную работу по строительству канала Москва — Волга, 1937 год

приехавшие на стройку по велению сердца». Так некоторые эски наладили с руководством лагеря довольно близкие отношения, за что и поплатились в 1937 году.

Однако до этого идеологические работники пять лет рассказывали газетам, как хорошо жить советскому человеку на великой стройке. Строителей называли «каналоармейцами» — их героизировали как образец решимости и самоотверженного труда. Но ещё больше героизировали товарища Сталина. Журнал «Техника — молодёжи» в 1936 году писал: «Увлёкатель и заманчив по своей большевистской смелости и исполнскому размаху гениальный план великого Сталина о коренной реконструкции внутренних водных путей Советского союза». Неприглядные стороны строительства — настоящие условия труда и смертность — журналисты, конечно, предпочитали не замечать.

ПОЛЬЗА ВОЛЖСКОЙ ВОДЫ

Москве давно не хватало воды — вот почему началось строительство канала. Сама Москва-река была

довольно маловодной, и даже сооружённые в 1930-е годы в Подмоскovie водохранилища (Истринское, Рузское и Можайское) не могли надолго гарантировать столице бесперебойное обеспечение водой. Население Москвы быстро росло, и власти обратились к идее, впервые выдвинутой ещё при Петре I, — подвести к городу волжскую воду. Сделать это можно было только при помощи искусственного канала. Всё получилось. Канал решил водную проблему и до сих пор питает Москву, ежегодно из Волги в водную систему столицы поступает 1,2-2 кубических километра воды. Кроме того, на канале построили девять ГЭС. Благодаря этому вокруг Москвы не потребовалось строить потом атомные электростанции, да и тепловых насчитывается относительно немного.

Строителям канала пришлось преодолеть до верховьев Волги 128 км. Канал имени Москвы — один из самых длинных в мире. Столь грандиозный проект имел также транспортное значение — с 1937 года

с Волги к столице могли подойти крупные суда с большой осадкой. В ходе строительства образовалось также Химкинское водохранилище — на его берегу появились пассажирский и грузовой порты (в честь них получила своё название станция метро «Речной вокзал»). Так Первопрестольная заслужила прозвание «порт пяти морей». Из Москвы можно добраться по воде к Белому, Балтийскому, Чёрному, Азовскому и Каспийскому морям. В советский период по каналу имени Москвы корабли перевозили строительные материалы, древесину, продовольствие, топливо и многое другое. Ко-е-какие грузы доставляются по воде и в наши дни. До 2006 г. ходили и скоростные пассажирские теплоходы типа «Ракета». ▽

КАНАЛ ИМЕНИ МОСКВЫ

служит также местом отдыха, а земля вдоль него довольно высоко ценится. Ещё в советские годы на его берегах возвели сотню домов и баз отдыха, санаториев и гостиниц... Большое количество этих объектов перешло в 1990-е и 2000-е годы в частные руки, и берега канала стали второй — водной — «Рублёвкой». Вместо пансионатов и турбаз появились яхт-клубы, коттеджи и богатые особняки.

Вид с самолёта на канал Москва — Волга. На правом берегу виден памятник Сталину, 1937–1961 годы

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ О ГЕОРГИИ ЛАНГЕМАКЕ (СТР. 78–79)

1. В ходе Кронштадтского восстания молодого коммуниста приговорили к расстрелу, но забыли в тюрьме, когда красноармейцы пришли на подавление бунта.
2. Его невеста настояла на венчании в церкви, а для большевиков это было проявлением религиозного мракобесия.
3. Это были 82- и 132-миллиметровые снаряды, которые позже были взяты за основу вооружения миномётного комплекса «Катюша».
4. Будучи ещё молодым специалистом, он назначался на управляющие должности в только что созданном (и первом в мире) Реактивном НИИ.
5. Ещё как! Он переписывался с Циолковским о возможных космических полётах с помощью ракет. Термин «космонавтика» вошёл в русский язык именно Лангемак, переводя с французского монографию Ари Штернфельда.
6. Увы, его расстреляли в 1937 году за «вредительство» и участие в «антисоветской террористической организации». Настоящим мотивом преследования было его сотрудничество с маршалом Тухачевским. В 1955-м Лангемак полностью реабилитировали.
7. Почти. Это большой ударный кратер на обратной стороне Луны.

Посёлок для ядерщиков

АЛЕКСЕЙ МИТРОФАНОВ

В давние времена, когда Бескудниково ещё не было Москвой, в этих местах процветал посёлок под названием Воробьёвский. Он располагался севернее Путёвого проезда, по обе стороны Алтуфьевского шоссе. Название же получил от пустоши Воробьёво, бывшей в древности на этом месте.

Платформа станции Бескудниково,
1950–1955 годы

В сторону платформы Бескудниково,
1968–1972 годы

Путеводитель 1930-х годов писал: «Посёлок имеет удобное железнодорожное сообщение и поэтому пользуется особой любовью трудящихся».

Имелось в виду, разумеется, Савёловское направление. А именно, станция Бескудниково, существующая с 1901 года. Кроме того, огромное значение имели здешние пруды.

Внешне же — деревня как деревня, со своими плюсами и минусами. С одной стороны — разноцветные деревянные домики, окна с наличниками, крыши с коньками. Живописный дым из труб, мычание коров, блеяние коз, всхлипы гармоники. А с другой — туалет во дворе, вода из колодца, прохуdivшуюся крышу сам чини и бесконечные подсолнечные семечки.

Эти места вошли в черту Москвы в 1960 году, когда прокладывали МКАД. Но фактически всё началось гораздо раньше. Уже в 1930-е годы здесь начали строить рабочий посёлок городского типа. Центром стала Рабочая улица, впоследствии переименованная в Советскую. Скромная улица длиной всего в километр.

В пятидесятые здесь принялись возводить корпуса нынешнего Научно-исследовательского и конструкторского института монтажной технологии. Правда, в то время он, как и все секретные объекты, носил имя очередного «почтового ящика» с порядковым числом. Ведь речь велась не просто о монтажных технологиях, а о монтаже технически сложных ядерных объектов.

Окончательно посёлок прекратил своё существование в шестидесятые. Вместо домиков с наличниками и коньками поднялись стандартные панельные хрущёвки. Коровы и наличники исчезли, а квартиры после собственных домов казались тесными. Зато тёплый санузел, паровое

Магазин
на Советской
(Инженерной)
улице, 1962 год

Посёлок Воробьёвский,
1965-е годы

отопление, вода из крана, а со временем и телефон.

Семечки, правда, никуда не делись — их всё так же лузгали на лавках у подъездов. А гармоника сменила на гитары.

Пруды засыпали, оставили только один. В летнее время в него залезали мыться многочисленные строители. Зрелище было так себе.

Построили кинотеатр «Марс» — как раз на одном из засыпанных воробьёвских прудов. Тема космоса была в то время актуальна.

Советскую же улицу переименовали в Инженерную. После присоединения к Москве новых районов слишком много оказалось этих улиц — Ленина, Коммунистических, Советских. Вот им

и давали новые названия, чтобы не запутаться.

Это были «тёплые» хрущёвские имена, диспуты физиков и лириков, инженерная профессия была престижной, само слово «инженер» звучало гордо. Да и наличие «почтового ящика» располагало. Ведь несмотря на строжайший секретный режим, все местные

жители прекрасно знали, чем там занимаются. Просто потому, что большинство из них работало именно в этом «ящике» и производственные вопросы нередко решались на кухнях за стаканом сухого вина. Конечно, это было строго-настроено запрещено, и стукачей хватало. Но человек — существо увлекающееся, азартное.

Кстати, 260 сотрудников института в 1986 году стали ликвидаторами аварии на Чернобыльской атомной станции. А всю оставшуюся жизнь сражались уже за собственное здоровье — меры безопасности там принимались символические.

Сейчас бывший посёлок Воробьёвский зовут Старым

Бескудниковом. Кинотеатр «Марс» закрыт, вместо него торговый центр. Переименовали и автобусную остановку. Была «Кинотеатр «Марс»», стала «Районный центр «Марс»».

А на Инженерной и Стандартной улицах сохранились старые краснокирпичные дома рабочего посёлка Воробьёвский. ▽

Инженерная улица,
2022 года

Искры НИКИМТ

Ольга Катасонова

В Алтуфьевском районе, на самой границе с соседним Отрадным, располагается «НИКИМТ-Атомстрой» — научно-исследовательский и конструкторский институт, ведущий свою историю практически с начала бурного развития атомной промышленности Советского Союза. Среди успехов института — сложнейшие виды монтажа на множестве атомных объектов и нововведения в передовом строительстве. А работники предприятия участвовали в героической ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

«НИКИМТ-Атомстрой», 2022 год

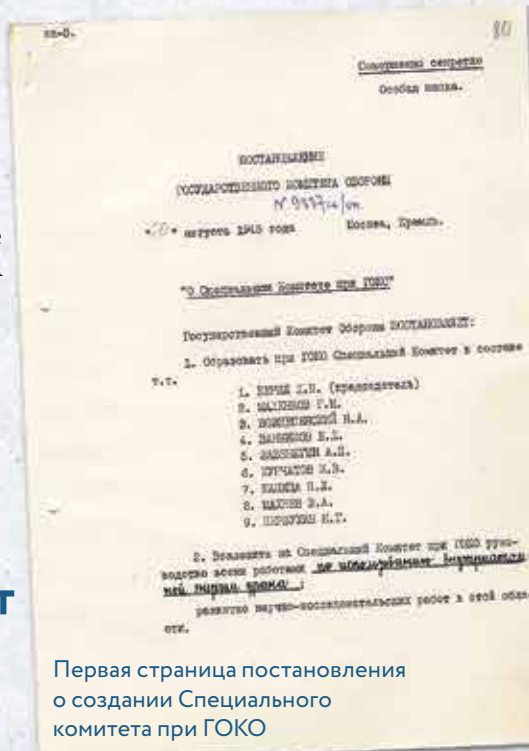

«ПОЧТОВЫЕ ЯЩИКИ» СОВЕТСКОГО АТОМА

Начальной точкой истории отечественной атомной отрасли считается создание Специального комитета при Государственном комитете обороны после бомбардировки США японских городов Хиросима и Нагасаки. Структура, председателем которой стал Лаврентий Берия, должна была в кратчайшие сроки разработать и создать советское ядерное оружие. К этому моменту

Абраму Иоффе традиционно зовут «отцом советской физики»

СССР уже обладал значительным опытом исследований атома. Огромная заслуга в развитии этой области науки принадлежит профессору Санкт-Петербургского технологического института Абраму Иоффе, которого традиционно зовут «отцом советской физики». Сразу после

Первая страница постановления о создании Специального комитета при ГОКО

В. И. Вернадский (1863–1945), 1934 год

революции он инициировал создание рентгенологического и радиологического института, последовательно продвигал идею необходимости исследований в области ядерных реакций. Для этого в ленинградском Физтехе была создана соответствующая лаборатория. Возглавил её Игорь

Курчатов — будущий создатель советской атомной бомбы.

Внимание учёных привлекал уран: получившее обоснование в 1939 году «особое распадение ядер урана и тория», как писал академик Владимир Вернадский, вызвало настоящий взрыв в области радиоактивности.

Во время Великой Отечественной войны, в 1942 году, вышло секретное

И. В. Курчатов
и А. Ф. Иоффе.
Санаторий
«Узкое», 1956 год

Игорь Курчатов (справа) за работой
у 1-го советского циклотрона
в Радиовом институте, Ленинград,
1935 год

Здание реактора «Аннушка»

распоряжение ГКО «Об организации работ по урану», и 12 апреля 1943 года была создана Лаборатория № 2, которую возглавил Курчатов. Именно там велись исследовательские работы, итогом которых должно было стать создание ядерного оружия.

Для обеспечения работ ядерного цикла строились секретные города. Один из них — Челябинск-40, который сейчас называется Озёрск. Он находится недалеко от самого Челябинска и известен производственным объединением «Маяк» (изначально завод № 817 по производству плутония). На «Маяке» собирали «Аннушку» — первый промышленный советский реактор А-1, который был запущен Курчатовым в 1948 году. Через год после этого был основан Томск-7, который поначалу числился как «почтовый ящик № 5». Сейчас это закрытый город Северск. Там строился уран-графитовый ядерный реактор И-1, который работники называли «Иван Первый». Счёт закрытых городов в СССР шёл на десятки.

Для растущей отрасли требовались новые предприятия, которые могли бы решать сложные новаторские задачи обеспечения технологических процессов ядерного цикла. 26 июня 1953 года, в тот же день, когда был арестован Лаврентий Берия

и ликвидирован подчинённый ему Специальный комитет, вышел указ Президиума ВС СССР об образовании Министерства среднего машиностроения СССР.

В 1956 году министерство создало Проектно-монтажное управление, «почтовый ящик № 1036». В его ведение вошли технические работы, прежде всего монтаж, на ядерных объектах, при строительстве которых активно применялась сварка. К производству предъявлялись высочайшие требования. Первым начальником предприятия стал Владимир Крайко, а главным инженером — Николай Анагров, лауреат Сталинской премии второй степени (постановление об этом вышло, конечно, под грифом секретности).

Спустя три года существования управления, родившегося на основе двух структур Главмонтажа, к нему присоединилась Производственная контора специального монтажа, обладавшая колоссальным опытом. Она была создана на базе предприятий, сотрудники которых работали в тех самых секретных городах: проводили монтажные работы на легендарном «Маяке» в Челябинске-40 и на ре-

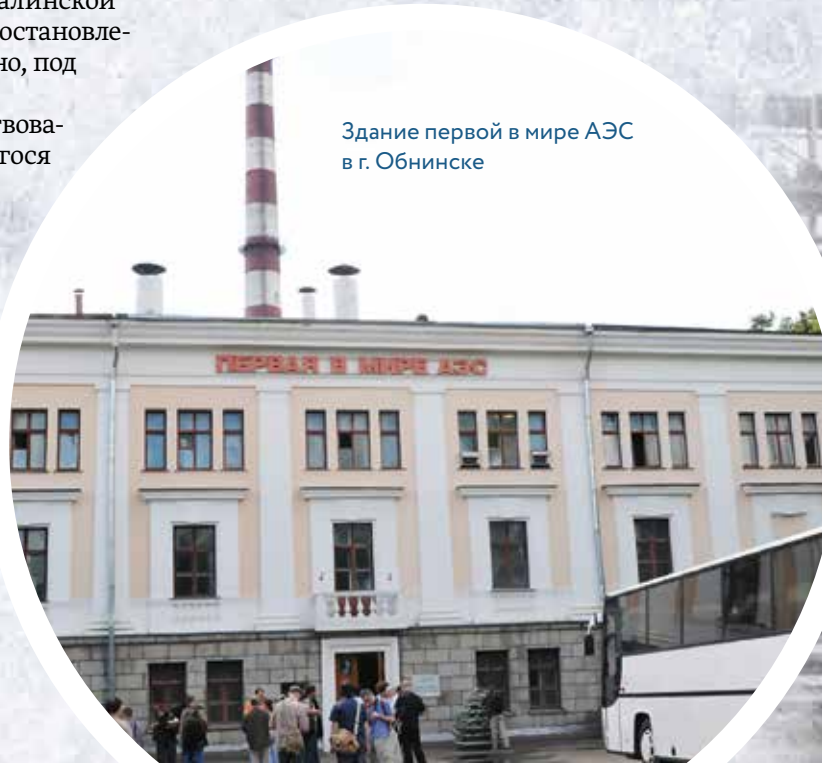
Мемориальная доска в честь реактора И-1 в Северске

акторе И-1 в Томске-7, на первой в мире АЭС в Обнинске и ряде других реакторов.

На момент объединения Проектно-монтажного управления и Производственной конторы специального монтажа правительство решило строить три радиохимических завода нового поколения в Челябинске, Томске и Красноярске. Возведение объектов легло на объединившиеся структуры.

НИКИМТ НА ПЕРЕДОВОЙ

К 1960 году Проектно-монтажное управление занимало важное место в отрасли — оно было единственным

Здание первой в мире АЭС в г. Обнинске

предприятием, специалисты которого имели опыт сложного монтажа и сварки. Решением министра среднего машиностроения в составе министерства на базе управления был образован НИКИМТ — Научно-исследовательский и конструкторский институт монтажной технологии. Это было хозрасчётное предприятие, которое, помимо основных работ, связанных со строительством ядерных объектов, занималось также медицинской техникой и системами промышленного телевидения.

В 1973 году руководителем института стал Юрий Юрченко

НИКИМТ разрабатывал оборудование для монтажа головного блока РБМК, реактора большой мощности, на Ленинградской АЭС. Это тоже новаторский проект: ЛАЭС была первой в стране станцией с реакторами РБМК-100.

Институт прирастал новыми подразделениями: за первые 15 лет существования НИКИМТ их количество достигло почти двадцати. Интересно, что начиналось Проектно-монтажное управление всего лишь с учебно-сварочного участка, лаборатории по контролю и участка специальных покрытий, а затем предприятие обзавелось монтажными участками.

В 1973 году руководителем института стал Юрий Юрченко — кандидат технических наук, автор десятков научных трудов. В 1957 году, когда произошла Кыштымская авария, пожалуй, одно из самых засекреченных происшествий в СССР, молодой инженер Юрченко был командирован в Челябинск-40 для ликвидации последствий. Взрыв в хранилище химкомбината «Маяк» произошёл из-за технической проблемы — выхода из строя системы охлаждения. Власти приняли меры по обеззараживанию территории и переселили жителей опасных районов, но об аварии не сообщали. Эта история была рассекречена уже при Горбачёве.

Юрченко довелось побывать и на месте другой грозной техногенной аварии: вместе с сотрудниками возглавляемого им института он принимал участие в ликвидации последствий чернобыльской аварии 1986 года.

НИКИМТ, наряду с другими организациями, занимался работами по изоляции разрушенного энергоблока. Было принято решение

построить объект «Укрытие» — железобетонный саркофаг. Аналогов такого сооружения прежде не знала ни отечественная, ни мировая практика. При этом «Укрытие» было выстроено в рекордные сроки, в его возведении было задействовано 90 тысяч человек.

Для снижения риска облучения при работах НИКИМТ предложил держаться от опасных зон на максимально возможной дистанции, используя в том числе промышленное телевидение. Некоторые сотрудники, среди которых был директор института Юрий Юрченко, получили правительственные награды за героический труд по ликвидации последствий аварии.

Сегодня АО «НИКИМТ-Атомстрой» входит в госкорпорацию «Росатом». Институт продолжает работы в области монтажа, сотрудничает с действующими и строящимися станциями. ▽

Юрий Юрченко, 1986 год

Строительство Ленинградской АЭС, 1984 год

Поморы и Поморье

Дарья Петрачкова

На севере Москвы в Алтуфьевском районе расположилась улица Поморская, бывшая Старая Слободка подмосковного посёлка Бескудниково. Своё название она получила в 1965 году по Поморью — территории на севере европейской части России. Из-за пересечения с этой улицей такое же название в 2013 году получил и проезд. Теперь в Алтуфьевском районе два объекта, напоминающих о северном крае нашей родины — Поморье.

Поморский проезд, 2022 год

Улица Поморская, 2022 год

БЕЛОЕ МОРЕ — ЭТО НАШЕ МОРЕ

Какой он — Русский Север, чем интересен нам? Давайте представим. Безмолвное Белое море, в декабре на берег наплывают двухметровые льдины, метельные ветры приносят с Арктики сугробы. Зимой время будто вязнет в полярной ночи, дни тянутся, спотыкаются друг о друга и сбивают людей со счёта.

В устьях впадающих в Белое море рек раскинулись поморские поселения. Именно здесь, вдоль побережья, обосновались в XI веке первые насельники. Ими стали новгородцы — зачинатели славянской колонизации европейского севера. Они быстро расселились на северных землях, находившихся в даннической зависимости от Великого Новгорода, и окончательно подчинили эти территории русскому влиянию. Освоение и интеграция произошли быстро, за несколько столетий, ещё в «новгородскую эпоху». Об этом свидетельствуют два исторических документа. Первый — новгородская купчая грамота 1459 года, в ней впервые упоминается Поморье в качестве

общего наименования территорий. Второй — Новгородская четвёртая летопись 1526 года, где автор собирательно называет жителей Поморья «поморцами».

ЗАКАЛЁННЫЕ СЕВЕРОМ

Характер поморов формировался в ранее непривычных для славян условиях сурового климата. Далеко не все, кто переселялся на побережье Белого моря, выживали и оставляли потомство. Отбор был жёстким. Географические особенности вынуждали людей приспосабливаться к новому быту, выстраивать иную систему организации хозяйства. Мужчинам пришлось научиться претерпевать лишения и трудности во время промысловых экспедиций, а женщинам — самостоятельно вести домашние дела. К слову, семьи в Поморье сильно отличались от семей Центральной России, поскольку строились на равноправии и уважении между супругами. В речевом обиходе поморов не встретить русского слова «баба». «Жонки» — так мужья ласково и уважительно называли своих женщин.

Поморские «жонки». Н. А. Шабунин. «Путешествие на Север», 1906 год

Когда супруги со старшими сыновьями уходили на промыслы, «жонки» брали на себя роль главы семейства. Их называли «большухами», то есть большими, руководящими, ответственными. «Большухам»

Белое море

Поморы. Н. А. Шабунин. «Путешествие на Север», 1906 год

безоговорочно подчинялись все домашние. Мужчин не было дома месяцами, поэтому «большуха» сама распоряжалась, что продать, купить, оплатить, изготовить. Можно сказать, что большую часть года быт и нужды семьи лежали на отнюдь не хрупких женских плечах. И даже по возвращении мужчин из плавания груз ответственности не облегчался, ведь мужьям не до рутинных дел. До следующего плавания им надо было успеть распределить добычу, узнать, как прошла ловля в других артелях, отремонтировать судно.

Так родился особый тип людей — вольные труженики, гордые, бесстрашные мореплаватели, живущие морским промыслом. Любопытно, что свою исключительность и самобытность поморы осознавали и ощущали. Они проводили границу между собой и соседями-земледельцами,

Архангельск. Фото: Н. Терехов, 1900–1910 годы

Поморский промысел. Н. А. Шабунин. «Путешествие на Север», 1906 год

которых нередко называли «крестьянами», «деревенскими» и не вступали с ними в брак.

ПРОМЫСЛЫ И СУДОСТРОЕНИЕ

Охота была одним из основных промыслов поморов. Но так как поморские земли входили во владения великого князя Московского, то для получения разрешения на неё приходилось платить десятину в качестве государственного налога. Такой закон о правах частных собственников и владельцев зафиксирован в Судебнике 1589 года. Однако Пётр I решил реформировать промысловую отрасль. Он указал отдать все морские промыслы компании своего ближайшего сподвижника

«ОТСЮДА ВЫШЛИ

замечательные русские землепроходцы и путешественники, полярики и беспримерные по стойкости воины. Да разве расскажешь обо всём, чем богат и славен наш Север, чем он нам дорог и почему мы его должны хранить как зеницу ока, не допуская ни массовых переселений, ни утрат трудовых традиций, ни опустения деревень. Сюда ездят и будут ездить, чтобы испытать на себе нравственную целительную силу Севера, как в Италию, чтобы испытать целительную силу европейского Юга».

Академик Дмитрий Лихачёв

Меншикова, а также Петра и Павла Шафировых, запретив тем самым самостоятельную торговлю промышленникам. Продержалась задумка недолго, компания провалилась. А от Петра Алексеевича вновь последовал указ: «всем промышленникам

«Охота на тюленей». Неизвестный автор, нач. XX века

невозбранно» добывать рыбу и морских зверей, продавать их и «за море отпускать». Как следствие — российская культура мореплавания родилась здесь же, в Поморье. Петровские нововведения, порождённые любовью императора к флоту, укрепили его. Кемь превратилась в центр поморского судостроения. Среди мастеров искусностью прославились Осип Кондратьев, Василий Антонов и Яков Антонов-Горноталёв, построивший за свою карьеру 61 корабль.

МОРЕ В КУЛЬТУРЕ ПОМОРЬЯ

Белое море, осваиваемое первыми насельниками, представлялось им как неведомая стихия, от которой зависит жизнь. Будет благосклонно — дарует пищу, разгневается — отнимет жизнь, затянув в пучину. Однако поморы воспринимали море иначе, чем принято воспринимать водоёмы на Руси. Они считали, что русалки, водяные обитают лишь в обозримых акваториях и не соответствуют необъятному, всемогущему морю. Поэтому придумали Белому морю особого духа — морского сотона, в котором воплотили весь свой страх перед стихией. Сотон, всегда злокозненный, стремится помешать охоте и погубить моряка. Уберечься от дьявола пытались магическими действиями. К примеру, брали в море ветку рябины или омывали ружья речной водой.

Период освоения земель происходил параллельно с утверждением православной веры на северных территориях. Поэтому религиозные убеждения, основанные на покровительстве Бога человеку, постепенно сменяли мифологические. На первых порах православные святые воспринимались как посредники между человеком и природой, призванные умиловить ветры, моря и склоны их в пользу труженика. Одним из наиболее почитаемых был Николай Угодник, он же Николай Чудотворец. Так, часовни, освящённые в честь этого святого, встречаются в Поморье чаще остальных.

ЛОМОНОСОВ — ВЕЛИКИЙ СЫН ПОМОРЬЯ

Много талантливых людей взрастила и воспитала северная земля. Один из них — Михаил Ломоносов, на века прославивший русскую науку и культуру. Будучи уроженцем Архангелогородской губернии, Ломоносов с детства впитал поморский дух и уклад жизни. Юный Михайло любил ходить с промысловиками. Это позволило ему сызмальства овладеть навигационными знаниями, освоить технологию изготовления судов и познакомиться

УЧЁНЫЙ-

энциклопедист, путешественник и естествоиспытатель Иван Лепёхин, посетивший в одной из экспедиций Поморье, в отчётах писал: «Поморские жители о хлебопашестве и понятия не имеют, но единственно кормятся от моря. Морские их промыслы отменны; многие соединены с великою отвагою и всякого любопытства достойной имеют порядок».

с богатой природой севера. Стойкость характера поморов, отважно отправляющихся в длительные плавания, была близка натуре Ломоносова. Так, девятнадцатилетний Михайло не побоялся отправиться за знаниями в далёкую Москву. Он верил, что поморы-промысловики помогут ему. Умение сохранить душу в нестабильном мире и ощущать самодостаточность тоже даровало Михайлу Васильевичу Поморье. Интерес естествоиспытателя, так ярко выраженный в характере Ломоносова, с ранних лет пробуждался загадками, которые подкидывала природа. Почему северное сияние полыхает яркими красками на небе? Почему вода превращается в лёд, а приливы сменяются отливами? Так постепенно возвращались в Ломоносове самим Поморьем воля и любопытство, вера в себя и глубокое уважение к родному краю. ▽

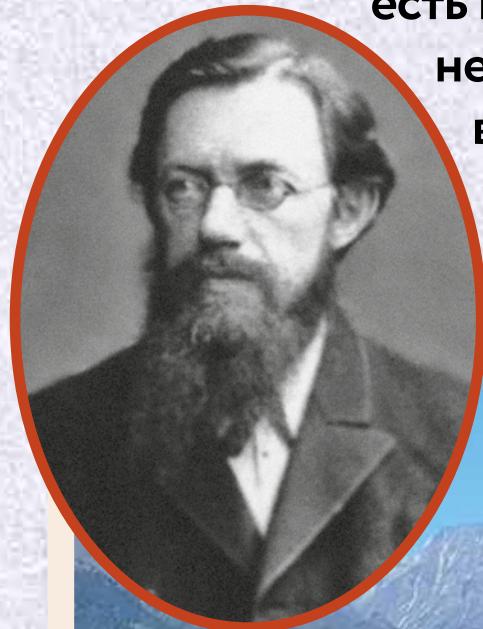

«Ломоносов». М. Анчаров, XX век

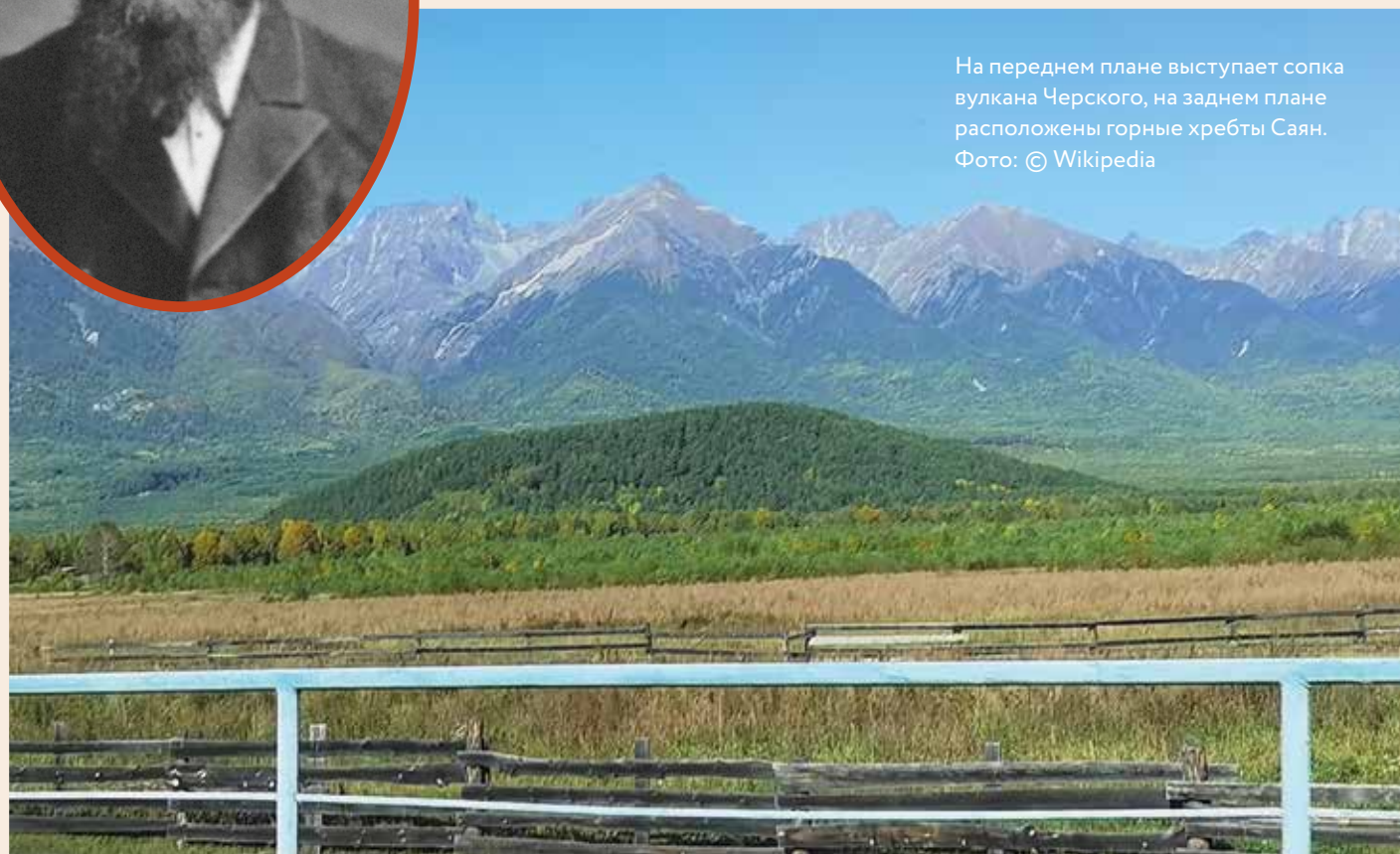
НЕУТОМЛЕННЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СИБИРИ

Ольга Белёвцева

Иван Дементьевич Черский стал одним из самых видных исследователей Сибири конца XIX века. Сегодня его имя можно встретить в разных уголках этого региона: гора Черского, хребет Черского, пик Черского, долина Черского, посёлок Черский в Якутии. Улицы, названные его именем, есть в разных городах и странах. Москва не стала исключением: на севере столицы в Алтуфьевском районе расположился проезд Черского, получивший своё название в 1965 году.

На переднем плане выступает сопка вулкана Черского, на заднем плане расположены горные хребты Саян.
Фото: © Wikipedia

Проезд Черского, 2022 год

Иван Дементьевич Черский — загадочная фигура в плане происхождения и места рождения. Можно найти информацию, что он литовец по происхождению и родился в 1845 году в современном Вильнюсе. В другом источнике ему приписывают польское происхождение. В третьем уверяют, что родился он в имении Свольно на территории современной Белоруссии. Очевидно одно: будь то Литва, Польша, Белоруссия или Россия, все считают Черского своим исследователем и гордятся его заслугами. Ведь будучи самоучкой в области геологии и остеологии, он оставил после себя массу научных работ и открытий. Но как начинался этот величайший путь?

ССЫЛКА

В 10 лет Ваня остался без отца, воспитанием мальчика и его старшей сестры занималась мама. Она стремилась дать сыну хорошее образование, он учился танцам, игре

на фортепиано, рисованию. Также Иван хорошо говорил на четырёх иностранных языках: французском, немецком, английском и латыни. Основное образование он получал в Виленской гимназии, а в 1860 году перешёл в Виленский шляхетский институт — одно из элитных учебных заведений тех времён.

В 1863 году, будучи восемнадцатилетним юношей, Иван Черский принял участие в Польском

Омская крепость, конец XIX века

Бенедикт Дыбовский (1833–1930)

Александр Чекановский (1833–1876)

Семья якутского купца Н. О. Кривошапкина, безвозмездно помогавшая Черскому в проведении экспедиции в 1891 году

восстании, был арестован, осуждён и сослан в Сибирь. Помимо того, судом было принято решение конфисковать имущество Черского и лишить его дворянского звания. В течение шести лет он служил в Западно-Сибирском линейном батальоне в Омске, первое время рядовым, а позже — унтер-офицером. Тяга к изучению геологии и географии не давала ему покоя,

поэтому когда его перевели на должность денщика, он стал проводить много времени в библиотеке за изучением различных научных работ.

ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

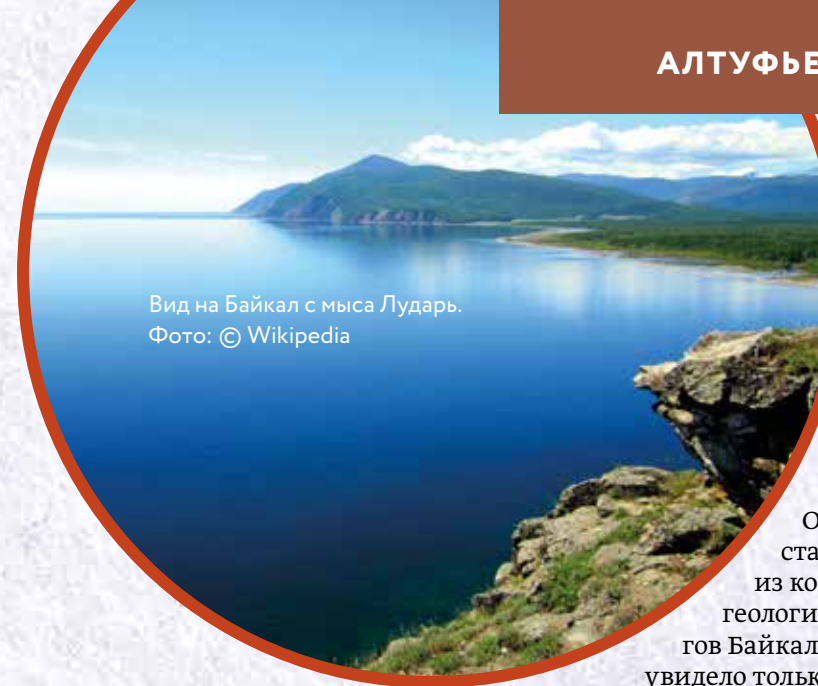
Уже в 1869 году Черского из-за слабого здоровья увольняют со службы, но он не покидает Омск, а остаётся там преподавать музыку. Только спустя два года, в 1871 году, он переезжает в Иркутск, где находится областное отделение Русского географического общества. Там Иван Дементьевич встречает двух своих единомышленников: зоолога

Бенедикта Дыбовского и геолога Александра Чекановского, которые сразу становятся его наставниками. Работа под их руководством повлияла на дальнейшее направление трудов Черского. Чекановский в этот период завершал свои исследования в Иркутской области и переходил к изучению севера. В связи с этим его место в изучении околбайкальского региона занимает Черский. А Дыбовский, в свою очередь, помогает молодому учёному углубить знания зоологии.

Свои первые исследования в Восточной Сибири Иван Дементьевич начал в 1873 году с самого трудного горного района — Тункинских и Кийских Альп. Впервые он пробрался в дикую глушь Восточного Саяна, но, к сожалению, написал лишь краткое сообщение об итогах работы. Черский смог детально изучить пещеру в предгорьях Саяна у города Нижнеудинска, там он нашёл следы богатой фауны четвертичного периода, который начался более 2,5 миллиона лет назад. Этот опыт подготовил Ивана Дементьевича к более сложному исследованию, порученному ему Русским географическим обществом в 1877 году, — глубокому изучению береговой линии озера Байкал.

ПОКОРЕНИЕ БАЙКАЛА

Байкал всегда вызывал множество вопросов: землетрясения, выбросы метана, наличие собственной флоры и фауны, обитание тюленей надо было объяснить. Четыре года Черский анализировал береговую полосу озера почти без средств, осматривал берег с лодки и с суши, совершал пешие экскурсии вглубь гор по долинам ручьёв или балкам, зачастую очень далеко от озера, чтобы детально изучить геологическое строение берега. Таким образом, всего им было осмотрено около 1865 километров береговой полосы. На зиму он уезжал в Иркутск, там обрабатывал свои записи и собранные коллекции горных пород. По сей день эти отчёты — авторитетный источник информации для исследователей Байкала и не только.

Вид на Байкал с мыса Лударь.
Фото: © Wikipedia

«ВСЯ ЖИЗНЬ ЕГО БЫЛА ВЕЧНЫМ ТРУДОМ»

Русский писатель, создатель первых частных газет Сибири Михаил Загоскин вспоминал о Черском, что в течение десяти лет он работал по 12–16 часов в сутки, никогда не ходил в гости, да и к нему мало кто решался зайти без повода. Он считал, что «вся жизнь его была вечным трудом и трудом бескорыстным». В то же время трудно сказать, что Черский зарабатывал большие деньги, его годовой доход составлял около 600 рублей. И те он тратил на исследовательские поездки, новые лодки и прочие нужные для геологических работ вещи.

Как это часто бывает со скромными гениями, завистники и интриганы пытались оттеснить Черского. Ему мешали вести научную деятельность, а без неё он не мыслил жизни. На нервной почве у него упало зрение, в связи с чем он получил запрет на любой умственный труд. Но тяга к исследованиям не давала сидеть на месте, поэтому он продолжал свои экспедиции, но в более доступных местах.

ПЕТЕРБУРГ

Спустя 20 лет после ссылки Черский получил свободу по манифесту об общей амнистии политических ссыльных, осуждённых в 1863 году. Это позволило ему выполнить предложенную Академией наук работу — геологическое исследование от Байкала до Урала. После того как

этот проект был завершён, Черский с семьёй переехал в Петербург.

Последующие годы Иван Дементьевич посвятил созданию научных работ и обработке собранных фактов.

Он упорядочил свои старые наблюдения, из которых родился том геологического анализа берегов Байкала. Но свет это издание увидело только в 1886 году в «Записках Восточно-Сибирского отдела» Русского географического общества, которое уже давно заинтересовалось работами выдающегося геолога. Ещё в 1876 году общество наградило Ивана Дементьевича малой серебряной медалью, а в 1878-м — малой золотой. Позднее по заказу того же Географического общества он работал над материалами своего бывшего наставника Чекановского. Тот собрал их перед смертью на реках: Нижняя Тунгуска, Оленёк и Лена, но не успел обработать.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Академия наук всегда с уважением относилась к научному подходу Черского и много раз поручала ему обработку данных, собранных другими учёными. Когда Черский в очередной раз продемонстрировал свои знания, академия решила

В 1876 году общество наградило Ивана Дементьевича малой серебряной медалью

отправить его в новую экспедицию на север Якутской области и острова Новосибирского архипелага. На тот момент эти места уже были исследованы, но оставались вопросы.

Знакомые исследователя были обеспокоены его здоровьем и насторожились, узнав об экспедиции.

Михаил Загоскин (1830–1904)

Но энтузиазм исследователя не могли остановить никакие уговоры. Поэтому весной 1891-го Черский со своей женой отправился в Якутск, где собрал данные о высоких хребтах между реками Индигиркой и Колымой, о жизни и нравах местных, о ценах на продовольствие. А главное — он дал характеристику рельефа и строения четырёх хребтов, встретившихся на его пути. К ней геолог приложил маршрут и исправленные карты местности.

Путь от Якутска до Верхнеколымска подорвал и без того слабое здоровье учёного, а пребывание в суровом климате с затяжными морозами вызвало тяжёлую болезнь лёгких. Предчувствуя, что ему не удастся довести до конца экспедицию, он завещал эту работу своей жене. Но ему хотелось успеть охватить как можно больше территорий для изучения, поэтому он продолжал путь, совершенно не щадя себя.

Вечером 7 июля 1892 года близ устья реки Прорвы Ивана Дементьевича Черского не стало. Его похоронили на берегу реки Колымы, в урочище Омолон, в 30 километрах ниже Прорвы. Жизнь геолога-самоучки закончилась символично — в пути за новыми открытиями. ▽

Улахан Анцыфер

СЕРГЕЙ ОСПИЩЕВ

В Алтуфьевском районе с юга на север, от Путевого до Инженерной, тянется узкая улица Бегичева. Кругом деревья и дома, детские сады и хоккейные коробки. Сразу и не поймёшь, что ты не просто в глубине дворов, а на улице с собственным названием. Она далека от любых рекордов протяжённости — меньше восьмисот метров. Но вот направление очень точно передаёт дух человека, в честь которого её назвали. Во второй половине XIX века в семье волжского рыбака родился мальчик, судьба которого взяла то же направление: с юга на север.

Улица Бегичева, 2022 год

МОРСКОЙ ВОЛК

Всё детство Никифора Бегичева окружала вода. Отчий дом в болотистой местности, семью кормил рыбный промысел, рядом Волга, а там и до Каспия рукой подать. В 21 год Бегичев вызвался добровольцем на флот и попал на Балтику, где началось его знакомство с мореплаванием. Пять лет прошли в постоянном перемещении по водам земного шара: матрос успел стать боцманматом (потом и боцманом), а в список личных достижений постепенно добавлялись новые океаны, прохождения экватора и кругосветные путешествия. Талант к морскому делу, сильный характер и природный ум отмечали флотские командиры Бегичева, и скоро на его жизненном пути появился новый рубеж. Молодой офицер Фёдор Матисен набирал команду для экспедиции в Северный Ледовитый океан под руководством Эдуарда Толля.

Роль Бегичева в экспедициях была важнейшей. Будучи боцманом, он обеспечивал жизнедеятельность

СО ВСЕГО КРЕЙСЕРА

только нас с Никифором взяли в экспедицию к барону Толлю. Шхуна «Заря» была довольно жалкой посудиною, но в тех изуродованных условиях одно обстоятельство согревало и обнадёживало наши сердца: мы шли к земле Санникова. О существовании этой таинственной области толковали уже сотню лет, но она, похоже, не собиралась делиться своими секретами. Наша команда из двадцати человек упрямо пробивалась сквозь арктические ветры и белое ничто, пока судно окончательно не сковали льды. Эдуард Васильевич и трое матросов отправились далее на санях, а по весне шхуна должна была прийти за группой. Но это был наш последний разговор с бароном и ребятами. В следующие два года усердных и опасных поисков мы нашли только пару записок, оставленных для нас Толлем. Группу признали погибшей.

Фёдор Андреевич Матисен (1872–1921)

команды в суровых условиях севера. По его же планам проходили поисковые операции, позволявшие гораздо быстрее доставить спасательную группу к предполагаемым местам стоянки барона Толля. Однажды запасы пищи отряда критически истощились, но Никифор не дал команде продолжить путь без мяса: вскоре удалось подстрелить двух

Кадр из фильма «Земля Санникова», 1973 год

Эдуард Васильевич Толль (1858–1902)

Никифор Алексеевич Бегичев (1874–1927). Скульптурная реконструкция по черепу. С. А. Никитин. Фото: © Wikipedia

Новосибирские острова

быков, и отряд выжил. Хотя экспедиции 1900–1903 годов не нашли землю Санникова и своих пропавших товарищей, они успели тщательно исследовать Новосибирские острова, описать арктические берега материковой Сибири и составить несколько морских и сухопутных карт.

В этих походах принимал участие молодой и ещё мало кому известный лейтенант Александр Колчак. Он был прямым начальником Никифора Бегичева, и оба испытывали друг к другу определённую неприязнь. Один с пренебрежением относился к младшему составу команды, а другой считал командира надменным и несправедливым. Всё изменилось, когда Колчак прыгнул через трещину

во льду, но «не долетел» и упал в воду. Бегичев обернулся на шум, бросился к офицеру, но того уже не было видно. Через мгновение под водой показалась штормовка. Никифор уцепился за неё, вытащил Колчака на лёд, но край был хрупкий и не выдержал нагрузки. Во второй раз боцман схватил тонущего командира за голову и снова поднял на поверхность. Этот случай навсегда сдружил Колчака и Бегичева, и будущий Верховный правитель России даже стал свидетелем на свадьбе у своего полярного приятеля.

ПО ТУ СТОРОНУ

Прошёл год, а бывший боцман «Зари» уже воевал в Тихом океане и отличился при обороне Порт-Артура. Миноносец «Бесшумный», на котором служил Бегичев, прорвался через

А. В. Колчак в кают-компании шхуны «Заря», 1900–1901 годы

японскую блокаду и ушёл в Корею. Получив на грудь Георгиевский крест, Никифор Алексеевич отправился на Волгу, в родной Царёв. Тихая семейная жизнь вскоре наскучила ему, и уже в 1906 году Бегичев устроил

Обстрел русских военных кораблей в гавани Порт-Артура японской артиллерией, 1904 год

пушной промысел на далёком севере, в Туруханском крае. Ненцы, эвенки и якуты, населявшие эту местность, полюбили русского за честность, с которой он вёл с ними дела. Его прозвали Улахан Анцыфер — Большой Никифор. Дружба, которая связала Бегичева с жителями бескрайней тундры, позволила ему не только успешно промысливать, но и исследовать всё новые и новые области между Енисеем и Леной, а также главный полуостров его жизни — Таймыр.

ТАМ, ГДЕ РАСХОДЯТСЯ ДОРОГИ

В 1915 году северные льды сковали суда «Вайгач» и «Таймыр». Это была «Экспедиция века» Бориса Вилькицкого, которая сняла вопрос о существовании земли Санникова, открыла острова Северной Земли и прокладывала морской путь из Владивостока

ХАДИУЛЬ УЖЕ РАЗМЕНЯЛ

шестой десяток, но был по-прежнему силен и проворен. Но не за силу и ловкость он носил своё имя. Давным-давно Обиженный Аксик отправился на собаках в никуда. Через восемь лет он вернулся из ниоткуда и стал Знающим Хадиулем. Назад он привёл вчетверо больше собак, а на тяжёлых санях подвёз много мяса неизвестных животных. Оно было куда нежнее оленьего, а суп из этого мяса источал дурманящий сладкий аромат на много километров вокруг. Вместе с мясом Хадиуль привёз невиданные ткани, не уступавшие в прочности и плотности дублёным шкурам; чудные металлические инструменты, которые не портились даже при грубой работе с камнем и льдом; женщинам подарил наряды столь изысканные и непривычные, что носить их стеснялись. А сам стал другой, облик его исполнился мудрости и внушал благоговение. Задавать вопросы ему побаивались, а он ничего и не рассказывал. В последние месяцы Хадиуль стал очень дружен с Улахан Анцыфером, и они стали уходить куда-то вдвоём. В ту же сторону, куда когда-то ушёл Обиженный Аксик.

в Архангельск. Для спасения моряков Никифор Бегичев собрал несколько десятков людей и тысячу оленей, они преодолели сотни километров пути по тундре и дошли до норвежского судна «Эклипс». По радиосвязи узнали, что пароходы Вилькицкого освободились и продолжили путь, но теперь помощь требовалась норвежцам. Есть сведения, что Бегичев всё-таки вывез на материк пятьдесят участников экспедиции и команду «Эклипса». Впоследствии русский полярник потратил ещё год на поиски других пропавших норвежских исследователей, параллельно дополняя карту Таймыра.

Прошли годы, и Бегичев организовал артель «Белый медведь» для создания единой сети промысловых зимовок. Его компаньонами стали шестеро промышленников, но команда оказалась не способна к долгой совместной работе в условиях Крайнего Севера. Спустя год, летом 1927 года, участники похода вернулись и сообщили о смерти Никифора Бегичева от цинги на берегах реки Пясины. Тридцать лет ходили слухи (и даже публиковались в газетах), что один из охотников, Василий Натальченко, убил Бегичева и тщательно скрыл обстоятельства его гибели. Однако в конце пятидесятых специальная прокурорская бригада нашла останки и тела и подтвердила причину смерти: цинга. ▽

Я БЫЛ У ПЯСИНЫ.

Тридцать лет Василия клеймили убийцей, да только не убивал он. Уж не знаю, что за мощи откопали прокуроры, но Никифор если и умер, то точно не там. Наша работа не задалась, а он стал какой-то безучастный. Всё поминал Вилькицкого и посмеивался, мол, закрыл он мифическую землю, как же. В один вечер снарядил сани, запряг собак и нас позвал. Строго наказал за ним не ходить. Да и пойдёшь тут, в такой мороз и пургу! Добавил странное: я, дескать, исчезаю, а уж вы о том никому ни слова. Пусть я для всех умру, но значит, так надо. А Василию поглядел в глаза, взял за плечи и уронил слезу. «Позаботься, — сказал, — об Анисье и о детках. Но про меня — молчок. Кончено». Влез на сани и погнал собак в снежную мглу, в непроглядную ледяную ночь.

Памятник Никифору Бегичеву. Диксон

ЛЕДОКОЛЬНЫЙ ПАРОХОД «ВАЙГАЧ»

РС ЛЕДОКОЛЬНЫЙ ПАРОХОД «ТАЙМЫР»

РОССИЯ RUSSIA • 2013

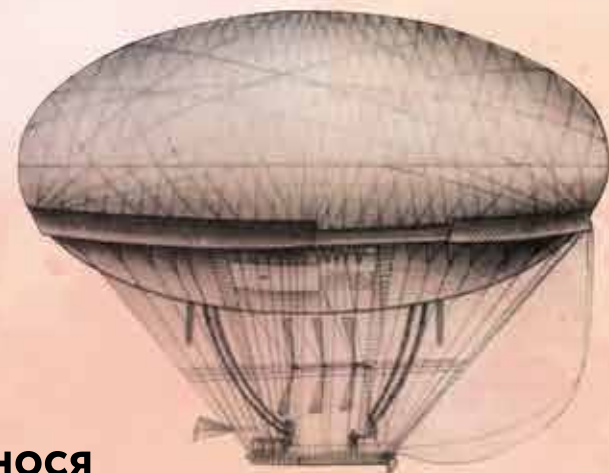
15 Р.

Конец прекрасной эпохи

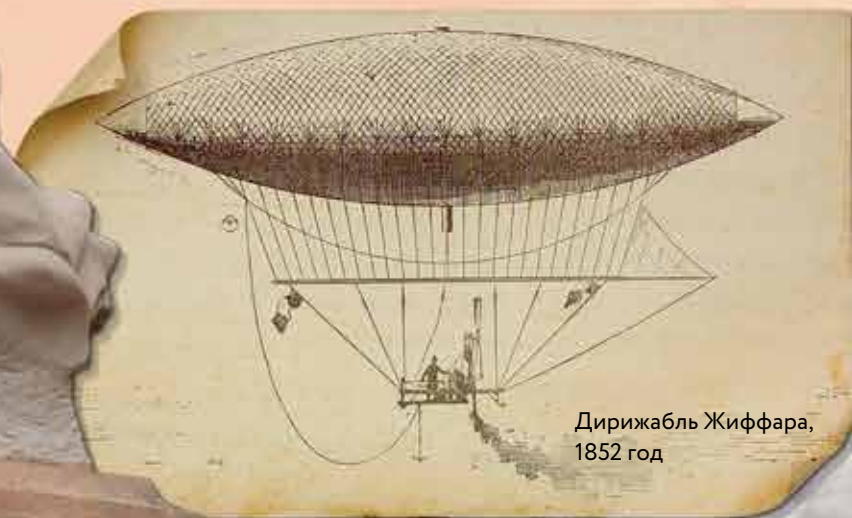
Лиза Аникина

Катастрофы являются верными спутниками человечества с тех пор, как люди начали осваивать воздушное пространство. Всё, что может взлететь, может и упасть, унося сотни жизней. Бывает и так, что крушение не превращается в трагедию, обходясь практически без последствий.

К сожалению, к нашей истории это не относится — падение дирижабля на территории современного Алтуфьевского района повлекло за собой гибель семи человек.

Жан Батист Мёнье (1754–1793).
Фото: © Wikipedia

Дирижабль Жиффара,
1852 год

Дирижабль СССР-B10
на летней стоянке,
1937 год

СССР-B6 на аэродроме
«Дирижаблестроя»

НЕБО ЗОВЁТ

Изобретение дирижабля относят к концу XVIII века, хотя предложенная французским математиком и генералом Жаном Батистом Мёнье конструкция сильно отличалась от привычной нам. Аэростат должен был быть эллипсоидной формы, а вместо ещё не изобретённых двигателей направлять аппарат должна была человеческая сила. Если точнее — несколько десятков человек, вручную вращавших три пропеллера.

В середине XIX века в воздух поднялся первый дирижабль с паровым двигателем. Однако эти машины

У дирижаблей был целый ряд преимуществ

были не очень-то надёжными, требовались десятилетия на их усовершенствование и доработку. И только с появлением двигателей внутреннего сгорания дирижабли начали регулярно и управляемо подниматься в воздух.

На протяжении долгого времени они использовались для перевозки пассажиров и грузов, а также в военных целях. По сравнению с самолётами у дирижаблей был целый ряд преимуществ. Они в большей степени были приспособлены к дальним перелётам, могли долгое время находиться в воздухе, расходуя при этом гораздо меньше топлива, обладали большей грузоподъёмностью и более просторными внутренними

помещениями. В каком-то смысле они были и безопаснее — во время катастроф люди чаще выживали на дирижаблях, чем в самолётах.

Однако недостатки тоже были существенны. Например, относительно небольшая скорость и низкая манёвренность, огромные размеры самих аппаратов и помещений для их обслуживания, зависимость от погоды и, наконец, взрывоопасность.

Водород, используемый для наполнения дирижаблей, очень легко воспламенялся. А более надёжный в этом отношении гелий стоил гораздо дороже, производился в очень ограниченном количестве

стран, и позволить его себе могли далеко не все. В результате после нескольких страшных трагедий, во время которых пассажиры и экипаж дирижабля стогорали заживо вместе с воздушным судном, их популярность практически сошла на нет.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

В Советском Союзе на дирижаблестроение возлагали большие надежды. В 1920-е годы началось восстановление императорского воздухоплавательного наследия. Ремонтировали то, что можно было отремонтировать, что было нельзя — разбирали на запчасти и строили из этого новые суда. Дирижабль «Комсомольская правда» и вовсе был построен на средства, собранные одноимённой газетой. Но это было, конечно, раньше 1937 года, когда был закончен СССР-B10.

Капитан Евгений Максимилианович
Оппман (1883–1938)

Этот аэростат предназначался специально для обучения лётного состава. 14 января 1938 года состоялся первый испытательный полёт. Аппарат пробыл в воздухе около двух часов и благополучно приземлился. Относительно небольшой — почти 50 метров в длину — он был рассчитан на 8 человек. Но 6 августа того же года в гондоле было лишь семь членов экипажа.

СЛОЖНОСТЕЙ НЕ ДОЛЖНО БЫЛО ВОЗНИКНУТЬ

Это была суббота. У СССР-B10 на тот день никаких полётов запланировано не было. Однако в Долгопрудный из Ленинграда прибыл дирижабль СССР-B8, нуждавшийся в плановой замене водорода. И «десятку» спешно отправили в полёт, не имевший чёткого маршрута. Экипаж должен был кружить поблизости около 20 часов, совершив промежуточную посадку для дозаправки, а затем вернуться, когда техническое обслуживание его «старшего товарища» будет завершено.

Руководил полётом Евгений Оппман, занимавший пост командира дирижабля ещё в Российской империи. После революции он вступил в Красный воздушный флот и принимал активное участие в строительстве дирижаблей. Именно он занимался обучением большинства студентов, позже ставших пилотами. Оппман участвовал также в экспедиции по спасению челюскинцев.

Владимир Алексеевич Сидоров
(1908–1938)

Всего за время своей работы он налетал более тысячи часов и заслужил, по воспоминаниям знавших его людей, уважение коллег и руководства.

Другие члены экипажа были не менее заслуженными. Например, радист Владимир Сидоров имел не меньший опыт полётов, чем его командир, и, как и он, был отправлен на помощь экипажу парохода «Челюскин». В 1937 году он участвовал в рекордном полёте дирижабля СС-СР-В6, находившегося в воздухе более 130 часов. Леонтий Крестов считался одним из лучших конструкторов, а Иосиф Жеглов имел 16-летний стаж работы на самолёте. Но весь их опыт оказался бесполезен.

Василий Георгиевич Платонов (1910–1938)

КРУШЕНИЕ

6 августа. Жаркий летний день. Дирижабль неспешно движется на север, но ветром его сносит на восток. Около 15 часов он оказывается около деревни Слободка — это в районе нынешних станций «Дегунино» и «Бескудниково». Местные колхозники будут потом рассказывать, что аэростат постоянно «нырял» и выскакивал носом вверх. Видимо, операции по его выравниванию занимали большую часть времени и оттягивали внимание команды, так как за несколько часов дирижабль прошёл совсем уж незначительное расстояние. В конце полёта экипаж и вовсе заглушил моторы. А затем оболочка воздушного судна вдруг сморщилась, и аппарат устремился к земле.

Всё происходило слишком быстро. Нет даже точной информации, успел ли экипаж сбросить балласт для облегчения судна. Иосиф Жеглов и Михаил Василевский выпрыгнули с парашютами (специально для этих целей у гондолы была предусмотрена вторая дверь), однако высота была уже слишком маленькой, парашюты раскрыться не успели.

Первыми на место трагедии прибыли

Иосиф Иванович Жеглов (1897–1938)

работники Бескудниковской базы ГУЛАГа НКВД, жители посёлка Воробьёвский и колхозники из Слободки, которые в момент крушения занимались увязкой снопов буквально на месте катастрофы.

Пережившие падение члены экипажа были доставлены в больницу, но спасти никого не удалось.

КАК ТАК ВЫШЛО?

Причиной гибели дирижабля стали несработавшие клапаны, которые должны были регулировать давление внутри оболочки. Из-за жаркой погоды водород внутри аэростата нагрелся и расширился.

По какой-то причине заглушки не справились с избытком газа, оболочка треснула, и воздушное судно рухнуло на землю.

Откуда взялась неисправность и кто в ней виноват? Во время расследования выдвигались самые разные версии. Разумеется, звучали предположения о диверсии — как в конце тридцатых годов без врагов народа? Однако они не подтвердились. Скорее всего, причиной катастрофы

Михаил Васильевич Василевский
(1906–1938)

стало несоблюдение норм эксплуатации. СССР-В10 долгое время стоял на открытой площадке, так как эллингов в Долгопрудном на тот момент для всех имеющихся судов не хватало. Видимо, свежий воздух и погодные условия на пользу клапанам не пошли.

Точное место трагедии неизвестно, однако его можно определить с помощью свидетельских показаний и фотографий. Судя по всему, дирижабль упал между нынешним Алтуфьевским шоссе, Поморской улицей и железнодорожными путями. Об этом говорят запечатлённые

Леонтий Дмитриевич Крестов (1909–1938)

на снимках насыпь Бескудниковской ветки, железнодорожный семафор перед её слиянием с Медведковской веткой, опоры электропередачи, деревенские постройки и охранные вышки ГУЛАГа.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Нельзя сказать, что эта трагедия послужила причиной угасания дирижаблестроения в СССР. Доверие к аэростатам начало пропадать несколькими годами ранее, однако эта катастрофа, как и ряд других подобных, поспособствовала укреплению негативной репутации

Сергей Васильевич Никитин (1905–1938)

дирижаблей. Сыграл свою роль и зарубежный опыт — уже взорвался «Гинденбург», уже затонул «Акрон».

Не пошли отрасли на пользу и политические чистки. Массовые репрессии и поиски «врагов народа» настолько проредили кадровый состав «Дирижаблестроя» и образованных затем из него организаций, что аэростаты оказались лишены практически всех перспектив.

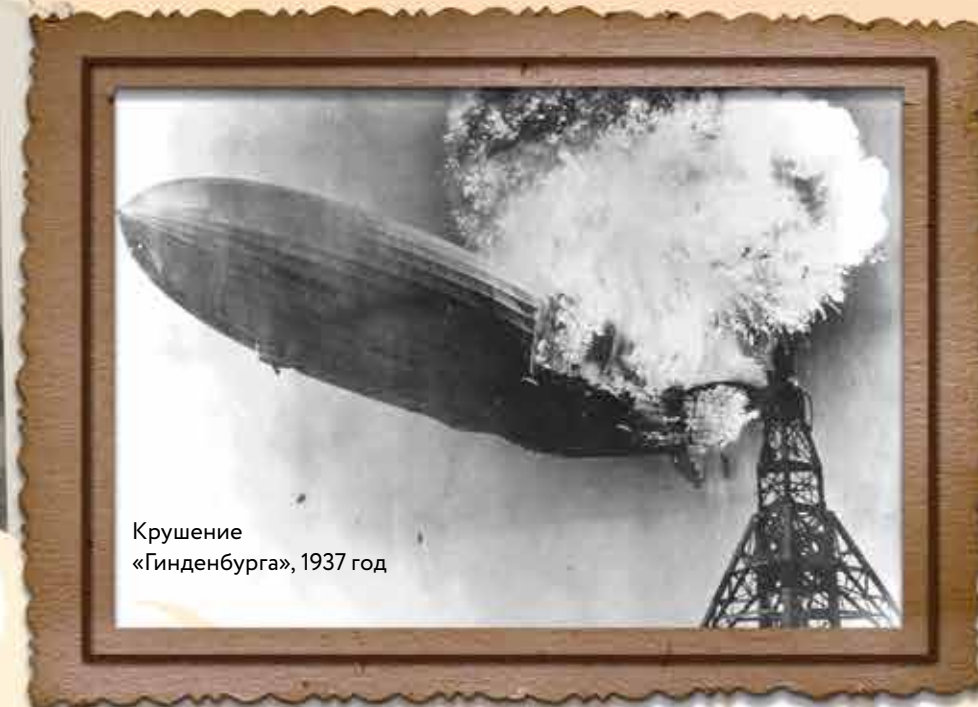
Огромные дирижабли остались в прошлом. На смену им пришли самолёты — быстрые, стремительные, но гораздо менее величественные. ▼

Предполагаемое место крушения

Фото с места катастрофы, 1938 год

Крушение «Гинденбурга», 1937 год

Автобусный парк на Бибиревской улице, 2022 год

Что русскому хорошо, то немцу katjuscha

Константин Мирошников

Гвардейский реактивный миномёт БМ-13, известный как «катюша», можно смело вписать в перечень «оружия победы». При этом технологически эти установки были настолько просты, что их ремонтом занимались гаражи московского общественного транспорта. Один из них — автобусный парк на Бибиревской улице в Алтуфьевском районе.

До того как обосноваться в Алтуфьевском районе, 3-й автобусный парк находился южнее, ближе к центру города, и назывался Бахметьевским. Как и другие столичные автопарки, с началом Великой Отечественной войны он потерял привычную работу. Дело в том, что большую часть автобусных маршрутов в Москве сняли с линий, а сами машины передали военным. Тогда на базе парка и появились Центральные авторемонтные мастерские, которые обслуживали военную технику и даже делали снаряды для «катюш». Рабочие быстро освоили новую специальность. Ведь что такое гвардейский миномёт? По сути — грузовик с торчащей из-за кабины восьмёркой направляющих рельсов, на которых парами установлены ракеты. Ремонтировать такие грузовики в автобусных парках умели. В первое время установки залпового огня монтировали на советские ЗИС-6, чьи ближайшие родственники, выпущенные тем же заводом, ходили по автобусным маршрутам.

Боевое применение гвардейского реактивного миномёта «Катюша»

Ну а разобраться в системе из поворотной рамы, подъёмной стрелы и направляющих — двуглавых балок — опытному механику было несложно.

Первые восемь полков реактивной артиллерии залпового огня были созданы в августе 1941 года. Артиллеристы, прибывшие в лагерь, где формировались новые подразделения, уже слышали о некоем секретном советском оружии, которое якобы

БМ-13-16 на базе ЗИС-6 в Рудне

РАБОТНИКАМ

автобусных парков было с кем посоветоваться по поводу устройства реактивных миномётов. В Москве не только ремонтировали старые, но и делали новые «катюши». Этим занимался завод «Компрессор». Хотя, конечно, он не единственный выпускал установки БМ-13. Немало боевых машин, особенно в первые месяцы войны, приходило на фронт с литерой «К» воронежского завода имени Коминтерна. Кстати, наличие этой буквы на корпусе, по одной из версий, и стало причиной названия «катюша».

КАК ИЗВЕСТНО, ВПЕРВЫЕ

«катюши» нанесли удар по врагу ещё в середине июля 1941 года в белорусском городе Орша. Это была отдельная экспериментальная батарея реактивной артиллерии капитана Ивана Флёрова. Долго воевать ей не довелось. Уже в октябре она почти полностью погибла в Вяземском котле. К слову, все «катюши» экипажи успели уничтожить. Поскольку установка была секретным оружием, на ней всегда была закреплена взрывчатка, чтобы даже при худшем раскладе врагу вместо ценного трофея достались лишь обгоревшие обломки.

обрушивало на противника огненный ливень, но ещё не видели его. И вот офицеров привели на лесную поляну, где под чехлом угадывался облик трёхосного грузовика с какой-то непонятной надстройкой за кабиной. Возле машины стояли представители Главного артиллерийского управления и завода «Компрессор», они должны были давать

Первые полки сразу же отправили на фронт

необходимые пояснения. Нетрудно представить, как удивились, а может быть, даже разочаровались новоиспечённые командиры полков, когда увидели, чем придётся воевать. ЗИС-6 с пятиметровыми рельсами не выглядел грозным оружием. Однако когда на полигоне продемонстрировали возможности ракетной установки, весь скепсис насчёт огневой мощи «катюши», если он и был, испарился.

Опытные офицеры поняли, что сила их машин — в самих ракетах, или, как их ещё называли, минах. Почти полтора метра в длину и 13 сантиметров в диаметре, эти

снаряды обрушивали на голову противника 4,9 килограмма взрывчатого вещества каждый. Ракеты били не так точно, как обычная ствольная артиллерия, и поэтому применять их поодиночке практически не имело смысла. Вся суть была в том, чтобы накрыть площадь залпом — ударные волны от рвущихся рядом снарядов складывались, нанося невероятный урон. Даже одна установка, способная выпустить за раз 16 ракет, была грозным оружием. Что говорить о залпе батареи, дивизиона или даже целого полка «катюш». В последнем случае речь идёт о 576 ракетах, выпущенных в течение считанных секунд!

Первые полки сразу же отправили на фронт, где положение Красной армии стремительно ухудшалось. Новую технику гвардейцы осваивали в походных условиях. Хотя все необходимые инструкции были получены в подмосковном лагере, там, на стрельбах, были сделаны выстрелы лишь нескольких ракет одновременно. Фактически же первые полноценные залпы командиры полков увидели только в бою, когда расчёты начали бить непосредственно по противнику. «Катюши» их

САМУ УСТАНОВКУ —

направляющие рейсы для ракет — за время войны монтировали не только на грузовиках. Легко узнаваемую решётку можно было увидеть на танках и тракторах, на бронепоездах и катерах, даже на санях! Однако в основной массе носителями пусковых установок становились автомобили, причём в самом распространённом варианте «катюши» использовался американский «студебеккер». Ленд-лизские грузовики дали новый импульс для производства гвардейских реактивных миномётов после того, как производственные мощности ЗИСа были эвакуированы из Москвы.

не разочаровали. Маневрируя вдоль линии фронта, установки появлялись в самых горячих точках, срывая своим огнём массированные наступления немцев, выжигая землю под их ногами и обращая в бегство немногих уцелевших. Обозлённый враг палил из пушек и насылал бомбардировщики на позиции «катюш», но к тому времени, как снаряды и бомбы начинали падать на то место, откуда был произведён залп, гвардейцы были уже далеко.

Залпы БМ-13 действительно были очень шумными и дымными. Ни о какой маскировке речи не шло. Уже в первые месяцы пребывания «катюш» на фронте стало понятно, что они должны наносить удары с площадок, находящихся подальше от собственных войск. В противном случае экипажи, отстрелявшись, легко успевали скрыться на своих машинах, но их товарищи, оставшиеся в окопах, получали на свою голову

«Андрюша» — боевая машина БМ-31.
Фото: © Wikipedia

всю порцию ответного огня противника. Из-за этого вскоре именно командиры полков гвардейских миномётов, готовясь к наступлению, первыми выбирали позиции. Остальные части старались не размещаться рядом с ними.

Ещё одной хитростью, до которой додумались артиллеристы, стала стрельба... прямой наводкой. Конструкция «катюши» не позволяла наносить удары по противнику, подошедшему ближе трёх километров. Ракеты летели по дуге, и в том случае, если враг приближался на меньшее расстояние, он попросту оказывался в мёртвой зоне. Однако гвардейцы вспомнили, что на показательных стрельбах мишени располагались гораздо ближе и всё же были успешно поражены. Для этого машины завели передними колёсами в специально вырытый

окоп. Благодаря этому их направляющие опустились ниже и траектория полёта ракет стала более настильной. Чтобы повторить этот трюк в бою, экипажи использовали особенности местности. Они открывали огонь со склонов холмов и пригорков, как бы опуская нос машины по направлению к врагу.

В 1944 году у «катюши» появился брат «андрюша» — реактивная система залпового огня БМ-31-12. Это был такой же грузовик с ракетной установкой за кабиной. Главное отличие заключалось в том, что теперь это были не рельсы-направляющие, а решётки-соты. Снарядов было 12, а не 16, но зато каких! Огромные, 30 сантиметров в диаметре, они несли уже почти 30 килограммов взрывчатки. Когда брат с сестрой начинали петь в унисон, враг не знал, куда деться! ▼

НАДО ЗАМЕТИТЬ,

что первенство применения реактивных систем залпового огня осталось за немцами. Небезызвестный Nebelwerfer (в переводе «туманомёт»), однако, был далеко не таким мобильным, а его «гусеничная» версия выпускалась не так массово. Кроме того, «ванюша», как называли установку советские бойцы, выпускал только по шесть ракет за один раз.

Правда или нет?

СЕРГЕЙ ОСПИЩЕВ

Семь вопросов о Георгии Лангемаке

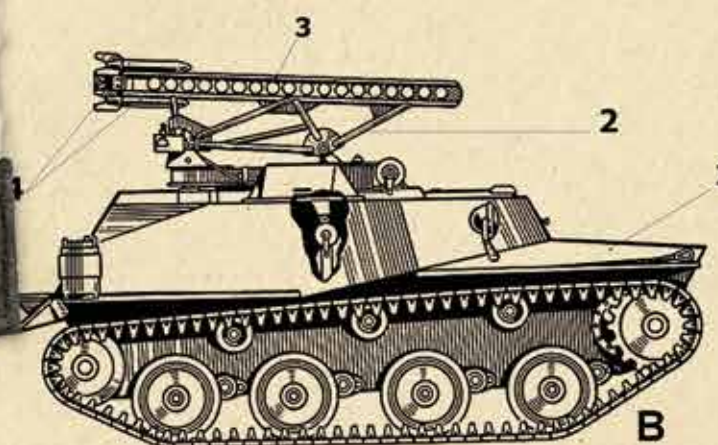
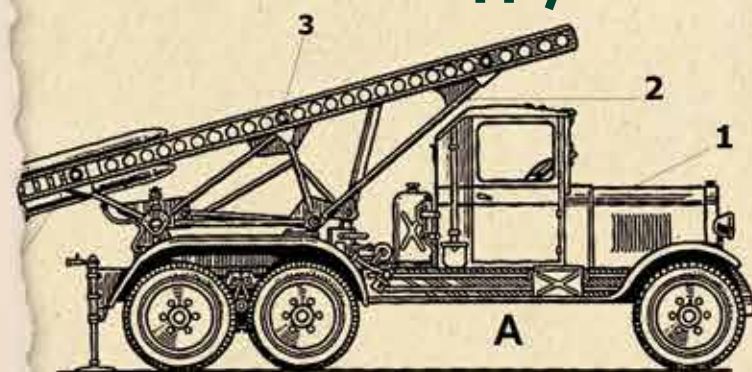

1. Будущего создателя «катюши» чуть не расстреляли за поддержку большевиков.

да/нет

2. Георгия Лангемака исключили из компартии за православный обряд.

да/нет

3. Первые советские боевые ракеты — результат разработок Лангемака.

да/нет

4. К середине 1930-х годов Лангемак стал одним из ведущих реактивных инженеров СССР.

да/нет

5. Георгий Лангемак мечтал о мирном применении ракет.

да/нет

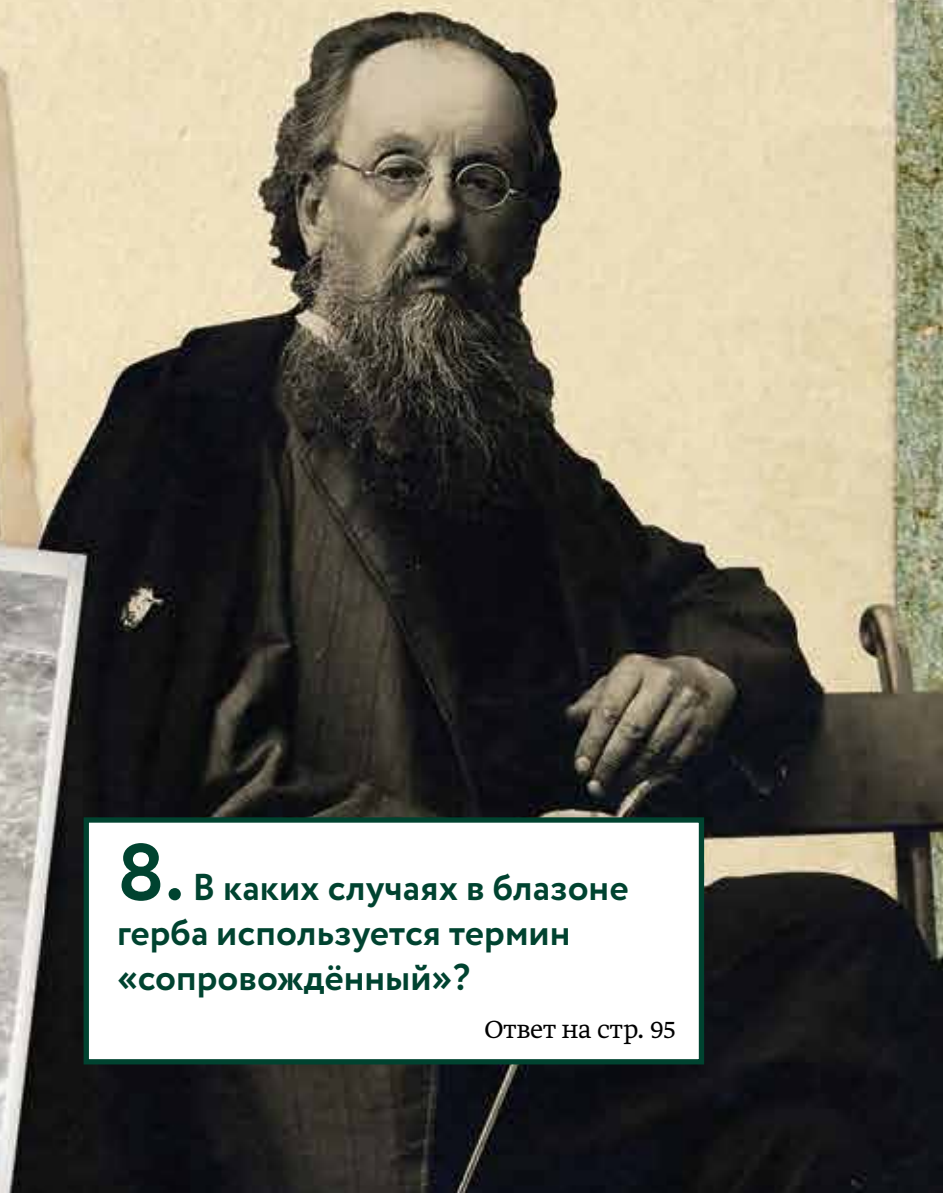
6. После войны Лангемак руководил советскими космическими исследованиями.

да/нет

7. Имя Лангемака носит кратер на Марсе.

да/нет

Ответы на стр. 49

8. В каких случаях в блазоне герба используется термин «сопровождённый»?

Ответ на стр. 95

НЕ ПРОСТО ТАК НАЗВАНИЕ

АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ

Северо-восточная граница района Алтуфьевский проходит по Костромской улице, перейди с чётной стороны на нечётную — и ты уже в Бибиреве. К северо-востоку от Москвы, за реками-лесами лежит старинный город Кострома, так что всё логично.

Костромская улица,
2022 год

НА КАРТЕ МОСКВЫ

Дело наименования московских улиц не так просто, как может показаться. Вроде бы и героев войны, и выдающихся учёных, и замечательных художников-писателей, чья жизнь и деятельность связаны с нашим городом, немало — называй не хочу; но всё же вряд ли стоит превращать столицу исключительно в мемориальное место...

Проблема «встала» в полный рост в совершенно определённый день — 18 августа 1960 года, когда постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР границы Москвы были расширены до ещё не до конца построенной МКАД. В состав столицы вошло несколько городов — Бабушкин, Перово, Люблино, Кунцево, Тушино — и полторы сотни сёл, деревень и посёлков. У всех были улицы со своими названиями — десятки Пролетарских, Ленина, Садовых, Октябрьских, Школьных...

Город бросился осваивать свалившееся на него богатство, постепенно (но быстро!) снося деревни и застраивая их, а также прилегающие поля и перелески типовыми кварталами. Вот здесь-то и пригодилась традиционная «географическая» логика: и то сказать, в каком крупном городе европейской части страны не было Московского проспекта или улицы? Да и в самой Москве со стародавних времён существовали Большая и Малая Тульские, Тверская, Большая и Малая Дмитровки... Естественным образом на юге города появились улицы с «южными» — крымскими, кавказскими, украинскими — названиями, на севере же увековечивали Ярославль и Шенкурск, Белоозеро и Вологду.

Костромская улица первоначально находилась в Лианозове, затем её упразднили при застройке частного сектора, а тут как раз поспеело масштабное строительство

12-этажных «панелек» в соседнем Алтуфьеве; туда и перенесли название.

КАК ФЕНИКС ИЗ ПЕПЛА

У Костромы с Москвой много общего. Во-первых, и тут и там люди живут с глубокой древности. Правда, если в Москве древнейшие стоянки человека датируются эпохой верхнего палеолита (ок. 23 тыс. лет тому назад), то самые старые археологические находки Костромы заметно «свежее» — фатьяновская культура, III тысячелетие до н. э. А вот как постоянные

Костромская улица первоначально находилась в Лианозове

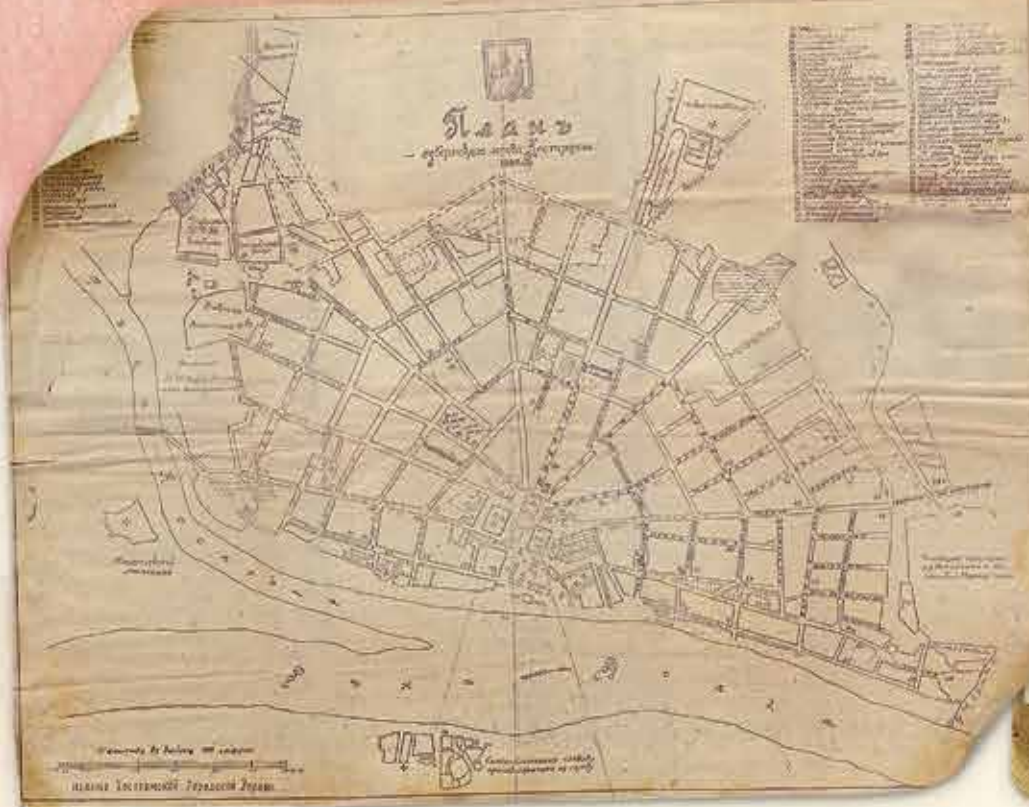
населённые пункты — ровесники: первое упоминание о Москве в летописи датируется 1147 годом: «Приди ко мне, брате, в Москов», — писал владими́ро-суздальский князь Юрий Долгорукий своему союзнику, новгород-северскому князю Святославу. И донесла это известие до нас, между прочим, костромская Ипатьевская летопись! Кострома же по гипотезе, выдвинутой в XVIII веке Василием Татищевым, основана всё тем же

Костромская ул., 1983 год

«Кострома». Никанор Чернецов, 1862 год

План губернского города Костромы,
1880 год

Крестьяне-отходники
Чухломского уезда

Долгоруким в 1152 году, во время похода по Волге на Волжскую Булгарию. Первое же упоминание в летописи — 1213-й, когда сын Всеволода Большое Гнездо Константин сжёг городок, поддержавший его младшего брата Юрия.

Кострома горела и разрушалась ещё не раз. В 1375-м новгородские речные пираты — ушкуйники, совершая набег на среднюю и нижнюю Волгу, по дороге разбили превосходящее их числом, но заметно уступавшее навыками костромское ополчение, отдохнули в городе и на прощание подожгли его. В Смутное время польские отряды дважды захватывали город и также производили в нём опустошение. Наконец, в екатерининские времена в 1773 году город в очередной раз выгорел. Не только Москве, но и Костроме «пожар способствовал

много к украшению»: нынешняя регулярная планировка с расходящимися от выстроенного в классическом стиле административного центра прямыми улицами-«лучами» появилась после него.

Огромную роль сыграла Кострома в истории Московского государства в Смутное время. Костромская земля сберегла юного Михаила Фёдоровича, несмотря на последовательные попытки «тушинцев» воспрепятствовать его восшествию на престол. Вероятно, именно это обусловило внимание последующих Романовых к этому месту: немногие провинциальные города могут похвастаться тем,

что видели пятерых императоров: Павла I, Николая I, Александра II, Александра III и Николая II.

КОСТРОМСКАЯ «КОПЕЙКА»

В XVIII-XIX веках Кострома — типичный верхневолжский торгово-промышленный город, зажиточный и основательный, славный своими фабриками, пристанями и ярмарками. Она долгое время удерживала первое место в империи

по производству полотна и других льняных тканей, производила немало сукна, а также, благодаря богатым запасам глины — кирпич и изразцы.

Особого разговора заслуживает крестьянство Костромской губернии. Как и почти везде на севере европейской части России в XIX — начале XX века здесь

Особого разговора заслуживает крестьянство Костромской губернии

было чрезвычайно развито отходничество, то есть уход крестьян (почти поголовно — мужчин) на заработки на несколько месяцев, а то и лет. В западных уездах губернии — Чухломском, Буйском, Галицком, Солигаличском — такой образ жизни вело от четверти до трети взрослого мужского населения, в некоторых деревнях в определённые периоды дома оставались лишь мальчишки и старики. Работали в основном в Петербурге, меньше — в Москве. Костромичи

были знамениты как строители: плотники, каменщики, штукатуры, маляры и стекольщики. Кроме того, с костромским оканьем говорила и немалая часть слесарей и водопроводчиков в обеих столицах. Отходничество не только обеспечивало более высокий заработок по сравнению с семьями, занятыми традиционным крестьянским трудом, но и заметно влияло на культуру и быт, приводило к росту грамотности, перениманию «городских» привычек, предприниматель-

ского мышления. Недаром здешнее население вызывало неодобрительные ремарки известного большевика А. В. Луначарского: «Поэтому тот, кому повезло в городе, кто привёз с собой оттуда капитал, устраивает какой-нибудь картофельнотёрочный заводик или недурное молочное хозяйство, или производство льна в сравнительно большом количестве, торгует тем, что он привёз, всегда пользуется некоторой помощью наёмного труда, словом является типичнейшим кулачком».

ЛЮДИ КОСТРОМЫ

Ещё одна веская причина добрым словом вспоминать Кострому: многие уроженцы города и губернии оставили важный след в истории и культуре России. В Костроме родились известный предприниматель и меценат Фёдор Чижов (см. материал о Бескудниковской ж.-д. ветке на стр. 36-39) и детская писательница, автор «Истории России в рассказах для детей» Александра Ишимова, литератор и переводчик Алексей Плещеев и выдающийся медик, академик Сергей Спасокукоцкий. Костромская земля дала русской литературе главного редактора «Отечественных записок» Павла Свинына, писателя Алексея Писемского, здесь прошло детство исследователей Дальнего Востока Геннадия Невельского и Николая Бошняка, историков Степана Ешевского и Евгения Голубинского, книгоиздателя Ивана Сытина и художника Геннадия Ладьяженского; и список этот можно продолжать ещё долго.

Особая связь Костромы и Москвы — творчество великого драматурга Александра Островского. Уроженец Москвы, вдохновленный бытописатель московского купечества, он любил своё костромское имение Щелыково. «Что за реки, что за горы, что за леса!.. Если бы этот уезд был подле Москвы или Петербурга, он бы давно превратился в бесконечный парк, его бы сравнивали с лучшими местами Швейцарии и Италии!» — вспоминал он своё первое впечатление от этих мест. В последние 20 лет своей жизни он проводил тут, в 120 км к востоку от Костромы, по 4-5 месяцев в году, здесь задумана «Снегурочка», здесь в значительной степени написаны лучшие пьесы драматурга — «Гроза» и «Бесприданница» (вряд ли случайно местом действия в обеих стали поволжские города), «Лес», «Волки и овцы» — по сей день составляющие золотой фонд отечественного театра.

Так что Костромская улица на карте столицы существует не случайно, а по полному праву: не просто так название! ▼

Уездная земская больница, 1913 год

Александр
Николаевич
Островский
(1823-1886).
В. Г. Перов, 1871 год

Алексей
Феофилактович
Писемский
(1821-1881).
И. Репин, 1880 год

Царезубийца

СЕРГЕЙ БУНТМАН

Вряд ли крестьяне деревни Слободка, что находилась на месте нынешнего Алтуфьевского района, знали секрет своего хозяина Николая Александровича Зубова. А ведь он был одним из ключевых участников заговора против Павла I.

Всего через четыре дня после смерти Павла I император Александр, вполне знавший о заговоре, произвёл одного из убийц отца в обер-шталмейстеры и назначил президентом Придворной конюшенной конторы. Кроме того, Николай Зубов всегда был крут и злобен, а часто — пьян. Но и смел он был до безрассудства.

В 1782 году, девятнадцати лет от роду, Зубов поступил

в лейб-гвардии Конный полк, весело и скоро продвигался по службе, но так бы и остался простым воякой и служакой, если бы младший брат его Платон в 1789-м не стал новым и, как оказалось, последним фаворитом Екатерины. Монаршие благодеяния посыпались на всё семейство.

Императрица была женщиной страстной, но совсем не глупой: она знала, как кого можно поощрить с пользой не только для них, но и для державы. Если Платон сделался при ней всесильной и надменной болонкой, братья его Николай и Валериан — боевыми псами. Им только дай повоевать и выдвинуться! И дали. Николай Зубов производится в подполковники и отправляется «воевать турку». И вот он уже скачет в столицу

Александр I.
Жан-Луи Вуаль, 1802 год

«Сражение при Рымнике».
Гравюра. И. Марк, конец XVIII века

Граф Н. А. Зубов
(1763-1805)

с вестью о победе под Рымником. Вскоре он полковник, чуть позже — генерал-майор. В 1793 году стараниями Платона и, соответственно, Екатерины, проводится титульная интрига. Александр Николаевич Зубов, не очень благородный отец замечательного семейства, возводится в графское достоинство Священной Римской империи. Титул распространяется и на нисходящее потомство. Николай, Платон, Валериан, Ольга и (чуть не забыли!) Дмитрий становятся графами и графиней.

Самая славная страница воинской карьеры Николая Зубова — Варшавская заутреня. В апреле 1794 года Тадеуш Костюшко поднял восстание. После первой победы в поле поляки решили атаковать русскую ставку в Варшаве. Из 8 тысяч русских солдат погибло более 2 тысяч, взято в плен более двухсот. Генерал-аншеф Осип Андреевич Игельстром засел в своём доме на Мёдовой улице. Несколько сотен солдат оборонялось двое суток.

Мало ли с чем приехал ненавистный матушкин прихвостень

Главкомандующий был в отчаянии, в то время как генерал Зубов сам ожесточённо сражался и вёл за собой других. В конце концов 250 человек пробились сквозь восставший город и добрались до прусского лагеря. Уже оттуда Николай Зубов отправился курьером в Петербург (опять!) и первым передал императрице достоверные сведения

«Штурм российского посольства в Варшаве».
Жан Пьер Норблен де ла Гурден, 1794 год

Александр Николаевич
Зубов (1727-1795)

о Польском восстании. После чего вернулся к армии и участвовал в разгроме бунтующих поляков Суворовым, своим будущим тестем.

Женитьба Николая Зубова на Суворовке — Наталье Александровне Суворовой — отдельная история. Дочь великого полководца после взятия им Варшавы стала одной из самых завидных невест. Фельдмаршал придирчиво присматривал ей женихов и остановил выбор на сыне

своего сослуживца фон Эльмпта. Но Платон Зубов решил пристроить старшего брата. Императрица уговорила Суворова, свадьба состоялась, но тут проявилась примечательная

черта Николая Александровича — зять начал выбивать из тестя прибавки к приданому, очень даже немалому, но недостаточному для зубовских аппетитов.

5 ноября 1796 года. Императрица при смерти. Кто хочет благополучно пережить смену царствований, должен первым прибыть к наследнику. Николай Зубов примчался в Гатчину к Павлу, тот его какое-то время не принимает: мало ли с чем приехал ненавистный матушкин прихвостень? Но всё же новость великий князь и без пяти минут император узнаёт именно от него и через четверть часа отбывает в Петербург. В первые же дни нового правления Николай Александрович становится кавалером ордена Андрея Первозванного и шталмейстером. Но при Павле Петровиче судьба переменчива, и через год братья Зубовы высылаются из столицы в отдалённые имения. В ноябре 1800 года колесо Фортуны совершает ещё один оборот, и, стараниями сестры Ольги и графа Палена — главы антипавловского заговора, Платон, Валериан и Николай снова на службе в Петербурге. Тут уже до 11 марта рукой подать. И конкретно — рукой графа Николая Александровича, нанёсшего императору сокрушительный удар табакеркой. ▼

Граф Пётр Алексеевич
Пален (1745-1826)

Наталья Александровна
Суворова-Зубова (1775-1844).
В. А. Тропинин, 1834 год

Табакерка Павла

СЕРГЕЙ БУНТМАН

«Что ты так кричишь?» — сказал императору Николай Зубов и ударил его в левый висок зажатой в кулаке массивной золотой табакеркой. Павел упал без чувств...

Затем его задушили офицерским шарфом то ли одного из заговорщиков, то ли самого монарха. Ночь на 12 (24) марта 1801 года была такой бурной и жуткой, что воспоминания о ней сталкиваются и галдят, часто противореча друг другу. Но роковой удар табакеркой, после которого Павел, человек упрямый и крепкий, уже не мог сопротивляться убийцам, присутствует практически во всех рассказах. И наносит его непременно Николай Зубов, старший брат Платона, екатерининского фаворита. Кстати, ещё и зять Суворова. Громадный, грубый, сильно пьяный, он мог голыми руками повалить быка, не то что императора. Табакерка же сыграла роль свинчатки или кастета.

Что же это за штука такая, табакерка? Табак пришёл в Европу

из Америки. Индейцы сворачивали листья и курили, вдыхая дым ноздрями. В Старом Свете не сразу поняли, что делать с растением, и поначалу его листья служили даже украшением интерьеров. Один врач, занимавший такую опасную должность, как придворный медик мнительного и недоброго короля Испании Филиппа II, посоветовал своему слабому на грудь и носоглотку пациенту лечиться табаком —

табак, которым королева-мать лечит мигрени болезненного сына, короля Франциска. Табак продают в аптеках под разными названиями: «Трава королевы», «Катеринина трава», «Трава посольская». Привычка нюхать становится модой и «уходит в массы». Массы пока аристократические.

Дорогой заморский товар требует соответствующей упаковки. Коробочка с крышкой — вот что нужно! Мастера принимают за дело, и появляются самые разные табакерки: круглые, овальные, квадратные, золотые и серебряные, инкрустированные драгоценными камнями и лакированные.

Ведь как приятно за разговором угостить собеседника понюшкой, достав из кармана или из-за обшлага чудесную шкатулку! Не зря мольеровский Станарель, слуга Дон Жуана, начинает пьесу хвалебной одой табаку, сближающему людей.

При Людовике XIV табакерка становится знаком королевской милости: было принято одарить придворного или посла дружественной державы драгоценной вещицей, чтобы тот любил и помнил. Правда, когда табак попал из Европы в Китай, зелье-то понравилось, а вот табакерка — нет. Неудобно. И в Поднебесной появляется собственный сосуд для нюхательного табака — специальный флакончик, позволявший быстро отмерить понюшку.

Табакерка царствует весь XVIII век. От герцога до солдата, от придворной дамы до маркизантки — все нюхают табак и с удовольствием чихают. Образуются коллекции драгоценных, редких, необычных табакерок. Искусные механики, авторы причудливых автоматов не обходят вниманием эти странные коробочки. Появляются табакерки с секретом и сюрпризом — «как чёрт из табакерки» не просто поговорка, а отражение реальной ситуации, когда тебя угощают табаком, ты открываешь шкатулку, и... Более приятный вариант — это когда поднимается крышка и начинает играть музыка. Пружина, валики и молоточки — помните героев сказки

Одоевского «Городок в табакерке»?

Но вернёмся к ужасной мартовской ночи 1801 года. В кулаке у Николая Зубова была зажатая, судя по всему, массивная золотая табакерка. Её приблизительные размеры — 7 × 6 × 3, если считать в сантиметрах. Вполне вкладывается в руку, особенно — в большую, зубовскую. Среди жутких подробностей убийства Павла Петровича нередко упоминают и то, что угол табакерки от удара был смят. Вряд ли, конечно, но проверить трудно. Да я и не советую пробовать. ▽

«Как чёрт из табакерки» не просто поговорка

курить и нюхать. Считалось, что табак помогает при многих недугах, от насморка до астмы.

В 1560 году посол Франции в Португалии Жан Нико («никотин» — это в его честь) преподносит Екатерине Медичи измельчённый в порошок

«Убийство императора Павла I». Французская гравюра. Жак-Жак Утвйт с оригинала Филиппото, 1880-е годы

Синий кабинет или Табакерка. Интерьер одной из комнат Зубовского флигеля Екатерининского дворца. Эдуард Гай, XIX век

Золотая табакерка Н. Зубова, конец XVIII века

Павел I Петрович (1754–1801)

Русские Борджиа

СЕРГЕЙ БУНТМАН

Вознёсшиеся во времена Екатерины II, Зубовы действительно напоминают печально знаменитое испано-итальянское семейство, отличившееся на вершинах власти коварством, убийствами, развратом. Дети Александра Николаевича, скромного происхождения, но ненасытного в корыстолюбии, приблизившись к трону, сильно повлияли на судьбы России в самом конце XVIII и начале XIX века. Мы уже знакомы со старшим из них, Николаем (1763–1805), а теперь познакомимся и с другими. И пойдём не по порядку, а по значению.

ПЛАТОН (1767–1822)

Самый главный Зубов. В 1789 году, будучи секунд-ротмистром Конной гвардии, по протекции Николая Салтыкова Платон Александрович возглавил отряд, сопровождавший императрицу в Царское село. Пригласиться Екатерине красавцу-офицеру было нетрудно. Тем временем Дмитриев-Мамонов освободил место фаворита, и Платон его занял. Весёлый, скромный, игривый и ребячливый, он завоевал очень большое место в душе императрицы. Она любила

«резвущу» и привязалась к его братьям — «милым детям», юношам открытым и честным, как ей казалось. Посыпались чины и другие милости. Платон — полковник, флигель-адъютант и занимает покои отставленного Мамонова. Пока ещё фаворит скромен, но не забудем, что он ставленник противников Потёмкина и назначен заменить его не только в будуаре. Светлейший, не обращавший внимания на проходные фигуры любовников, чувствует опасность. Он пишет императрице из армии, что чувствует себя хорошо, только в Петербурге есть

больной зуб, который надо будет вырвать. Прозрачный намёк, но стоматологическая операция не удаётся. В 1791 году «вырывают» Потёмкина, который удаляется в Молдавию, где вскоре и умирает.

Платон Зубов получает практически все должности павшего титана. Но куда ему до Потёмкина! Тот хоть и получал много, но много тратил на пользу отечеству, этот же ни копейки делу не даёт, а только надменничает и бдительно хранит своё положение. Платон начинает заведовать и российской внешней политикой. И тут он не более чем Резвуша и проектёр. С титулами у него всё хорошо. Мы уже знаем, как в 1793 году, будучи «нисходящими потомками» своего отца, все «милые дети» станут графами Священной Римской империи. Но Платон идёт дальше и становится князем оной империи. Однако это уже 1796 год, в ноябре которого умирает Екатерина.

Вначале Павел относится к Зубовым благосклонно: «Друг моей матери и мой друг!» Но к концу 1797-го он предписывает Платону уехать за границу. Увидя, как бывший фаворит там роскошествует, возвращает его в Россию, а в 1800-м, с подачи Кутайсова (видимо, получившего взятку), и на службу в столицу. «Бедный, бедный Павел!» Платон и его братья

«Штурм Измаила». Гравюра. С. П. Шифляр
по акварельному рисунку М. М. Иванова,
XIX век

Екатерина I
(1729–1796)

ВАЛЕРИАН (1771–1804)

Самый младший. И самый храбрый. Николаю, конечно, в смелости не отказать, но Валериан был ещё и талантливый полководец. Когда на глаза императрице попался ещё один хорошенький конногвардеец Зубов, Платон по-мрачнел и сделал так, чтобы брата отправили подполковником в действующую армию. Это сентябрь 1789 года, и Валериану Александровичу 18 лет! Императрица его отрекомендовала Потёмкину как «интересного ребёнка». Светлейший, взяв Бендеры, поспешил отослать ребёнка в столицу с вестью о победе. Но тот жаждал бранной славы и тут же вернулся полковником под Измаил. Потёмкин бросил его в самое пекло и, «обожая» зубовское семейство, мечтал увидеть павшим. Валериан же под сильным огнём повёл солдат в штыки, взял часть вала у ворот страшной крепости.

Генерал-майором в 1794 году он воюет против Костюшко. В сражении теряет ногу. Увидев его в кресле

примыкают к Палену и становятся в центре заговора. 11 марта 1801 года Платон «в лентах и звёздах» идёт по лестнице Михайловского замка, услышав шум, пытается сбежать, но более решительные люди доводят дело до конца.

При Александре главный Зубов вначале бездельничает в новых органах власти, но потом благоразумно уезжает подальше: в Литву и Курляндию. Живую и нежную память о нём сохранил, пожалуй, только анекдотический седой попугай, который, говорят, летал в 1918 году по революционному Петрограду и кричал: «Платоша!»).

Платон Александрович Зубов
(1767–1822). Иоганн Баптист Лампи,
1793 год

Валериан
Александрович Зубов
(1771–1804). Жан-Луи
Вуаль, 1791–1792 годы

на колёсах, императрица плачет. Но через два года Валериан уже генерал-поручик, кавказский генерал-губернатор и во главе тридцатипятитысячного корпуса идёт на Персию. Химерический план брата Платона завоевать Азию до Гималаев и Тибета вдруг начинает становиться реально-стью. Валериан захватывает обширные территории и угрожает Тегерану. За что, к ужасу старых вояк, произведён в генерал-аншефы.

Сев на трон, Павел посчитал поход разорительным и отозвал армию домой. Валериан, как и Платон с Николаем, подвергся опале и с ними же потом вернулся в столицу. В заговоре и покушении на императора активно участвовал, именно он напомнил колеблющимся, что государыня говорила брату, что оставит корону не Павлу, а Александру. Не имея физической возможности карабкаться по лестницам замка, Валериан с батальоном семёновцев обеспечивал проход внутрь отряду убийц.

В отличие от Платона, он успел проявить себя при новом государе. Восприняв всерьёз назначение в Непременный совет, он выступает

с рядом толковых государственных инициатив. Например, именно Валериан первым предлагает прорыть канал между Волгой и Доном. О его ранней смерти жалели даже такие враги, как Ростопчин.

ОЛЬГА (1766–1849)

Самая умная. Красавица, как Платон с Валерианом, она в 15 лет вышла замуж за камергера Жеребцова, родила ему сына и дочь, но на этом и заканчивается присутствие мужа в жизни и приключениях Ольги Александровны.

Надо было дать взятку, чтобы вернуть братьев из опалы

А приключений было много. Когда брат попал в случай, она воцарилась в самых высоких гостиных, интересничала с наследником, Павлом Петровичем, военные и статские «орлы» бросались поднимать обронённый ею платок, не говоря уже об очереди припасть к ручке. Собственным фаворитом Жеребцовой стал английский посланник Уитворт.

Связь с Уитвортом сыграла большую роль в судьбе России в царствование Павла. Но это не англичанин вовлёк Жеребцову в заговор.

Скорее, наоборот. Пока отношения России с Британией не рухнули, посол никак не мог поощрять заговорщиков, в то время как Ольга Александровна, оставаясь в Петербурге, не только была «связной» между Паниным, Паленом и своими обиженными братьями, но и рекрутировала новых сторонников свержения Павла. Наибольшее, что мог Уитворт, уже барон и лорд, сделать для конспираторов в начале 1800 года, — это посоветовать назначить над Павлом регентство, как в Англии — над безумным Георгом III. Но вот

русско-английские отношения рвутся, Павел посматривает в сторону Бонапарта, Уит-

ворта переводят в Данию. Тут уже лорд мог помочь Жеребцовой деньгами, когда ей надо было дать взятку павловскому клевету Кутайсову, чтобы вернуть братьев из опалы.

В последние дни февраля

1801 года Ольга Александровна уезжает из России и берёт с собой дочь. Но она «на связи» и, если переворот не удастся, может обеспечить бегство соратникам. Весть об убийстве Павла застаёт её в Пруссии, и теперь

она может ехать в Англию — устраивать свою жизнь. Почему бы не стать если не леди Уитворт (Жеребцов ещё жив), то хотя бы признанной спутницей Его Лордства. Не тут-то было! Уитворт женится на леди Дорсет. Ольга закатывает невероятный скандал и успокаивается, только получив от соперницы 10 000 фунтов. Получившая всеанглийскую известность Madame Gegerzoff теперь метит выше. Её связь с принцем-регентом, будущим Георгом IV, можно считать очевидной, уж очень прозрачно имя её сына, родившегося в 1806 году: Егор Егорович Норд.

В 1810 году Ольга Александровна возвращается в Петербург. Интриг она не оставляет до старости, и это она, познакомившись с Герценом, помогает ему выправить паспорт для отъезда из России.

ДМИТРИЙ (1764–1836)

Самый тихий, потому о нём часто забывают. И биография его скучнейшая. Когда Платон занял своё фаворитское место, Дмитрий стал камер-юнкером, потом — вместе со всеми Зубовыми — графом... А дальше — тоска! Московский житель, занимался казённым вином, пытался своими подрядами побольше выгадать, но только и делал, что разорялся в бесконечных тяжбах. Сравните: брат Платон спорит с Потёмкиным за место в политике и личной жизни, а Дмитрий сталкивается в суде с племянником Светлейшего Ангельгардтом за отданные в залог крепостные души; Валериан — герой оды Державина на возвращение из Персидского похода, а Дмитрий судится со вдовой поэта за отданные в залог дома; жену брата Николая французы с триумфом провожают из занятой ими Москвы, когда узнают, что её отец — великий Souvaroff, а Дмитрий теряет в пожаре пять миллионов рублей.

Одна радость: он получил от Платона большое наследство.

Эх... Правда, и не все Борджиа были лихими: в их роду есть даже святой. ▽

Граф Дмитрий Александрович Зубов (1764–1836)

Жена — Прасковья Александровна Вяземская-Зубова (1772–1835)

Принц Уэльский, будущий король Георг IV (1762–1830). Джон Сингльтон Копли, около 1809 года

Ольга Александровна Жеребцова (1765–1849). Жан-Луи Вуаль, 1790-е годы

Чарльз Уитворт (1752–1825). Иоганн Баптист Лампи-старший, после 1789 года

Портрет района

Герб муниципального округа Алтуфьевский в городе Москве: в золотом щите красная перевязь, сопровождаемая слева сверху красным солнцем и справа снизу зелёным ростком.

ЗОЛОТО — символ величия, достоинства, богатства, процветания, а также урожая и изобилия.

ЧЕРВЛЕНЬ — символ труда, мужества, храбрости и красоты.

ЗЕЛЕНЬ — символ развития, природы, молодости.

ИСТОРИЯ ГЕРБА

Гербовая эмблема района Алтуфьевский была утверждена 20 июля 2001 года распоряжением префекта Северо-Восточного административного округа города Москвы. В дальнейшем это же изображение было установлено в качестве герба муниципального образования 26 октября 2004 года решением муниципального Собрания муниципального образования Алтуфьевское в городе Москве. Разработчиком герба является Е. Н. Козина.

Герб муниципального округа Алтуфьевский создан на основе герба муниципального образования Алтуфьевское.

В настоящее время Геральдическим советом города Москвы

и Советом депутатов муниципального округа Алтуфьевский ведётся деятельность по доработке официальных символов (герба и флага) и внесению их в Государственный геральдический регистр Российской Федерации и Геральдический реестр города Москвы.

В целом герб муниципального образования, на наш взгляд, по своему символическому содержанию успешно решает задачу самоидентификации муниципального образования среди других муниципальных образований в городе Москве и Российской Федерации.

Однако не исключено, что герб может претерпеть и некоторые изменения. Возможно, они будут связаны и с другими моментами, оказавшими влияние на историю и традиции района.

СИМВОЛИКА ГЕРБА

Красная перевязь символизирует Алтуфьевское шоссе. Красное солнце в золотом поле — символ огнеопасных и высокоэнергетических производств (НИКИМТ).

Зелёный росток символизирует сельскохозяйственное прошлое территории, где в 1920-х годах располагались пахотные земли колхоза «Красная нива».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРБА

Герб муниципального округа, как его главный символ, имеет чётко регламентированную сферу применения.

Герб, прежде всего, воспроизводится на официальных документах: бланках должностных лиц органов местного самоуправления муниципального округа; удостоверениях лиц, осуществляющих службу на должностях в органах местного самоуправления, депутатов Совета депутатов муниципального округа; служащих (работников) предприятий, учреждений и организаций, находящихся в муниципальной собственности; удостоверениях к знакам различия, знакам отличия, установленным муниципальными правовыми актами. Герб муниципального округа может воспроизводиться на официальных периодических печатных изданиях, учредителями которых являются органы местного самоуправления муниципального округа, предприятия, учреждения и организации, находящиеся в муниципальной собственности муниципального округа.

Многоцветное изображение герба может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных

лиц государственных органов города Москвы, главы муниципального округа, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий.

НАШ ФЛАГ

Флаг также является официальным символом муниципального округа. Флаг представляет собой жёлтое прямоугольное полотнище (отношение ширины к длине 2:3) с красной диагональной полосой из верхнего угла, прилегающего к древку. В нижней части флага зелёный росток.

В верхней части флага красное солнце. Обратная сторона флага воспроизводит лицевую сторону, при этом изображения лицевой и оборотной стороны располагаются идентично по отношению к древку флага.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЛАГА

Флаг может использоваться при художественном оформлении территорий районов города Москвы, проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц государственных органов города Москвы,

официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий. Размещение флага муниципального округа Алтуфьевский совместно с Государственным флагом Российской Федерации, флагом города Москвы и иными флагами проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством города Москвы, регулирующими правоотношения в сфере геральдического обеспечения.

*Герольдмейстер города Москвы
О. В. Кузнецов*

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ОТВЕТ

(вопрос на странице 79).

Сопровождаемая — фигура, рядом с которой находятся, не касаясь её, фигуры меньшего размера, при этом указывается их расположение: по сторонам или по углам.

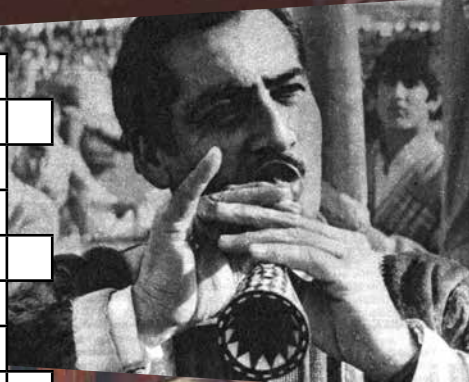
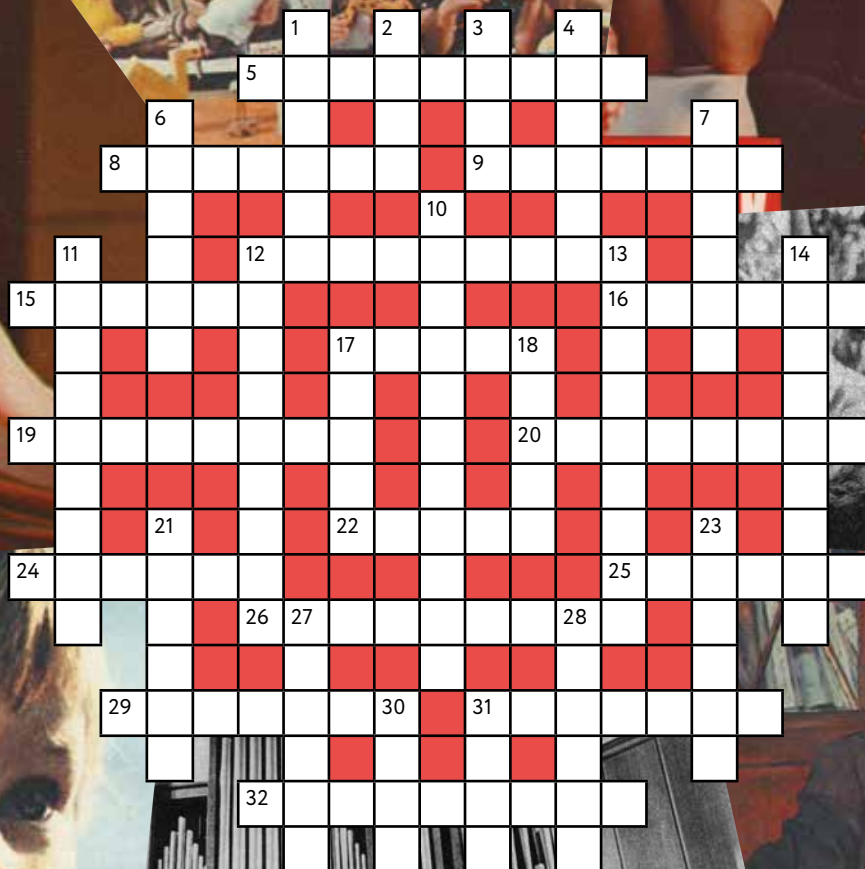
ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Солнце популярная гербовая фигура. Обычно солнце имеет восемь прямых лучей и восемь изогнутых. Если лучи только прямые, то такое солнце называется сияющим, только изогнутые — пламенеющим. Обычно в гербах солнце изображается с человеческим лицом. Если у солнца нет лица, то это обязательно отмечается в блазоне (описании) герба.

ОГОНЁК

№ 2 январь 1983
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Ответы на стр. 22

По горизонтали:

5. Народный артист СССР, сыгравший главную роль в фильме «Карнавальная ночь». 8. Записная книжка. 9. Курорт в Литве. 12. Балерина, народная артистка СССР. 15. Прыжок с переворотом в воздухе. 16. Химический элемент, металл. 17. Опора для рельсов. 19. Плоская кривая линия. 20. Украинский духовой инструмент. 22. Массивный столб, опора. 24. Ювелирное изделие. 25. Союзная советская республика. 26. Ода А. С. Пушкина. 29. Центральная часть колеса, маховика. 31. Английский физик XIX века. 32. Русский живописец, баталист.

По вертикали:

1. Композитор, основоположник русской классической музыки. 2. Стационарный подъёмник. 3. Приток Днепра. 4. Русский писатель, автор романов о Сибири. 6. Женская одежда. 7. Ежедневное периодическое издание. 10. Балет С. Н. Василенко. 11. Полководец, герой Отечественной войны 1812 года. 12. Советский композитор. 13. Настил под потолок для хранения вещей. 14. Коллекционирование знаков почтовой оплаты. 17. Инструмент для изготовления изделий давлением. 18. Старинная русская монета. 21. Предоставление определённых преимуществ. 23. Спортсмен, бегун на длинные дистанции. 27. Военнослужащий командного состава. 29. Герой поэмы А. Т. Твардовского. 30. Приток Оби. 31. Мужской парадный вечерний костюм.